

A movie poster for 'Новогодний Фей' (New Year's Fairy). The background is a soft-focus winter scene with falling snow. In the foreground, a young woman with long brown hair, wearing large white pom-pom earmuffs and a dark winter hat, is blowing a snowball. In the background, a young man with blue eyes and dark hair looks directly at the camera. The title is written in a stylized, blue, gothic-style font at the top.

НОВОГОДНИЙ
ФЕЙ

16+

Наталья Владимирова

Наталья Владимировна Новогодний фей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66938643

SelfPub; 2024

Аннотация

Новогоднюю фею заказывали? И даже желание загадали? Будет вам и желание, и ...фей. Да, что уж досталось. В этом году с феями дефицит страшный. Но переживать не стоит. Парень он добрый и заботливый, а главное – никого без подарка не оставит!

Содержание

1. Тальяна	4
2. Рэян	23
3. Тальяна	42
4. Тальяна	57
5. Рэян	74
6. Тальяна	89
7. Рэян	105
8. Тальяна	121
9. Рэян	140
10. Тальяна	157

Наталья Владимировна Новогодний фей

1. Тальяна

Я зашла в квартиру и, активировав щелчком пальцев свет, принялась стягивать с себя ненавистные сапоги. Это надо же им было так меня сегодня подвести! Сломайся каблук летом на босоножках, легко снять обувь и пойти по теплым песчаным дорожкам прямо босиком. А что, скажите на милость, делать зимой с предателями-сапогами, когда на улице мороз и сугробы по пояс? Еле доковыляла на них до дома, чуть не переломав ноги и попутно повеселив округу своей незабываемой походкой горного козла.

Стадив с замерзшей конечности виновника моей трагедии, я забросила сапог без каблука прямым попаданием в мусорное ведро. Так тебе! Эксклюзивный товар называется! На неделю только и хватило! Эх. Что за невезуха сегодня!

Я так мечтала об идеальном дне накануне Нового года. Ведь сегодня самая главная и таинственная ночь для всего подлунного мира! Настроиться на волшебство и счастье, проникнуться новогодней атмосферой, вступить в очередной круг жизни на позитиве! Это так правильно. И желанно для каждого.

А что в итоге? Весь день я натыкалась на сплошные конфликты и агрессию. Разумеется, я умею за себя постоять – пусть и не чистокровная, но все-таки гномка – и спуску никому не дала. Со мною связываться себе дороже. Но до чего все это оказалась неприятным и несправедливым! А вечером, словно вишенка на кремовом торте, сломался каблук на новых сапогах, не позволив мне хотя бы до дома дойти с гордо поднятой головой после самого ужасного дня в этом году.

Я с трудом стащила с ноги второй сапог и отправила к первому, но промазала и тот угодил в напольный горшок с моим любимым цветком, отбив от глиняного края хороший осколок. Это стало последней каплей для моих истерзанных сегодняшними событиями нервов. Я постыдно разревелась в голос. Подумать только, и это перед самым Новым годом!

Рыдала я долго и с чувством. Когда же слезливый водопад закончился, тщательно умылась, натянула на голову вязаную шапку из разноцветных ниток, на ноги – шерстяные носки и пушистые тапки. Отлично, не замерзну. Прихватив по пути бутылку с игристым вином и легкое плетеное кресло, протопала на балкон встречать Новый год в гордом одиночестве.

– Зато на свежем воздухе, – хоть как-то утешила я саму себя, пристраивая кресло среди сугробов.

С балконом мне повезло. Выбирая съемную квартиру, я в свое время клюнула именно на него. Большой полукруг с широким парапетом позволял наслаждаться красивым ви-

дом на Чудогорск со всевозможным комфортом. И как некоторые эльфы умудряются договориться с деревом, чтобы те сплели ветки настолько удобно и красиво?

Я просто обожала свой балкон! Весной с первыми распустившимися листочками выносила на него кресло со столиком и каждое утро завтракала на свежем воздухе, летом в особо жаркие денечки стелила матрас, чтобы позагорать на солнышке, а начиная с зарника месяца, когда небо по ночам становилось бескрайним, глубоко-чернильного цвета, и россыпи звезд сияли как никогда ярко, любила уставиться в высь и мечтать, мечтать, мечтать... Это здорово расслабляло и поднимало настроение.

Вот и сейчас я выбралась на свое любимое местечко, чтобы хоть немного успокоиться и перейти на более умиротворенный лад. Мороз и снежные заносы меня совсем не пугали. Страшило будущее, не радующее после сегодняшних событий своими перспективами.

Я прикрыла глаза и вспомнила утро.

...Меня тогда переполняли восторженные чувства и предвкушение. В ювелирном доме Хой, где я работала, каждый год в последний день перед недельными зимними каникулами проводился грандиозный праздник «только для своих», на котором собирались постоянные клиенты. А-а-а! Я так надеялась встретить среди приглашенных гостей того самого, единственного и неповторимого красавца-мужчину, о котором мечтает каждая незамужняя девушка.

Иллюзий по поводу собственной внешности я вовсе не питала. Гномка и есть гномка, маленького роста, коренастая, с лишним весом, вечно встрепанными морковно-рыжими волосами и россыпью веснушек. И все-таки, должен же найтись и по мою душеньку парень, который оценит не только малопрезентабельный фасад, но и внутреннее содержание! А потому я, не теряя веры в чудеса, с азартом наряжалась на работу. Почему-то мне казалось, что парень моей мечты обязательно должен появиться именно сегодня.

Несмотря на свое скромное жалование, я не поскупилась и приобрела у сирен средство для магической укладки волос. Надпись на нем обещала, что прическа способна выдержать и снег, и жару, и ливень. То, что нужно! Красивые крупные локоны, радуя здоровым блеском, рассыпались по моим плечам. Немного косметики, и кожа приобрела ровный тон и перламутровый блеск, а глаза стали выразительными, с особой глубиной и ноткой таинственности.

Оставшись довольной своим отражением в зеркале, я надела любимую пеструю курточку и поспешила на выход. Закинула на плечо холщовую сумку. Удобная и вместительная она нравилась мне невероятно! Правда, некоторые путали ее с вещевой, но что бы они понимали! Разве уместишь в крошечный клатч гору подарков, которые мне предстояло сегодня отнести племянникам? То-то же!

Дилижанс, следующий до ювелирного дома без пересадок, отходил через десять минут. Следовало поторопиться.

И вот тут-то меня ждала первая неприятность в лице консьержки мом Фанни. Пожилая гоблинша, в присутствии которой, на самом деле, наша новостройка вовсе не нуждалась, работала в доме благодаря добросердечности хозяина. Немолодой эльф пэп Ройс нанял женщину, когда та пришла к нему лично и всплакнула о трудной жизни и безденежье. Хозяин подумал-подумал, да и определил ее в самый большой многоквартирный дом, выращенный как раз накануне из вяза. Так вместо искусственного контролера с магическими услугами, которыми оборудовано большинство жилья, у нас за порядком следила консьержка.

По идее, конечно, именно мом Фанни должна была бы обеспечивать квартиросъемщиков всем необходимым и выполнять их любые пожелания, но гоблинша свои обязанности расценивала иначе, и муштровала жильцов, требуя чистоты и тишины в «своих» владениях. А так как плата за аренду в новостройке была для Чудогорска более чем лояльная, многие предпочитали закрывать глаза на мелкий недостаток в лице консьержки, избегая с ней прямых конфликтов. И я в том числе.

Но сегодня мне не повезло. Мом Фанни оказалась решительно настроена хоть с кем-нибудь сцепиться перед Новым годом. И по неприятнейшему стечению обстоятельств этим кем-то оказалась я.

– Нет, вы только подумайте, до чего жизнь дошла! – начала свою любимую песню гоблинша, встретив меня в дверях

на выходе из дома. Она как раз шла с улицы и загородила мне проход огромной лопатой для снега и такой же крупногабаритной метлой. – Ходюте тут, мусорят, пачкают. Им и дорогу расчисти, и полы помой, а они все гадят и гадят.

На самом деле в обязанности консьержки не входили трудовые подвиги по уборке снега или отдраивания полов. Для таких работ существовала бытовая магия, которую мом игнорировала по таинственной причине. Подозреваю, гоблинша по собственному почину трудилась в поте лица с той целью, чтобы иметь возможность лишней раз побрюзжать.

Пока я жила в своем родном городе Наскале, заселенным в основном гномами, свято верила, что более ворчливого народа на свете просто не существует. Не удивительно, ведь мои сородичи маниакально справедливы и рациональны, и их очень легко вывести из равновесия нечестным или безалаберным поступком. Но я быстро переменяла свое мнение, столкнувшись в Чудогорске с множеством иных рас, среди которых оказались и гоблины. Вот уж кто обожал по поводу и без сотрясать воздух, возмущаясь буквально любой жизненной составляющей.

– Здравствуйте мом Фанни, – доброжелательно отозвалась я, не обращая внимание на грубость консьержки. – С наступающим! Счастья! Здоровья вам!...

Гоблинша прошила меня ненавидящим взглядом, то ли злясь на себя за проявленную невежливость, которую я подчеркнула собственным учтивым поведением, то ли на меня

– за прекрасное настроение, явно читающееся на моем воодушевленном лице.

– Что за народ! Где живут, там и гадят. Вот скажи, неужель самим приятно ходить по мусору? А запах? Неужто по нраву?

– Совершенно с вами согласна, – по привычке отрапортовала я и попыталась обойти консьержку, но в этот раз подобный трюк не прошел. Мом Фанни, похоже, сегодня была намерена взять реванш за всех жильцов дома разом.

– Что значит, согласна? Вот кто, выходит, устраивает оркскую помойку в моем доме! Ее устраивает, видите ли! – начала уже всерьез заводиться гоблинша.

– Мом Фанни, вы все не так поняли! – взмолилась я, заходя с другой стороны, но консьержка четко следила за моими перемещениями и поворачивалась вместе со своим орудием труда, преграждая проход.

– Как же, не поняла! Не глухая, кажись, и пока в своем уме! Или ты намекаешь...?

– Мом Фанни, я ни на что не намекаю. И не мусорю я в доме. И...

– Как же не мусоришь! Еще как мусоришь! Кто в прошлый раз разбросал фантики от конфет?

– Они случайно вместе с перчатками из кармана вывалились. И я их сразу же подняла.

– Это потому, что я увидала, а не увидала б, так и остались бы на полу. А кто натоптал позавчерась мне на чистой

лестнице?

– Да я ж с улицы шла! А там грязно вообще-то.

– И что? Теперь можно топтать в грязных сапожищах по чистым ступеням? Могла бы и обтереть, прежде чем заваливаться...

Спор этот в любом случае не мог закончиться моей победой, как бы я не оправдывалась, у консьержки всегда находилось гораздо больше аргументов, чем у жильцов объяснений.

– Мом Фанни, мне на работу нужно, – заныла я, прекрасно понимая, что живой меня выпустят в лучшем случае спустя час. – Я опаздываю.

– А! Значит, твоя работа – это важно, а моя – так себе? – пошла на следующий виток обвинений гоблинша. Она отошла от двери, грозно наступая на меня.

Это мой шанс! Хватит терпеть несправедливые нападки, иначе еще немножко и я опоздаю на дилижанс.

– Мом Фанни, вы забываетесь! В ваши обязанности входит следить за своевременной активацией магической уборки, но никак не отчитывать жильцов...

– Вот как заговорила, бесстыдница! – возопила оскорбленная гоблинша, замахиваясь на меня метлой. Однако я ее уже не слушала, ринувшись в освободившийся дверной проем. Вот он миленький, буквально в двух шагах.

Свобода была так близка! Но, словно в насмешку, в этот момент в дом входил один из жильцов. Арм Вавви. Моло-

дой человек был высок и широкоплеч, симпатичен и богат, однако, как на зло, с соседями отношений не поддерживал, и вообще вел себя невероятно высокомерно и холодно, поэтому на роль жениха или хотя бы приятеля совершенно не подходил. А жаль.

Именно в него я и впечаталась со всего разбегу.

– Попалась! – ухватила за мой рукав консьержка, победоносно тряся, словно ожидая, что с него, как с елки, пряники посыплются. – Есть правда на белом свете!

– Отпустите немедленно! – рассвирепела я, осознавая, что сегодня мне придется добираться до работы с несколькими пересадками вместо удобного дилижанса. А за опоздание в самый важный для ювелирного дома день с меня снимут никак не меньше половины премии.

– Что здесь происходит? – вмешался Арм Вавви, звучно стукнув тростью по полу. Похоже, его утомила наша перепалка.

– Эта бесстыдница намусорила в нашем доме и огрызается на мои замечания! – тут же пожаловалась на меня гоблинша, обрадовавшись новому слушателю.

– Ничего подобного! А ваши замечания я вовсе не обязана слушать, особенно по утрам, когда обычные служащие спешат на работу! – воспользовавшись присутствием соседа, при котором консьержка вряд ли позволила бы себе лишнее, я дернулась и вырвала рукав из цепких узловатых пальцев гоблинши. После чего стремглав бросилась на выход.

Беда, что Арм Вавви не сориентировался так же быстро, как и я. Сосед не подумал посторониться, и я застряла между ним и косяком своей излишне широкой филейной частью. Опасаясь, что мом Фанни сейчас снова меня сцапает, я рванула изо всех сил. «Оказаться на улице, срочно!» – стучало в висках. В тот же момент Арм Вавви понял, что для нас двоих в дверном проеме нет места и отодвинулся, освобождая мою «пятую точку», на которую, перекувыркнувшись через голову, я и приземлилась. Прямым в сугроб, собранный до того гоблиншей. Эх, Яна, с утра пьяна. Как же я так?

– Вы видели, видели, что она творит? Я только вот прибрала перед подъездом! Начистила дорожки. А эта... Эта... Она весь снег разбросала перед порогом! – верещала мне вдогонку консьержка. В то время как я улепетывала на четвереньках подалее от дома.

Когда до меня дошло, что на двух конечностях получится бежать быстрее, то уже преодолела половину расстояния до станции. Во даю!

Стычка с консьержкой, конечно, оказалась пренеприятнейшей. Но настроения, как о том мечтала мом Фанни, мне не испортила. Подумаешь, кто-то немного поворчал, не в первый раз, бывает. Главное вечером суметь проскользнуть домой незамеченной гоблиншей, улицы в зимнее время – не самое лучшее место для ночевки. Но я что-нибудь обязательно придумаю! Жаль, конечно, что Арм Вавви стал свидетелем моего позора. Впрочем, какая мне разница, он со мной

за все время, пока живем в одном доме, ни разу не поздоровался. Сомневаюсь, что он вообще подозревает о моем существовании.

На последнем издыхании я добежала до станции, постоянно поскользываясь и норовя свалиться с высоких каблуков. Только собиралась чуть передохнуть, даже нашла взглядом дерево, на которое можно было бы привалиться плечом, как заметила свой дилижанс. Он покидал станцию. Без меня!

Новый забег, и я почти у цели. Сил кричать вознице, чтобы притормозил, не было. Я лишь рвано выдыхала облачка пара да слегка постанывала, поскользываясь на своих высоких каблучищах. По вискам и спине текли ручейки пота, колени предательски подкашивались, лишний вес в забеге также не помогал, но я упорно перебирала ногами.

Мои усилия оказались не напрасны. Я поравнялась с экипажем, в котором сидели удивленные пассажиры, даже не подумавшие оказать помощь и попросить осадить лошадей. Наконец, один гном протянул ко мне острый конец своего зонта. Почему-то я подумала, что таким образом сердобольный старик решил подсобить, и уцепилась за трость.

– Спасибо, пэп, – прокряхтела я, уже не догоняя, а скользя за дилижансом на буксире.

– Что за молодежь пошла! – возмутился дедок и принялся дергать зонтиком. – А ну отцепись, гномка! Из-за тебя мы все на работу опоздаем.

Так он не помочь хотел, а тыкал в меня зонтиком, чтобы

я отстала и, не дай боги, не задержала движение дилижанса?

От удивления я чуть не выпустила из рук трость. Еще соплеменник называется! Но не на ту напал.

– Стоя-а-а-ать! – заголосила я что есть мочи. – Человек за бортом!

Возница, наконец, обратил на меня внимание, натянул поводья, и дилижанс медленно затормозил. Вот тут у пассажиров прорезался голос. Все те, кто старательно отворачивался и делал вид, что не замечают моих попыток догнать транспорт, сразу же очнулись и принялись возмущаться по поводу неожиданной остановки из-за непонятно кого.

– Мне тоже нужно на работу! – отрезала я и, забравшись внутрь, уселась на свободное место на скамье. Откинувшись на спинку сидения, попыталась перевести дыхание. Подумать только, до чего жарко может быть в конце декабря. Я расстегнула несколько пуговиц на пестрой куртке и ослабила узел пушистого шарфа. Подозреваю, что волосы, повисшие влажными сосульками на моем лбу, снова придется укладывать.

Кто-то демонстративно фыркнул. Я лишь глазами повела, на большее меня не хватило – вымоталась пока догоняла транспорт. Неподалеку сидел молодой парень, ушастый пикси, явно моложе меня. Скривив губы, он презрительно морщился.

Почему сегодня все такие злые? Ведь преддверье праздника! Народ украшает город, свое жилье, и при этом стара-

ется досадить друг другу? Не понимаю.

Я натянула на лицо улыбку и постаралась не обращать внимание на надутых пассажиров и их ворчание. А также на юнца, продолжающего сверлить меня взглядом с полуоткрытым ртом.

В какой-то момент я не выдержала и, полностью развернувшись к нему, уставилась в наглючие глаза. Тот без зазрения совести пялился на мои... колени. Взглянула и я. Боги мои! Чулки разорваны. Это ж придется новые покупать, причем успеть нужно перед работой.

Последней каплей стала брезгливая усмешка на мои попытки прикрыть ноги сумкой.

– Подумаешь, дырка! Не такая уж она и большая, – громко заявила я, складывая руки на груди. – У тебя вон между носом и подбородком никак не меньше.

Пикси сначала растерялся, еще сильнее разинув рот, а затем стал покрываться красными пятнами. Так тебе, мелкий сноб! Я – гномка, а потому неуместной скромностью не страдаю и умею за себя постоять! На следующей же остановке он пулей выскочил из дилижанса, хотя, я уверена, до того и не собирался там выходить.

Вот и замечательно! Везение начало сопутствовать. Со мной сегодня обязательно случится что-то хорошее! Я это знаю! Чувствую!

В ювелирном доме я появилась вовремя, и, что самое главное, в новых чулочках и залеченной коленкой. Спасибо

добросердечной хозяйке галантерейной лавки, расположенной по соседству. Женщина быстро сориентировалась в ситуации и, пока я рассказывала ей свое сегодняшнее приключение, она, громко хихикая, и мазь от ушибов мне нашла, и чулки подобрала.

– Ах, Янка, ты такая красивая! – восхитилась Оли, завидев меня. Магический снегопад осыпал нас щедрой горстью мерцающего кружева, который тут же растаял, не оставляя водяных следов. – Хоть в дверях ставь приветствовать именитых гостей.

– Спасибо, ты тоже сегодня... – начала я возвращать комплимент подруге, но была бесцеремонно перебита.

– Зачем чепуху молоть, – вмешалась Мирель, назначенная руководством как раз встречать клиентов, – она же у нас... мхм... крупногабаритная. Стоит ей только повернуться, и гости по стенке размажутся ровным слоем.

Девушка раздраженно отогнала от себя снежную тучку. Интересно, в зале много подобных магических сюрпризов?

– А тебя от вешалки в холле не отличить, и что теперь? – привычно я огрызнулась на выпад сотрудницы насчет моей полноты. Да, мне вовек не похудеть до вида тростинки, такова у гномов особенность фигуры. Усохнуть могу, чтобы кожа натянулась на скулах, пальцы приняли костлявый вид, а коленные чашечки смешно выпирали. Пробовали, знаем. Только ради чего? Более узкой не стану. Так стоит ли тогда напрягаться и себя уродовать? Я такая, какая есть!

– Зато у Тальяны пятый размер груди, – Оли разве что язык не показала противной длинноногой блондинке.

С хрупкой невысокой гианой мы сблизились как раз на почве нелюбви к Мирель. И если кто мог подумать, что две коротышки просто завидовали высокой яркой оборотнице-пуме, то заверяю, это совсем не так. Как раз именно Мирель цепляла всех сотрудниц ювелирного дома, пытаясь самоутвердиться за счет других. В основном наш коллектив состоял из молчаливых скромных мавок, потому этот номер у нее проходил настолько часто, что девица забывалась и по привычке пыталась задеть и нас с Оли, но получала отпор и отставала на некоторое время. К сожалению, не сегодня. Мирель с утра будто кто хвост прищемил.

– Хочу заметить, что не Тальяну, а меня пэп Раунд попросил встречать пришедших. А вы спрячьтесь за свои прилавки и не отвечивайте.

– А то, не дай боги, ослепим своей красотой гостей, – с довольной улыбкой добавила я.

Мы с Оли ударили ладонь в ладонь, выражая жестом ликование от удачно подобранной реплики и скривившейся физиономии Мирель. После чего звонко рассмеялись.

– Да они только издалека увидят, кто в зале их ожидает, сразу повернут в другую сторону.

– Яду с тебя накапало столько, смотри, как бы клиенты не поскользнулись, – фыркнула Оли и, подхватив меня под локоть, потащила в свой кабинет.

Боги девушку наделили, как, впрочем, и всех гиан, оливковой кожей, глазами невыразительного желто-зеленого цвета и блеклыми мшистого оттенка волосами, не поддающимися даже магической окраске. На мой взгляд, Оли выглядела трогательной и милой, но сама она, подначиваемая злыми фразочками Мирель, просто ненавидела собственную внешность. А потому, стоило оборотнице сказать очередную колкость, каждый раз готова была впасть в депрессию.

– Ну, что ты каждый раз так остро реагируешь на эту злюку? – принялась я увещевать подругу, заходя за ней в маленькую комнатку. Здесь девушка сортировала все пришедшие в компанию драгоценности по ценовой категории. Лучше, чем гианы, с подобной работой вряд ли кто-то мог справиться. А уж равной нашей Оли в этом деле и вовсе не существовало.

– Потому, что ее слова недалеко ушли от истины, – прошипела девушка, доставая из ящика стола гребень. Гладкие, словно шелк, волосы не нуждались в дополнительном расчесывании, зато повторяющиеся неспешные действия здорово успокаивали саму Оли.

Я тоже достала из сумочки расческу и принялась нещадно терзать копну спутанных непослушных волос. В отличие от гианы мне можно было бесконечно сражаться с колтунами на своей голове, но спустя пару минут все приходило в прежнее состояние.

– Вот уж неправда! Просто твоя красота более изысканная и спокойная, чем у оборотней. Позволь мне хоть раз в жизни

подкрасить твои реснички, – взмолилась я и сложила ладони на груди.

– Ну..., ладно, – неуверенно согласилась Оли. – Только быстро, через пару минут прозвонит колокол.

– Я мигом! – обрадовалась я и полезла в косметичку.

Под звуки колокола мы обе вышли в торговый зал и встали за прилавки. Ювелирный дом Хой считался самым дорогим и престижным в городе, поэтому клиентов в нем в обычные дни насчитывалось не особо много, и двух девушек-мавок вполне хватало их обслужить. Но последний день уходящего года был особенным. Для гостей устраивали праздник. Наряжали огромную елку напротив окна, украшали зал, ставили фуршетные столы с угощением. И, конечно, объявляли о сумасшедших скидках и новых эксклюзивных коллекциях. Ни один богач города ни за что не пропустил бы подобное мероприятие. Миллионеры шли толпами до самого вечера, и каждому требовался индивидуальный подход и максимум внимания. Поэтому все молодые сотрудницы ювелирного дома добровольно-принудительно участвовали в празднике. И как бы Мирель ни кичилась своей избранностью, а работы в этот день хватало каждой. Но меня это только радовало. Ведь, с клиентами поработать мне удавалось лишь раз в году. Все остальное время я трудилась на благо фирмы Хой в своем кабинете, создавая украшения по заданным эскизам. Общалась исключительно с управляющим пэпом Раундом, Оли и отделом художников, которые все как один бы-

ли женского пола. Сейчас же у меня существовал шанс познакомиться с каким-нибудь молодым и интересным мужчиной. Минимальный, но все-таки шанс!

О да! Я так на это надеялась! Где еще встретить молодой незамужней девушке достойного холостяка? Разумеется, в самом дорогом магазине города! И пусть в прошлые года мне не особо везло, в этот раз я была настроена крайне серьезно. Должен же когда-то и на моей улице перевернуться дилижанс с сардельками! Почему с сардельками? Да потому, что я их обожаю больше всего на свете, но наслаждаюсь ими крайне редко.

Я где-то слышала, что на мужчину следует смотреть, как на любимое блюдо, с вожделением. А потому уже не единожды репетировала соблазнительный взгляд, представляя дымящиеся свежеприготовленные сардельки, которые готовил отец на каждое празднование Нового года. С хрустящей ароматной корочкой, поджаренной на открытом огне. М-м-м... Жаль, что из-за работы приходится пропускать уже которое торжество, устраиваемое в доме родителей. Впрочем, я не печалилась, ведь у меня на этот день были не менее грандиозные планы.

Где ты, мой возлюбленный? Ждет тебя Яна без единого изъяна! Я готова поразить тебя своим фирменным «сарделечным» взглядом в самое сердце. Приходи!

Я нацепила на лицо приветливую улыбку и обратила взор на входную дверь, полная надежд и волнения. Как раз по-

явился первый гость.

– Добро пожаловать в дом Хой! – заученно пропела сладким голосом Мирель и, изящно взмахнув тонкой белой ручкой, предложила проходить далее.

День пролетел незаметно. Клиенты все, как один, зябко поежившись после уличного мороза и не глядя на блондинку в дверях, проскальзывали в зал, с удовольствием грели ладони о стаканы с горячими напитками, после чего немного оттаивали и начинали прохаживаться вдоль прилавков, выбирая драгоценности и отпуская комплименты девушкам-консультантам.

К закрытию мои ноги горели от усталости, а горло першило из-за непрерывной болтовни. М-да, непривычна я к подобной работе. А что самое обидное, к нам в этот день не заглянул ни один молодой холостяк! Пожилые отцы семейства покупали подарки женам и дочерям, важные мом приобретали украшения себе любимым, а молодые девицы в сопровождении женихов капризно кривили губки и тыкали наманикюренными пальчиками в понравившиеся гарнитуры, чтобы через пять минут получить желаемое с уговорами и объяснениями в любви.

Все случилось, когда до закрытия оставалось буквально десять минут. Эх, вычеркнуть бы их вовсе из этого дня.

2. Рэян

– Лелия! Ты с ума сошла! – вопил я на весь дом, возмущенный до глубины души просьбой сестры. – Я не могу тебе помочь! Как тебе только подобное в голову пришло!

– Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – умилительно сложив ладошки на груди, умоляла эта мошенница, прекрасно сознавая, что я не в силах отказать ей ни в чем, особенно, когда при этом она смотрит на меня глазами полными грусти. Честное слово, проще брошенного щенка обидеть, чем вынести подобную пытку. – Ты же мой любимый младший братец, ну Рэян, ну выручи.

Я выразительно посмотрел на Лелию с высоты своего роста.

– А хочешь, я всем буду говорить, что ты старший брат? Хочешь? Рэян...

– Да причем здесь это!

– Боги, ну как ты не понимаешь! Я впервые в жизни влюбилась...

– Ты? Да у тебя что ни месяц, то новая влюбленность!

– В этот раз все серьезно, клянусь! Я готова петь и плясать каждую секундочку от радости!

Лелия закружилась в танце по своей комнате, до неприличия густо увешанной новогодними игрушками, гирляндами и магическими снежинками, то падающими на пол, то под-

нимающимися завихрениями обратно к потолку.

– Вот и пляши себе на работу. А от меня отстань. – Я нетерпеливо посмотрел на дверь, мечтая испариться и не слушать дальнейших аргументов. Но сестра перехватила мой взгляд и предприняла следующую попытку меня уговорить.

– Какой ты бесчувственный, Рэян! – разрыдалась она, падая на кровать и молотя по ней тонкими ручками и ножками. – Это ты заставил меня плакать. Ну, что тебе стоит подменить меня на работе один-единственный раз в жизни! Пожалуйста, я больше никогда ни о чем тебя не попрошу.

– Ты это обещаешь регулярно, – не собиравшись поддаваться я, внутренне хваля себя за стойкость. Перенести слезы Леллии мало кто способен.

– Рэян! Такая возможность провести Новый год на вершине Старого дерева. Да в этот ресторан на Великом острове за пять лет бронируют столики!

– Не преувеличивай. Всего лишь за несколько месяцев.

– Я всю жизнь мечтала там оказаться. С любимым. В новогоднюю ночь. Это так романтично. Так чудесно. Такой шанс...

– ...Поиздеваться над глупым братцем, – закончил я за нее фразу.

– Ну что ты такое говоришь! Я бы ни за что...

– Вспомним прошлую неделю?

– Кто прежде вспомнит, тот опыт пополнит.

– Что?

– Тьфу, не та поговорка. Не важно. Ты бы еще припомнил мне, что произошло в детстве. Нельзя быть таким злопамятным!

– О какой злопамятности речь? Я просто не собираюсь выполнять твою просьбу. Вот и все!

– Рэян, ты понимаешь, что рушишь мою мечту? Причем всей моей жизни! Приглашение от Анта фантастично!

– Да ладно, будут у тебя еще свидания в Старом древе.

– Рэ-э-эя-а-ан! – слезы и уговоры не дали нужного эффекта, поэтому сестра перешла на крик. – Ты должен мне помочь, я твоя единственная...

– ...И неповторимая, обожаемая, умопомрачительная, родная и любимая...

– Вот-вот. Не забывай об этом.

– Забудешь тут. Ты мне это повторяешь регулярно.

– Ну, что тебе стоит? – простонала Лелия, уже не зная какую тактику применить, чтобы выжать из меня согласие. – Всего три дня осталось. Я же весь год трудилась как проклятая, отправляясь в тридцать первое декабря и раздавая подарки. Могу я хоть кусочек праздника и для себя? А ты все равно ничего не планировал.

– Ты серьезно не понимаешь, чего стоит парню поработать феей¹?

– Не понимаю, правда, – обиженно надула губки сестра. – Идеальная работа для эльфов.

---

¹ Фея – в данном романе профессия, а вот эльфы – раса.

– Эльфиек, не эльфов! Не бывает фей мужского пола!

– И что? Кто догадается? С твоими роскошными белыми волосами и смазливый личиком...

– Ты сейчас решила меня оскорбить? – перебил я Лелию.

– Нет же! Я тебе комплимент делаю.

– Серьезно?

– Да брось! Просто ты очень красивый. Ну, да, для феи плечи немного широковаты. И рост...

– Ты посмотри на меня и себя, – я схватил мелкую в охапку и поставил перед зеркалом. В отражении появился эльф чуть выше среднего роста, худощавого телосложения и крошечная эльфийка, стройная, как тростинка. – Я крупнее тебя раза в два. Если не больше.

– Не переживай, одежда феи безразмерная, так как всего лишь иллюзия.

– Да не буду я позориться!

– Из-за твоего отказа либо бедные детишки останутся без новогоднего подарка, либо твоя собственная сестра!

– А-а-а-а! Ты невыносима! – взревел я.

– А ты просто прелесть! – почувствовав мою слабость, радостно вскинулась Лелия и защebetала, чтобы я и слова возражения не успел вставить. – Ничего сложного. Правда-правда. Тебе всего лишь следует надеть вот эту юбку и новогодний веночек. Крылышки и свечение вокруг тебя сами появятся, как только нарядишься.

Она бросилась вприпрыжку к своей рабочей сумке. На

свет появилась белоснежная тюлевая пачка, мерцающий серебристый венок из летающих снежинок и волшебный мешок с подарками.

– Стоит только надеть наряд феи, как переместишься в тридцать первое декабря. Всего три дня меня подменить. Тебе понравится, вот увидишь! Это так приятно доставлять малышам радость! И делать-то ничего не придется, ты появишься, ребятня тебя признает...

– А что, если нет?

– Признает! Костюм все сделает.

– Я – мужик!

– Костюм решит и эту проблему.

– Что? Каким образом?

– Ой, да не волнуйся ты за свои бубенчики. Я не в этом смысле. Костюм – это иллюзия, а не материя, а потому придает фее таинственности и волшебства. Дети не смогут пройти мимо и не признать, в этом фишка. Неужели ты думаешь, что мне приходилось хоть раз кого-то убеждать, что я – фея.

– Ты девушка. И очень привлекательная. Тебя и без наряда не спутаешь, любой, пораскинув мозгами, догадается, что ты работаешь феей.

– А тебя не спутают благодаря костюму, и хватит пререкаться, – топнула ножкой Лелия, уже уверенно руководя процессом инструктирования нового работника, даже не допуская мысли, что я могу пойти на попятную.

– А голос? Голос тоже костюм замаскирует?

– Нет. Просто постарайся говорить тоненьким голоском. Если же все-таки кто обратит внимание, скажешь, что простудилась. Но обычно дети в такие тонкости не вникают, они сосредоточены на чуде и подарках. В общем, расслабься и получай удовольствие.

– А губки с ресничками мне не нужно подкрасить? – ехидно поинтересовался я, понимая, что увяз в этой гнусной истории и пути назад нет.

– Ну..., если хочешь, – сделала вид, будто призадумалась мелкая пакость, окидывая меня задумчивым взглядом. – Шучу, конечно! Только не щекочи! Ой, и пошутить нельзя!

Она запрыгала по мягкой мебели, пытаясь ускользнуть от моих длинных рук, которые неизменно ее настигали и нажимали на чувствительные точки вертлявого тельца.

– Пощады!

– Ты меня не пощадила, придумав глупую аферу.

– Ну, правда, Рэян. Чего ты так боишься? Подумаешь, подменишь сестру на работе. У самого-то эти дни отпускные.

– На женской работе.

– Фу, шовинист нашелся.

– Мне ли тебе объяснять, что существуют ремесла, предназначенные только для женщин или мужчин. Кто-то рожден порхать легкой феечкой, очаровывая малышню и внося в реальную жизнь немного сказки. Кто-то строит дома, делаясь своей энергией с деревьями и указывая им, какую сле-

дует принимать форму.

– Знаю, я бы не смогла работать, как ты, архитектором, – виновато потупила глазки сестра. – Все эти прекрасные здания из растений не каждый мужчина-эльф способен создать, напитывая своей энергией, не то, что женщина. Я не хотела обзывать, извини. Просто ты вывел меня из себя. Когда уже у тебя появится девушка? Может, лучше бы стал понимать женский пол. Видишь ли, для нас важны вещи, которые для мужчин ничего не значат.

– Я тебе множество раз говорил, – обрадовался я смене темы разговора, – как только найду ту самую, особенную.

– Особенную? – хмыкнула сестра. – Глаз на... хм, коленке, а рот на затылке?

– Да ну тебя.

– Шучу. Замяли.

– Откуда у тебя такие словечки? «Замяли», «глаз на... м-м». Иногда у меня складывается впечатление, что старший среди нас – я.

– Откуда... От малышни, с которой работаю круглый год. Но ты не соскакивай с темы.

– Ты про девушку? Мне просто пока никто не понравился.

– Да тебе родители подгоняли столько дочек своих знакомых, что не сосчитать! А соседские? Хвостами ходят. Любая была бы рада встречаться с тобой, только выбирай. Не нравятся эльфийки, так у меня подружки мавки есть, человечки, сирены...

– Мне не важна раса. И я говорил не про внешность. Про твоих подружек и соседок я уже через час не вспомню, а на следующий день даже не узнаю. Девушка меня должна чем-то зацепить, выделиться из безликой массы красоток. Пони-маешь?

– Голой румбу станцевать?

Я закатил глаза. Бессмысленный спор.

– Ладно. Это твое дело. Но ты опять ушел от темы. И я сейчас не про девушку! Лучше скажи, к кому мне обратиться за помощью? У всех, на кого могу положиться, планы. А кому ни попадя волшебный мешок не доверишь. Вот и оста-ешься только ты, Рэян.

– Ты опять про свою подмену на работе.

– Да! Потому, что мне это невероятно, чрезвычайно, безумно, запредельно, архи важно!

– Лелия! А если меня кто узнает? У меня, все-таки, ре-путация, я ее годами нарабатывал. Столько для города здан-ний за бесценок создал, пока зарекомендовал себя. Пред-ставь только, что повстречаю коллег или заказчиков.

– Глупости. Тебя увидят только дети. Забыл, что феи при-ходят исключительно к тем, кто верит в чудеса? Твои кол-леги и клиенты давным-давно закаменелые реалисты. Они будут мимо тебя смотреть, но в упор не заметят, и все бла-годаря костюму феи. Как говорится, встречают пальтишко, а провожают умишко.

– Что?

– Согласна, не к месту, забудь. Просто выручи меня. Пожа-алуйста-а-а.

– Ладно, – тяжело выдохнул я, смиряясь с мыслью о том, что в ближайшее время буду порхать над городом в дурацкой марлевой пачке и выискивать детей, еще не получивших свой новогодний подарок.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – заверещала от радости Лелия. – Ты самый-самый лучший брат на целом свете. Ура! У меня в новогоднюю ночь исполнится заветная мечта!

Что творю? Взрослый мужик, а в очередной раз повелся, как мальчишка. Выручить ее, понимаешь, нужно. Я, между прочим, знаменитый архитектор, создавший свой первый дом в пятнадцать лет. И надо сказать, очень неплохое жилище вышло. До сих пор всей семьей живем в нем. Родителям нравится, и сестре тоже. Столетний дуб уговорил трансформироваться в просторную и уютную жилплощадь, с верандой, тремя этажами, мансардой и балконами. Подобных специалистов еще поискать. За моими услугами в очередь встают. Узнай кто, что я подрабатываю феей, со смеху умрут. Хотя, конечно, лучше бы сохранить этот фрагмент из моей биографии в строжайшей тайне.

– Как мне узнать, что работа полностью выполнена? – обреченно поинтересовался я у притихшей сестры.

– Мешок исчезнет, – пожалала плечиками Лелия. – Но не надрывайся особо. Для отдыха ты можешь в любой момент вернуться домой, сняв венок. Я почти весь Чудогорск обо-

шла, осталось совсем немного.

– В таком случае стоит начать уже сейчас, вдруг перед Новым годом пару минут останется на бокал игристого.

– Наверное, – с сочувствующей и немного виноватой улыбкой отозвалась сестра. – Давай помогу с костюмом.

Торчащая во все стороны пачка из множества кружевных юбок. Венок, достойный украсить свадебную прическу самой Богини Любви и Очарования. Мгновение, и... Я даже не успел взглянуть на свое отражение в зеркале – хотя, по правде, не особо и хотел видеть это жалкое зрелище – как оказался парящим среди тяжелых снежных облаков, готовых вот-вот извергнуть из себя крупные пушистые хлопья.

За спиной трепетали тонкие прозрачные крылья. Мне пришлось потратить уйму времени, пока я, наконец, понял, как управляться с ними, чтобы стать рулевым, а не жертвой вынужденного полета.

Оказалось, что реять высоко над Чудогорском очень даже приятно. Я даже ненадолго забылся и позволил себе бесцельно полетать, наслаждаясь зимним ветром и ощущением свободы. Костюм, как выяснилось, еще и защищал от охлаждения, создавая вокруг меня кокон теплого воздуха. Может, зря я так рьяно сопротивлялся? Хотя... все плюсы этой работы не отменяли один единственный минус – рано или поздно мне придется прилюдно показаться в идиотском наряде феи.

Эх, все настроение сразу же испортилось, и я вспомнил,

что обязался раздать подарки, а не порхать, по-детски радуясь головокружительному полету. Нужно спускаться. Лелия говорила, что некая «путеводная нить» сама укажет, где находится ближайший ребенок, мечтающий о новогоднем чуде.

Город был как на ладони, искрящийся иллюминацией и магическими фейерверками, выпускаемыми то здесь, то там, кишаций, словно муравейник, народом, торопящимся закончить свои дела и приступить к торжеству. Еще сегодня утром я проходил по наряженному Чудогорску, но того самого, особенного чувства приближающегося праздника еще не было. А сейчас даже сердце билось быстрее от предвкушения чего-то значительного, волшебного, что происходит лишь один раз в году, в особенную ночь, когда чудеса – это не вымысел, а реальность.

На башне пробило три часа пополудни. Удивительно, а время то же самое, что и тогда, когда я находился дома.

Так чудно, до Нового года два, если быть точным, два с половиной дня, и вдруг ты оказываешься в будущем. Как у сестренки крыша не поехала весь год прыгать в один и тот же день и отмечать с ребятней один и тот же праздник? Никогда не задумывался, что работа феи такая... странная.

Присмотрев безлюдный проулок, я снизился до уровня первых этажей. Мне хотелось проверить, действительно ли мой внешний вид не введет в шок добропорядочных граждан. Навстречу мне как раз шла мам с огромной котомкой.

Однако женщина обошла меня по широкой дуге, даже не взглянув в мою сторону.

Я метнулся к старичку, неожиданно появившемуся из подъезда, однако и тот, хмуро кивнув на приветствие, не счел нужным поднять на меня глаз. Отлично! Костюм действительно отводит взгляды взрослых, ежедневно применяющих магию в быту, но при этом не верящих в обычное чудо и, соответственно, фей.

Да, работа феи не была распространенной и на слуху. О ней знал лишь узкий круг эльфов, обладающих потомственным даром Четырех стихий. И все-таки мне было странно, что кто-то с возрастом мог просто в одночасье перестать верить в волшебство, подтверждения которому могли наблюдать все детство.

Впрочем, откуда мне знать, что творится в голове у других. Быть может я и сам бы считал фей выдумкой, родился в иной семье.

Мысли, крутящиеся в голове, резко оборвал аркан, затянувшийся на моей шее и потащивший прочь. Что происходит? Я попытался сопротивляться, но недолго. В глазах потемнело от недостатка кислорода, я почувствовал, что теряю сознание и не могу больше бороться с неизвестной силой. И в этот момент удавка на шее ослабла. Обрадовавшись, я дернулся, желая освободиться, но все повторилось с точностью до момента с безвольным состоянием на грани забытья и послаблением со стороны моего мучителя.

Наученный горьким опытом, я больше не оказывал сопротивления, ведомый, словно на поводке, непонятно куда. И только увидев на детской площадке целую ораву ребятни разных возрастов, осознал, что оказался заарканен той самой «путеводной нитью» о которой говорила сестра. Это ее мне было велено беспрекословно слушаться. Вот только я с непривычки даже не обратил внимание на первые легкие сигналы «нити», позже ощущаемой толщиной с канат, лишь сейчас припоминая чувство слабого подергивания в эту часть города.

Хорошо, теперь я в курсе, как определять, в каком месте срочно требуется чудо. Почему срочно? Да потому, что мальчишки на площадке дрались. Не все, конечно, двое, а остальные кто смотрел, кто подначивал.

Если честно, бросившись в гущу драки, я даже не задумался о возможной реакции пацанов на свой внешний вид, о котором так переживал ранее. Не до того оказалось.

С большим трудом растащил в разные стороны драчунов, ухватив за шкурки, словно шкодливых котят, уж больно крепко сцепились, увлеченно мутузя друг друга. Наблюдающая за нами ребятня поначалу бросилась в рассыпную, однако почти сразу все вернулись на площадку.

– Фе-э-эя! – благоговейно протянул самый младший мальчонка.

– Не может быть! Вот это да! Пришла!

Мальчишки моментально забыли про драку, с восхище-

нием рассматривая волшебные крылья и пытаюсь потрогать подол кружевной пачки. Даже повисшие безвольными кулями у меня в руках два драчуна уже смотрели не друг на друга, пытаюсь дотянуться и пнуть соперника, а на костюм феи.

– В точности такая же, как в том году, – наконец, заявил малыш с железной уверенностью.

– Да? – удивился кто-то из старших. – А мне казалось, что новогодняя фея поменьше.

– Это ты просто вырос за год, а фея осталась прежней, – малец быстро нашел ответ, правда, внушающий сомнение своей алогичностью.

– Будь она поменьше, не смогла бы разнять Верка и Мирна, – толково пояснил другой паренек.

И я вспомнил про свои обязанности. Встряхнув для острастки провинившихся мальчишек, я поставил драчунов на землю, но назидательную речь не успел прочесть. Верк и Мирн хором проревели:

– Мы больше не будем!

И демонстративно пожали друг другу руки в знак перемирия.

– Ну... хорошо, – растерянно проговорил я. – А теперь...

– ...Подарки? – за меня закончила фразу ребятня.

Отлично! Все действительно проще, чем мне казалось. Толпа пацанов моментально выстроилась в очередь. Я протянул волшебный мешок. Каждый подходил, засовывал руку и вынимал свой подарок. Игрушки, художественные при-

надлежности, одежда. У кого на что фантазии хватило. Самым любопытным подарком оказался магический самокат, явно великоватый для мелкого мальчонки, вытаскивающего из мешка с упорством буксира свою мечту, пусть и тяжело-ватую, но такую желанную.

Получив подарок, мальчишки отходили в сторону, рассматривали, хвастали перед остальными. Наконец, возле меня толпа рассосалась, и я заметил паренька, стоящего в стороне. Синяя шапка с помпоном, длинная челка, из-под которой хлопали блестящие глазенки, спортивная крутка. Он с любопытством рассматривал и меня, и то, что вытаскивали из мешка его товарищи, но сам почему-то не подходил.

– Ты чего? Давай бегом ко мне! – позвал я его. – Разве не хочешь новогодний подарок от феи?

Паренек нерешительно переступил с ноги на ноги и все-таки приблизился.

– Забирай! – протянул я ему мешок.

Он запустил руку, долго болтал внутри, создавая живописные бархатные складки из красной ткани, но, когда вынул, в его ладони оказалось пусто.

– Как так? – не понял я. – Попробуй еще!

– Бесполезно, – спокойно отозвался он. И ни капли досады или расстройства. – Так каждый год.

– И?

– И ничего. Наверное, просто у меня все есть...

– Поэтому ты ничего не хочешь? У тебя нет мечты?

– Не знаю.

– Почему?

– Я не думал об этом.

– Странно.

Я этого не понимал. Как у ребенка может не быть мечты? Взрослые часто отказывают сами себе в исполнении желаний, переутомляются, полностью выкладываясь на работе, заботятся о ближних, забывая о собственной персоне, и вот тогда наступает тот момент, когда уже ничего не хочется. Они просто разучиваются мечтать, но ребенок... Дети всегда и всего хотят, прямо сейчас, все сразу и побольше!

И почему Лелия, нечисть ее дери, не разобралась с этой проблемой до меня?

Паренек собирался уходить, он даже сделал пару шагов от меня, когда я очнулся.

– Стой. Я не могу тебя отпустить без подарка, ты же видишь фею, значит, веришь в чудеса.

– Допустим, – все так же безразлично отозвался он, поглядывая на меня из-под длинной челки.

– Бери из мешка чудо!

– Что? Это как?

– А вот так, возьми и загадай. – Я в который раз протянул ему мешок. – Думай не о конкретной вещи и ее характеристиках, а о собственных чувствах, когда ты это «чудо» получишь.

– Понял, – на лице паренька промелькнула заинтересо-

ванность. Он крепко зажмурился и расплылся в блаженной улыбке, видимо, представляя удовольствие, которое он получит от сюрприза. Я ловко подсунул под протянутую ладошку раскрытый мешок.

Мы оба ахнули, а за нами и любопытные мальчишки, наблюдающие за происходящим. Паренек в синей шапке с помпоном застыл с протянутой рукой на которой лежало, поблескивая изумрудным перламутром, крупное яйцо.

– Ого! Ты загадал собственного дракона? – спросил, запинаясь, кто-то из толпы.

– Не-а, – шепотом отозвался паренек, – друга.

Один сорванец протянул пальцы к драконьему яйцу, и его щелкнуло по пальцам легким разрядом молнии.

– Не трожь, пострадаешь, – взялись умничать мальчишки, сами сгорая от желания прикоснуться к «чуду». – Разве не знаешь, что к яйцу и маленькому дракончику только друг может приближаться? Вот когда вырастет, тогда уже будет не таким пугливым.

– Зато еще опаснее.

– Точно. Офигительный подарок!

Кажется, я неплохо справляюсь?

Пока мальчишки все свое внимание сконцентрировали на драконьем яйце, я тихонько покинул их, ощущая настойчивую потребность лететь дальше.

На Центральной площади я притормозил, заслышав жалобное всхлипывание. У ювелирного дома Хой стояла двух-

годовалая малышка и терла заплаканные глазки замерзшими кулачками. Мимо спешили взрослые, но никто не обращал на ребенка никакого внимания. Белая пуховая шапчонка на девчужке съехала на бок, морковного цвета косица расплелась, шарф развязался. Да и весь ее вид взывал о помощи. К ней меня тянула «путеводная нить» или нет? Хотя, какая разница. В любом случае нужно узнать, что случилось, и найти родителей.

Я сделал шаг в ее сторону, и мой аркан предупреждающе натянулся. Что за...! Не могу же я бросить ребенка одного на улице! Неужели подарки, пусть даже в предновогодье, гораздо важнее чей-то жизни?

Сделал еще шаг, и дышать стало гораздо труднее. Есть ли у меня шанс добежать или долететь до малышки прежде, чем проклятая удавка прикончит меня?

На мое счастье мне не пришлось решать эту дилемму. Двери ювелирного дома распахнулись, выпуская пестро одетую гномку с ярко-рыжей копной волос. Под мышкой она зажимала огромную дурацкую сумку, украшенную пуговицами, лоскутами из разных тканей и пучками разноцветных ниток. Жуть! Ювелирку что ли, она с этим мешком грабила?

Девушка огляделась и почти сразу бросилась к малютке. Та моментально притихла. Понятно, либо нерадивая мамаша, либо легкомысленная сестра. Но это не мое дело, главное не придется бороться с арканом и можно удалиться, чтобы дальше выполнять работу феи. Куда, к слову, он снова тянет

меня с невероятной настойчивостью?

3. Тальяна

До закрытия оставалось буквально десять минут, когда в дверях появился тот, кто заставил Мирель напряженно вытянуться по струнке и несмело улыбнуться. И кто знает, что нашла меркантильная хладнокровная особа в этом немолодом, чуть лысеющем мужчине со скромным годовым доходом?

Пэп Мак был частым гостем в ювелирном доме, только не в качестве покупателя, а в роли поставщика русалочьего песка, которым полировали отшлифованные грани драгоценных камней. И каждый раз при встрече с ним Мирель менялась в лице и здорово терялась. Кто бы мог подумать! И это при том, что с прочими посетителями она проявляла не просто смелость, а даже навязчивость, почти выпрыгивая из платья, по обыкновению, невероятно короткого и декольтированного.

«Это любовь», – вздыхали мавки и тут же забывали собственные обиды на сотрудницу, растроганные тем, что даже вредная блондинка способна испытывать столь сильное романтическое чувство.

Самое любопытное, единственным, кто не замечал слабости Мирель, был сам пэп Мак. Вот и сегодня он прошел мимо блондинки, даже не кивнув на тихое робкое приветствие. Крупными шагами долговязый мужчина прошагал пря-

миком ко мне и, делая вид, что заинтересовался новогодними игрушками, разложенными в витрине моего прилавка, принялся украдкой изучать содержимое выреза моей блузки. Скромного выреза. Могу поклясться, что елочные украшения, щедро покрытые сусальным золотом и усыпанные крошкой из мельчайших драгоценных камушков, выглядели гораздо привлекательнее. Вот только пэп, видимо, решительно настроился меня подставить. Хоть прячься в самый дальний угол!

Взгляд, расчленяющий меня на куски, ощущался на значительном расстоянии и вызывал зуд во всем теле. Мирель прожигала своей ненавистью, и мне не нужно было глядеть в ее сторону, чтобы понимать, до какой степени она зла. Я прекрасно осознавала – планы жестокой мести сейчас прокручиваются один за другим в ее белобрысой голове.

Мои щеки опалило жаром.

– Что-то выбрали, пэп? – вежливо поинтересовалась я, вынуждая мужчину перевести свой взгляд на елочные украшения. – Вот эти бусы просто восхитительны, не правда ли?

О боги, похоже, слово бусы у него вызвало не те ассоциации. Масленный взгляд снова поднялся к моей груди.

– Вам что-то показать?

О нет, что я несу! Янка – в голове овсянка!

– Хотите приобрести?

А-а-а-а! Идиотка!

Хуже всего, что он, кажется, кивнул и пустил слюну. Спа-

сите! Помогите! Нужно срочно сменить местоположение.

Я схватила первые попавшееся под руку украшение и бросилась к установленной в зале елке.

– Посмотрите, до чего чудесно смотрится этот шар с бриллиантовой крошкой.

На мою беду, Мирель не выдержала пытку ревностью и тоже кинулась в зал с криками:

– Пэп Мак, угощайтесь, пожалуйста, сегодня бесподобный фуршетный стол!

Кто бы сомневался, мы столкнулись. Нет, не так, мы со всей дури врезались друг в друга. И если я благодаря своей плотной фигуре и солидному весу устояла на ногах, то худющая и ослабшая диетами, на которых постоянно сидела, Мирель отлетела от меня пушечным ядром. Послышался грохот, звон разбитых хрупких новогодних украшений. Всеобщее «ах». И завершил какофонию звуков протяжный стон «несчастной жертвы моего произвола», как потом себя назвала пакостная блондинка.

Свидетели происшествия медленно перевели взгляды с меня на Мирель, лихо оседлавшую елку.

Но даже не это самое ужасное. Мой кошмар начался в тот момент, когда я начала нервно хихикать, а потом и вовсе громко ржать. Не специально, конечно. Я ничего не могла с собой поделать, хотя прекрасно понимала, что рою себе могилу.

На шум прибежал управляющий.

– Что происходит? – Он с удивлением осмотрел устроенный беспорядок, а в особенности распластавшуюся по ели растрепанную Мирель.

– Пэп Раунд, – возопила блондинка, будто утопающий, молящий о спасении, – эта гномка взбесилась! Смотрите, что она натворила!

Я? Это я все натворила? От возмущения мой идиотский смех прекратился сам собой, как, впрочем, и начался. Я обвела взглядом присутствующих в зале. Пэп Мак и другие гости, если они еще оставались до происшествия, уже скромно удалились, не желая участвовать в продолжении некрасивой истории. Что касается сотрудниц ювелирного дома, то все как одна смотрели на меня с немым укором. Даже Оли!

Как же так? Ведь все видели – то была случайность.

– Пэп Раунд, это недоразумение, – слабо попыталась оправдаться я, подкошенная несправедливым обвинением. Но меня, разумеется, никто не услышал за криками Мирель, призывающими уволить меня немедленно без выплаты честно заработанного жалования, и сочувствующими восклицаниями остальных девушек.

Вместо маленького корпоратива в конце трудового дня мне учинили всем коллективом выговор. Каждая сотрудница считала своим долгом высказать мне в глаза, как я подло поступила с несчастной Мирель. А также в качестве порицания пэп Раунд лишил меня законной новогодней премии. Увольнять, само собою, не стал, где он еще найдет специа-

листа за столь скромную плату, которую я получала у него «по-родственному», будучи, как и он, гномьей расы.

С Оли тоже не смогла поговорить, та лишь заведенной куклой повторяла, что совсем не ожидала от меня подобного.

Я психанула и, наскоро накинув куртку с объемным вязаным шарфом, выскочила на улицу, прижимая локтем к боку сумку. Ненавижу их всех! Просто ненавижу!

Скрывшись за дверью от случившегося кошмара, я растерянно огляделась. Только не реви, Янка, только не реви. Подумаешь, несправедливо обвинили, бывает. Жизнь на этом не заканчивается. Сегодня, как никак, новогодняя ночь, нужно веселиться и ждать от будущего самого светлого и доброго.

Я именно так и поступлю, только соберусь с мыслями. Кажется, у меня были планы после работы. Из-за нервозности все из головы вылетело. Ах, да, связаться по кристальному зеркалу с Овеллой. Мы с ней уже который Новый год встречаем, договариваясь о месте встрече буквально за несколько часов. Так интереснее. Придает нашему междусобойчику авантюрную нотку. И угощения покупаем по дороге, чтобы ни одна из нас не знала, чем будем лакомиться в этот раз. Правда, я немного схитрила и заказала в Пекарне тетушки Ом кремовые пальчики. Любимые Овеллой пирожные под Новый год не купить ни за какие деньги, поэтому, думаю, десерт окажется приятным сюрпризом для подруги.

Но с мысли меня сбило детское хныканье. Что такое? Я осмотрелась и заметила неподалеку двухлетнюю малышку? Что она здесь делает совсем одна?

– Привет! Меня зовут Яна, а тебя? – Я склонилась над девочкой, машинально поправляя на ней шапочку и надевая на замерзшие ручонки рукавички, свисающие из рукавов пальтишка.

– Не помню, – сквозь всхлипы с трудом ответила малышка.

– Почему плачешь?

– Мама ушла, и я потерялась.

– Держи. – Я вынула из кармана горсть разноцветных леденцов, которые всегда носила с собой, не представляя жизни без сладкого. – Сейчас найдем твою маму.

Девчушка, видимо, поверила мне, а может просто обрадовалась конфетам, во всяком случае тут же успокоилась. Я разогнулась и оглядела площадь. На противоположном конце обнаружился полисмен.

– Сюда! Сюда, пэп полисмен! – громко позвала я, размахивая руками и подпрыгивая на месте. В такие моменты я жутко жалела, что родилась низкорослой. Мужчина не сразу, но заметил меня, и через какое-то время даже соизволил направить свои стопы в сторону дома Хой.

Нетерпеливо притоптывая на месте, я посматривала на часы Центральной башни. Сейчас мне следовало звонить Овелле. Подруга ждет, а я очень не любила заставлять себя

ждать. К тому же, до встречи с Овеллой нужно бы успеть забрать посылку с заказанными для родни подарками и забежать ненадолго к брату, поздравить его семью с наступающим. Расписанный по минутам вечер из-за маленькой потерьшки теперь грозил опозданиями по всем фронтам.

– В чем дело? – это полисмен до нас дотопал, не прошло и года. – Какие проблемы, уважаемая?

– Девочка потерялась, – указала я на малышку. Она успела набить конфетами рот и теперь, опасливо выглядывая из-за меня, с любопытством рассматривала представителя закона.

Еще минут двадцать ушло на оповещение округа при помощи магического рупора о том, что малышка двух лет отроду ждет маму у ювелирного дома Хой, пока напуганная и расстроенная мать не нашлась и не увела счастливую кроху с собой.

В здание магосвязи я вбежала, крайне опаздывая со звонком. Да еще пришлось выстоять очередь, прежде чем попасть в индивидуальную кабинку к зеркалу. Поэтому, когда Овелла появилась в зачарованном стекле, я не знала как извиниться перед ней.

– Прекрати, – через какое-то время взмолилась она, прерывая поток моих покаяний. – Я все-равно дома, рядом со связующим зеркалом. Какая мне разница, пять минут позже или пять раньше. Давай уже о важном. Тут такое дело...

– Встретимся через час? – Я не сразу обратила внимание, что подруга замялась: – Или лучше через два?

Она опустила глаза в пол и поправила тщательно уложенные локоны. Густо покрашенные реснички затрепетали. Нужно сказать, Овелла выглядела сегодня умопомрачительно красивой.

– Понимаешь, у меня сумасшедшие перемены в жизни... – она мельком глянула куда-то за плечо.

– О! Я мечтаю все услышать в подробностях, – уже предвкушая интересную ночь с подругой, восторженно сообщила я. – Только не сейчас, когда встретимся. Так что на счет времени?

– Я пытаюсь сказать, сегодня не получится встретиться, – на одном дыхании выпалила Овелла и затихла, виновато шмыгнув.

– Как так? – не поняла я. – Ты шутишь?

– Нет, я совершенно серьезна. Ты только выслушай меня. Я встретила одного человека и хочу отметить праздник с ним.

– А я? – Новость меня не просто сразила наповал, она меня убила.

– Ну..., с тобой мы можем встретиться и погулять на следующей неделе.

– Не нужно делать вид, что ты ничего не понимаешь! – возмутилась я, уже представляя, как брожу по заснеженным улицам в полном одиночестве. Вокруг шумный праздник, все веселятся, развлекаются. А мне до жути грустно после провального дня.

– Все я понимаю! – ответила оскорбленным тоном Овелла. – Но я ожидала, что близкая подруга порадуетя за меня. А ты...!

– А я в последние часы перед Новым годом узнаю, что твои планы резко изменились, и мне придется в самую важную ночь остаться одной!

– Подумаешь, какая-то ночь! Быть может Фил – мужчина всей моей жизни!

– А может и нет, но меня ты подставила конкретно! – взбесилась я от того, что напоролась на полное равнодушие со стороны подруги к собственной участи. Подумать только, вместо извинений, она еще и обвиняет меня, что не прыгаю от радости! Было бы из-за чего! У нее каждый квартал происходит встреча с «любовью всей ее жизни», а после непродолжительного знакомства, мужчина переходит в разряд «вселенского разочарования».

Я хлопнула ладонью по изображению кристального зеркала и прервала связь. Вот уж сюрприз, так сюрприз мне Овелла устроила. Что за день такой сегодня? Неприятности вспомнили про меня и решили наверстать упущенное за год?

Не на ту напали! Я собиралась забежать к брату с подарками, но ведь могу и задержаться, как просят меня обычно племянники с невесткой. Мне вовсе не обязательно оставаться в гордом одиночестве, когда есть возможность провести вечер в кругу семьи. Жаль, отец с мамой живут далеко и не рискуют зимой приезжать в гости. Я так соскучилась!

Набрав координаты кристального зеркала в родительском доме, я с затаенным трепетом ожидала, пока кто-то из близких примет связующую магию.

– Малышка, встань на табурет, тебя не видно! – весело прогрохотал голос отца, когда туман в зеркале только-только начал рассеиваться.

– Пап! Связь еще не настроилась. Твоя шутка не уместна.

– Еще как уместна, ты мне только до локтя и достаешь. Тальяна, ты расти вообще собираешься? – не принял моей претензии отец, высокий и мускулистый мужчина с красно-рыжей копной волос. Если не знать, что он человеческих корней, можно принять за великана. И почему я пошла в маму, а не в отца?

– Мне двадцать четыре года. Я уже не вырасту, это точно. И вообще, разве можно потешаться над собственной дочерью? А если я буду шутить про твой высокий рост?

– Ну, это было бы с твоей стороны как-то низко, – загоготал отец.

– Этой шутке уже сто лет! Фи! Не смешно. К тому же ты ее повторяешь каждый раз, как меня видишь.

– Но с твоим росточком она не теряет актуальности.

– Пап!

– Милый, Тальяна, давайте обойдемся хотя бы на Новый год без ссор, – мама легким движением бедра отодвинула хохочущего отца от зеркала, и тот был вынужден оставшиеся любимые анекдоты рассказывать самому себе. – Как дела

дочка? Когда свадьба?

Мама заняла собою нижнюю половину зеркала, так как была чистокровной гномкой. Низенькой, пухленькой, с носиком картошкой и губками бантиком. Она выбивалась из общепризнанных канонов красоты, но совершенно не комплексовала по этому поводу, будучи не обделенной мужским вниманием. И должна заметить, маму отец никогда не подкалывал на счет роста, напротив, он с нее сдувал пылинки и выполнял любой каприз любимой жены.

– Мам, не начинай! Не собираюсь я замуж, понимаешь? Не собираюсь!

– Но как же так? – голосом разочарованной девочки заинтересовалась мама. Разговор явно пошел не в то русло. – У тебя масса отличных вариантов! Сын мом Лесли спрашивал о тебе. А брат пэпа Висла уехал в Чудогорск по делам и обещал зайти в гости познакомиться.

– Так вот кто на прошлой неделе с такой настойчивостью пытался прорваться ко мне! Мам, ты бы хоть вестника прислала. Кто ж знал, что это жених от тебя, – хихикнула я, а про себя вознесла благодарность мом Фанни. – Я и сама была не в курсе, и консьержку не предупредила. А она у нас строгая и не пускает незнакомцев.

– И вы не встретились?

– Нет.

– И не познакомились? – еще более расстроено ахнула мама.

– Нет, конечно. Но это не важно.

– Ты нашла уже другого жениха?

– Нет, просто решила замуж не выходить.

– Что???

– Ну, сама посуди, где я найду такого же заботливого и веселого мужчину, как папа?

Тут уже взвыли оба родителя. Отец оказывается, далеко и не уходил. Мне прочитали небольшую лекцию о важности собственной семьи в жизни каждой девушки и настоятельно порекомендовали возвращаться домой, мол под родительской опекой найти мужа не так уж и сложно. И никакие оправдания, что у меня здесь работа и гораздо интереснее жизнь, чем в Наскале, где из всех развлечений – катание с гор, не принимались.

– Выбирай, – настаивала мама, – либо ты находишь себе мужа сама, либо через месяц мы приезжаем к тебе в гости с молодым человеком. Надеюсь, в этот раз твоя консьержка нас к тебе пустит.

– Мама! Это совсем не выбор! А ультиматум!

– Не кричи на мать, – спокойным тоном заявила мама, будто не она только что возбужденно упрекала меня. – Я желаю тебе счастья. Потом еще и спасибо скажешь.

Это было бы смешно, если б не серьезность родительских намерений. В общем, слово за слово, и я уже удивлялась, неужели меня не так давно мучила тоска по отчужденному дому? Я передумала и сыта общением с любимыми родителями. Еще

пару секунд, и вряд ли смогу удержаться от слов, о которых потом непременно пожалею.

– С Новым годом! С новым счастьем! – выпалила я и шлепнула по стеклу, отрубая связь.

Не сомневаюсь, что мама обиделась. Отцу тоже, наверняка, неприятно, но он всегда старается с пониманием относиться к любой ситуации. Маме же в ближайшее время лучше вовсе не попадаться на глаза. Перемирие еще нужно заслужить. Надеюсь, подарки, которые я им отправила, немного сгладят сегодняшний инцидент.

Эх, я. Сама добавила новую горечь в чашу неприятностей этого странного предновогодья.

Так, не падать духом! В жизни всякое случается. Сейчас приду к брату и за весь негодный день оторвусь по полной программе. Обожаю играть с племянниками! А праздничные блюда на столе у невестки вкуснее, чем в самом дорогом ресторане. И я не голословна, был у меня подобный опыт – бывший ухажер пытался впечатлить и сводил разок в пафосное местечко. Ну, что могу сказать. Все было замечательно, кроме самого воздыхателя, ведущего себя вызывающе и нагло. Но это совсем другая история.

Я зашла в лавку за своим заказом, который сделала еще по осени, и, забрав столичные подарки для семьи брата, потопала в гости, где меня должны были уже ждать.

Долго идти не пришлось, я даже не стала пользоваться транспортом. Район с частными элитными домами из много-

вековых вязов располагался недалеко от центра Чудогорска, при этом был тихим и тщательно охраняемым специальными патрулями. Вась хорошо зарабатывал и мог себе позволить купить столь роскошное жилье. Говорят, с деревьями работал лично знаменитый эльф-архитектор Рэян Эландариэль. Скорее всего, так оно и есть, каждый дом – произведение искусства, любая деталь тщательно продумана и выполнена в соответствии с общим стилем здания, я уж не говорю про комфортабельность – она выше всяческих похвал. Если уж тратить деньги на собственное жилье, то только на подобное тому, что приобрел брат!

Само собою, кристальное зеркало связи у Вася имелось, и я могла бы от него поздравить с наступающим праздником родителей, но мне хотелось пообщаться с мамой и папой тетя-тет. Поболтала на свою голову... Вряд ли бы родители стали читать нравоучения при семье брата. И я не психанула бы... Чувство вины жгло все сильнее. Эх, Янка-грубиянка!

Все! Не думать об этом, просто не думать!

Пока входила в двери, опознавшие меня и гостеприимно распахнувшиеся, в доме раздалась красивая мелодия, предупреждая хозяев о моем появлении.

– Тетя Яна пришла! – по лестнице кубарем слетели племянники, оба вихрастые, с оттопыренными ушами и россыпью веснушек на круглых носах. Повисев на мне гроздьями и расцеловав по нескольку раз в мои холодные с мороза щеки, они с нетерпением переминались с ноги на ногу, ожидая,

пока я достану для них подарки. А, получив, стремглав ускорили наверх в свою комнату, чтобы с толком и расстановкой развернуть, рассмотреть и насладиться сюрпризами.

– Янка! – Брат сгреб меня в охапку, дождавшись своей очереди. – Никак вниз растешь?

– Это ты все выше и выше, – буркнула я, вспомнив шуточки отца. – Неужели тебе все мало?

Вась еще в восемнадцать лет обогнал по росту всю родню, а уж сейчас и вовсе стандартные дверные балки мечтали встретиться с его лбом. В своем доме брат специально заказывал арки и входные проемы под собственную высоту. Габаритами в отца пошел. От мамы ему достался нос картошкой и гномья коммерческая хватка. В бизнесе он был хорош как никто другой, несмотря на отсутствие дара работать с драгоценными камнями, подобно моему.

– Давно не виделись. Живем рядом, а встречаемся лишь по праздникам. – С удовольствием мял он меня в своих медвежьих объятиях. Моему приходу здесь были явно рады. Душу затопила теплая тихая радость. Как хорошо, что я пришла сюда сегодня, особенно после всего случившегося.

И кто бы мог подумать, спустя всего несколько часов меня посетят совершенно противоположные мысли.

4. Тальяна

Вась болтал без умолку, попутно снимая с меня куртку и разматывая длиннющий шарф.

– Надеюсь ты не на пять минут, как обычно. Мы тебя так быстро не отпустим.

Из кухни выглянула невестка:

– Тальяна! Какая приятность! Ты проходи, пожалуйста, я сейчас. Немного не поспеваю, – ушастая пикси юркнула обратно в свое царство сковородок и кастрюлек.

– Вечно она так, всюду не поспевает, – проворчал Вась. Обняв за плечо, он повел меня в гостиную.

Ель, украшенная дорогими игрушками из ювелирных домов и съедобными пряниками, конфетами, фруктами, выглядела бесподобно. У меня дух захватило при виде подобной красоты. Я застыла в дверях гостиной, рассматривая символ наступающего Нового года.

– Здорово, правда? – похвалился Вась, напомнив мне детство, когда старший брат за каждую мелочь требовал похвалы. – Сам выбирал. А потом с мальчишками наряжали.

– А Зулия?

– На кухне кашеварила, – отмахнулся Вась. – Вон, смотри, на макушке какая корона! Из бриллиантов разных размеров. На заказ сделали.

– Чистый восторг!

– Ага, мы с мальчишками ее сначала нарисовали, а потом отнесли к частному мастеру. Он давно отошел от дел, но иногда Новогодние украшения изготавливает. Еле уговорили!

– Втроем ходили?

– Да, как обычно.

Вась безумно любил свою жену Зулию, но жутко стеснялся ее внешности пикси. Худая и бледная, она странно смотрелась на фоне ярких, плотного телосложения мужа и сыновей. Да еще крупные оттопыренные ушки портили и без того непривлекательную картину. Зулию нельзя было назвать страшенькой, но и симпатии ее внешность не вызывала, особенно после рождения близнецов.

Я не раз намеками и прямыми замечаниями, пыталась отправить невестку к парикмахеру, который при помощи обычной стрижки скрыл бы в один миг и уши, и острые выпирающие на лице скулы. Но меня не захотели услышать. Зулия практически не вылезала из кухни, беспрерывно готовя невероятно вкусные блюда для своей семьи, совершенно не интересуясь собственной внешностью. И даже мои исключительно «женские» подарочки в виде шарфиков, чулочек, брошей и гребешков, неизменно откладывались в дальний ящик, чтобы потом про них забыть и не пользоваться.

– Садись вот сюда. – Вась указал мне на замысловатую конструкцию из ветвей, свисающих с потолка и сплетающихся в крупную корзину, в которой уместилась большая подушка. – Недавно заказал несколько таких, к нам с Зулией в

спальню, две детям в комнату и вот сюда, гостей подивить.

Удивляться было чему. Я присела в необычное подвесное кресло и – ох! – утонула в мягкой подушке. Уютненько! А, устроившись как следует, ощутила, что кресло слегка раскачивается. Само!

– Да это же качели! – восхитилась я, осознав идею странной мебели.

– Точно! Хит сезона!

– Тоже хочу такие на балконе! – загорелась я, представив, как устроюсь с ногами в объемной подушке. Буду прихлебывать горячий ароматный чай и любоваться закатом. М-м-м!

– За сто золотых эльфы-умельцы за день выращивают.

– У-у-у, – тут же поникла я, – мне придется год голодать, чтобы накопить на такую роскошь.

– Так выходи замуж за гнома, и будут тебе и качели, и личный транспорт, и полный гардероб одежек, – рассмеялся Вась.

– И ты туда же! Небось родители велели обработать меня?

– Не угадала. Гном-партнер. Давно на тебя слюной капает, да ты все ломаешься.

– Это ты про Хвоста?

– Про него, про кого же еще. Я в основном с эльфами да людьми дело имею. Хвост один у меня гномьей породы.

– Так вот запомни сам, и передай своему дражайшему партнеру, что мужчины, бросающие своих невест, меня не интересуют!

– А если то настоящая любовь? Не из-за кого-нибудь, из-за тебя он бросил Миллу.

– Не важно. Не порядочно это, сделать предложение, а затем в кусты слинять.

– Я понял тебя. Но ты все-равно подумай. Выгодное предложение.

А-а-а! Вылитый гном, хоть и выглядит, как простодушный великан.

– Хорошо-хорошо, – торопливо согласилась я, совершенно не собираясь тратить даже секунды своего времени на обдумывание свадьбы по расчету. Я хоть и наполовину гномка, но меркантильности во мне не столько, чтобы выскакивать замуж ради качелей и нарядов. – Лучше расскажи, как у тебя самого дела?

Мы болтали обо всем на свете под гвалт мальчишек, резвившихся в своей комнате на втором этаже, пока в комнату не вошла Зулия. За хозяйкой дома семенил огромный празднично накрытый стол. Молодая женщина тонким пальчиком ткнула в центр комнаты. Стол послушно проковывлял на указанное место, при этом даже вода в бокалах не колыхнулась.

– До чего красиво! – всплеснула я руками, с удовольствием рассматривая накрахмаленную скатерть, салфеточки, фарфоровую посуду и, разумеется, замысловато поданные блюда. Все прекрасно сочеталось и дополняло друг друга. Зулия всегда следила не только за качеством угощений, но и за убранством стола. Нет, мне никогда не научиться та-

кой искусной сервировке.

– Свен! Свон! Ужинать! – на весь дом прокричал глава семейства, гордый устраиваемым пиршеством.

На столе чего только не было! Пряные рачки в сливочном соусе, сочное мясо под шубкой, ароматные грибы с сыром в хлебной корзинке, нежнейший тыквенный мусс под шапкой из диких орешков, хрустящие фаршированные перепелки, запеченная рыбка на овощной подушке, пикантные рулеты из бекона и каши, и многое, многое другое. Я уж не говорю про экзотические фрукты и овощи, выписываемые Васем из-за границы за баснословные деньги, чтобы семья питалась на высшем уровне. И все вкусности хотелось попробовать. Прямо сейчас! Рот наполнился слюной, глядя на это умопомрачительное изобилие.

Я вместе с прибежавшими племянниками восторженно захлопала в ладоши.

Вась зажег свечи и бросил на елку горсть магической пылицы, которая заставила каждую иголочку переливаться и освещать комнату, создавая настроение праздника и волшебства. Ах! Мурашки по коже побежали. Притихли даже близнецы, до того постоянно спорящие и без умолку трещащие о своих мальчишеских делах.

Отец семейства разлил по бокалам листо – традиционный новогодний напиток из ароматных трав и кисло-сладких ягод.

– Поблагодарим наших богов за прошедший год и его ра-

дости, а также вознесем молитву о благополучии нового наступающего года.

Мы дружно подняли бокалы, и, как ответ на наше прошение, в напитках забурлили, заиграли искорки, переливаясь всеми цветами радуги.

– Ура!

Мы выпили листо, ненадолго замерев от нахлынувшего удовольствия, после чего блаженно выдохнули. Я так и простояла с закрытыми глазами, пока Вась не скомандовал:

– Налетай на угощение!

Не могу похвастаться, что перепробовала все блюда на столе. Но те, что отведала, оказались просто изумительными.

– Зулия, ты новогодняя фея! – простонала я, отправляя в рот очередной кусочек чистейшего кайфа.

– Да ладно тебе, – зарделась от похвалы невестка.

– Но хотя бы ради праздника могла принарядиться, – проворчал Вась, укоризненно поглядывая на домашнее платье жены.

– Ой, не успела, – привычно пробормотала Зулия.

– Нет, я серьезно, – проигнорировала я их семейные разборки. – Ничего подобного не пробовала ни разу в жизни. Каждое блюдо, выполненное твоими бриллиантовыми руками – непревзойдённый шедевр!

Но улыбка уже сошла с бледных губ пикси.

– Еще десерт будет, – предупредила невестка, – мне кажется, он неплохо получился.

– Даже не сомневаюсь, что существует риск проглотить с ним язык! – прокричала я в спину уходящей на кухню Зулии, но, кажется, она не услышала.

– Теть Яна, поиграешь с нами в «криблика»? – с надеждой предложил Свон.

– О чем речь! Конечно! – обрадовалась я возможности немного размяться. Племянники схватили меня за руки и потащили к елке. Играть мы обожали. Особенно втроем.

Брат с довольным видом уселся в кресло и принялся со стороны наблюдать за нашими развлечениями. Но надолго Вася не хватило, минут через десять из его угла послышался звучный храп с пересвистом.

Пару часов все были при деле, каждый занимался тем, что больше всего любил. А затем наступило время десерта. Зулия заметалась из кухни в гостиную, контролируя левитирующие подносы и что-то принося своими руками.

– Давай поможем, – предложила я невестке.

– Я сама, – даже не задумываясь, привычно пробормотала она, но, видимо, прикинув, что с подмогой справится гораздо быстрее, согласилась, – если только совсем немного.

Мы дружной компанией отправились с мальчишками на кухню.

– Вот эти сладости с магической начинкой, – указала невестка на крошечные капкейки с разноцветными шапочками крема, – их нельзя левитацией, поэтому вместе с многоярусной башней не отправляла. Но их много, и они мелкие.

– Понятно, – мы покивали головами. – Нужно добавить их на ярусы к другим десертам на хрустальную подставку, которая в центре стола.

– Да, именно так.

– Сейчас все быстро перенесем.

Мы действительно споро все перетаскали к столу. Но гадский день не мог не преподнести мне очередной сюрприз. Свен поторопился и запнулся ботиночком о край толстого ковра, укрывающего пол в гостиной. Племянник пошатнулся. Пирожное соскользнуло с тарелочки, удерживаемой детскими пальчиками. Его брат в попытке подхватить подающий капкейк бросился вперед, однако шансов встретиться не с вкусняшкой, а острым углом журнального столика у него, оказалось, куда как больше. Я действовала на инстинктах, схватив пролетающего мимо меня племянника. Самое ужасное, что, махнув рукой, я задела пирожное. Оно, сменив траекторию полета, отправилось прямым к спящему Васю.

В гостиной воцарилась мертвая тишина. Каждый застыл в нелепой позе замороженного движения.

Шмяк! И капкейк кремовой шапочкой угодил отцу семейства прямо на нос. Почти одновременно Вась сделал шумный вдох... вместе с кремом.

Такого трехэтажного ругательства я не слышала с самого детства, когда сосед нечаянно наступил на собственные грабли, и те ударили его по самому дорогому и чувствительному месту.

Но громче Вася голосила Зулия, не подоспевшая к мужу с салфеткой на долю секунды. Она, извиняясь за все на свете, старательно стирала с лица мужа остатки пирожного и еле сдерживалась от слез. Племянники впервые за вечер притихли и чинно уселись за стол, как пай-мальчики, сложив ладошки на коленях.

– Это все я! Извини-извини-извини! – поспешила я взять ответственность на себя, пока Вась не устроил разгон всему семейству, по-свойски так сказать. Странно, но у брата для меня было привилегированное положение. Мне многое спускалось с рук и позволялось, в отличие от остальных, поэтому я единственная не боялась его гнева.

– Ну, Тальяна! – возмутился Вась. – Чего это тебе вдруг взгрустнулось и захотелось покидаться пирожными?

– Я это, нечаянно, – повинилась я, шаркая ножкой о злополучной ковер. – Хотела невестке помочь расставить десерт и вот..., руки крюки.

– Зачем Зулии помогать? – совершенно искренне удивился Вась. – Она прекрасная хозяйка и замечательно справляется со всем сама.

– Она-то безусловно справляется, но, если бы ей кто-то помог, кто-то, кто все это время продрых в кресле, Зулия накрыла бы на стол гораздо быстрее. И у нее хватило бы времени и на себя, а не только на кухонные заботы. Сам же хотел, чтобы жена выглядела более ухоженной. Но где ей времени взять, если она не вылезает из кухни?

Я говорила и понимала, что совершаю крупную ошибку. Лицо Вася на моих глазах багровело. В то время как Зулия, напротив, будучи и без того не слишком румяной, все сильнее бледнела. Я произнесла в слух то, что давно копилось у меня на душе, но имела ли я право это озвучивать? Скорее всего, нет.

– Что? – наконец, взревел брат, вышедший из себя. – Это ты Янке такое наговорила? – Он обвинительно ткнул пальцем в жену. Она замотала головой, но Вася не желал ничего слушать. – Я, значит, не помогаю, да? Я не имею права вздремнуть часок-другой? А то, что работаю круглые сутки, как проклятый, чтобы у вас с детьми было все самое лучшее, ничего не значит?

– Да угомонись ты! – удалось-таки мне вставить в его речь пару предложений. – Ничего Зулия мне не говорила, сама заметила, не слепая.

– Хватит, Янка, ее выгораживать. Вот уж не думал, что жена на меня жалуется налево и направо. – Громыкнув дверь, Вася заперся в ванной и включил воду.

– Зачем ты такое сказала? – вздохнула Зулия, без обвинений, спокойно и бесцветно. От этого я почувствовала себя еще более отвратительно. – Теперь он долго будет злиться и переживать.

– Но ведь действительно, если б он чуток тебе помогал с детьми и по дому, то ты смогла бы выделить время на себя, – попыталась я оправдаться перед невесткой.

– Мне это не нужно, красивее я не стану. И вообще, у нас все хорошо. – Она сделала паузу и добила меня: – Было.

То, что меня весь день незаслуженно обвиняли, я еще могла вытерпеть. Но стать причиной размолвки счастливой семьи было просто невыносимо!

Брат умытый и смурной вышел из ванной.

– Вась, извини. Но я правда..., – попыталась я обелить невестку, но брат меня перебил.

– Хватит, Тальяна. Закрыли эту тему. Давайте спокойно закончим ужин.

Зулия подскочила, пытаясь поухаживать за мужем, но он гордо отверг ее помощь и сам наложил на свою тарелку скромную порцию десерта, чем дополнительно уколол жену.

Атмосфера праздника испарилась. Напряжение, казалось, можно было черпать полной ложкой. Близнецы при первой же возможности сбежали из-за стола в свою комнату, по пути расцеловав меня на прощание. Поблагодарив за угощение и вечер, собралась домой и я.

– Ва-а-ась, – проныла я, стоя уже у порога. – Зулия действительно не говорила ничего подобного.

– Тальяна, мы разберемся сами, – строго ответил брат, сжимая меня в крепких объятиях. – Не переживай. Тебе экипаж вызвать?

– Нет, спасибо, его сегодня не дождешься. Я лучше на рейсовом дилижансе. Он сейчас как раз едет в мою сторону.

Вышла на улицу я в ужасном настроении. Лучше бы вовсе

не приходила сегодня к брату, глядишь, мир в его семье не был бы нарушен. Я кошмарная, кошмарная сестра, худшая на свете!

Хотелось саму себя прикопать в ближайшем сугробе. Янка, гадкая поганка!

Всюду взрывались фейерверки, выпуская из сонма звезд ожившие иллюзии. Звучала музыка, слышались смех и поздравления. И только я одна шла злющая и расстроенная, не обращая внимания на царящую вокруг праздничную атмосферу. Настолько погрузилась в самокопание и рефлексиию, что не заметила, как оступилась. Нога поехала по скользкой дорожке, каблук зацепился за несрубленный корень и... сломался.

– Да что ж это за обувь такая, что ломается при первой неровности на дороге! – возмутилась я, пытаюсь рассмотреть место повреждения на сапоге. Не вышло. Пришлось плюхнуться в ближайший сугроб и снять сапог.

Эх, невезуха! Самостоятельно приделать каблук на место, даже временно, нет никакой надежды. Отломился ровненько. Без сапожника не обойтись.

И как мне теперь идти домой? Оторвать каблук на другом сапоге, чтобы не чувствовалась разница? Так велика вероятность выдрать неудачно и остаться с голой пяткой. К тому же из-за высокого подъема в обуви без каблуков все-равно идти проблематично. Оставлю так! Как-нибудь доковыляю.

До чего же у меня велика вера в себя! Как-нибудь! Под-

ходя к остановке дилижанса, я тысячу раз прокляла тот момент, когда решила, что осилю дорогу. И это шагая одной ногой, а второй опираясь на носочек! Лучше б вернулась к брату и вызвала наемный экипаж. Нет же! Самостоятельная и независимая!

Разумеется, на тот дилижанс, что рассчитывала сесть, я опоздала. Нет, правильнее сказать, доковыляла как раз до следующего отходящего. Можно понять мое возмущение, когда оставалось дойти всего несколько шагов, а возница тронул поводья.

– Стоять! – заорала я, с ужасом представляя, как повторяю утренний забег, только уже в перевалку, без одного каблука.

То ли возница признал мой голос, то ли мерин. Все-таки, должна признаться, утром я отличилась. А быть может, кто из пассажиров подсказал, что следует подождать. Так или иначе, но дилижанс затормозил, и я успела запрыгнуть в него.

– Повезло тебе, малышка! – весело сообщил молодой человек под хмельком. – Этот последний. Следующий дилижанс только утром пойдет.

– Боги, какое счастье, успела! – простонала я. Даже думать не хотелось, что было бы, опоздай я.

– Накатим за Новый год? – предложил другой парень, слегка пихнув меня плечом и показав на бутылку с игристым вином в своих руках. Оказывается в дилижансе с удоб-

ством расположилась хмельная компания, по пути «накаты-вающая» в честь праздника.

– Из мелкой тары не пью, – огрызнулась я и с силой ответила толчком локтя в бок. Молодой человек охнул, то ли от боли, то ли из уважения к гномке, употребляющей спиртное ведрами. Но отстал.

Я демонстративно отвернулась к окну, и за всю дорогу меня больше никто не потревожил. А вот на остановке снова пришлось хлебнуть стыда и унижения. За время поездки я успела забыть про сломанный каблук. Стараясь как можно изящнее спуститься с подножки транспорта, не удержала равновесия. Нога поехала, усаживая меня на шпагат, на который я ни разу не была способна. На мое счастье рядом оказался столб для объявлений, вот за него я и ухватилась обеими руками, радуя окружающих чудесами акробатики.

Ноги собрать вместе мне удалось не сразу, они своевольно разъезжались по льду, а та, что без каблука еще и заваливалась на бок, раздражая отсутствием устойчивости.

Ковыляла я домой, доведенная до точки кипения. Разве только из носа пар не шел. Поэтому, когда меня окликнул незнакомый мужской голос, далеко не сразу обратила внимание.

– Прошу прощения, уважаемая, – нагнал-таки меня молодой человек и пристроился рядом, стараясь идти со мной в ногу.

Я даже поворачиваться к нему не стала, четко следя за

каждым собственным шагом, равновесием и ровностью дороги. Лишь краем глаза отметила неотстающие от меня мужские ботинки.

– Могу я вам чем-то помочь?

Фраза отозвалась во мне воспоминанием о сегодняшней работе за прилавком. Очередной насмешник? Как эти недомки уже достали! Сколько можно-то? Не день, а сплошное недоразумение! Желание покусать кого-нибудь уже стало просто невыносимым!

– Вы сапожник? – как можно высокомернее поинтересовалась я.

– Не-ет. – Незнакомец явно не ожидал подобного вопроса.

– Тогда ничем! Свободны! – Я с пренебрежением махнула рукой и чуть не навернулась. Проклятье! Как хорошо, что почти дошла. Хотя... кто знает. Если мом Фанни все еще злится за утренний инцидент, лучше бы мне заблудиться среди сугробов.

– Как скажете! – еще более надменно, чем я, отозвался молодой человек и, опередив меня на несколько шагов, прошел в... мой подъезд. Дверь звонко хлопнула перед моим носом.

М? Это был сосед?

Я открыла дверь и уставилась в широкую спину в дорогом пальто. Молодой человек легко взбегал по ступенькам. Высокий рост и модельная стрижка подсказали, что я только что отшила самого завидного жениха в округе – Арма Вавви.

И чего ему вздумалось меня задирать? Вроде с виду приличный парень. А все туда же? Что и пьяная молодежь норовит позабавиться за чужой счет? Тьфу на него!

С мом Фанни тоже гладко не вышло. Кто бы сомневался. Я успела проشمыгнуть мимо гоблинши, но та заметила меня и выпрыгнула из своей комнатухи следом. Пришлось с ветерком нестись по лестнице, удирая от шустрой консьержки, вознамерившейся непременно догнать меня и выплеснуть все свое недовольство, скопившееся за день.

***

Эх, переписать бы весь сегодняшний день. Вот было бы здорово!

Я уставилась на сказочной красоты фейерверки, разрывающиеся в небе. Прелесть! До чего хороши иллюзии, остающиеся на несколько минут после залпа. А вот эта новогодняя фея, вся светящаяся, с прозрачными мерцающими крыльями и чудесным венком из звезд, совсем как живая. Впечатление, словно летит прямо ко мне.

Стоп! Она действительно летит ко мне. Это не иллюзия! Мамочки! Настоящая новогодняя фея! А-а-а-! Для меня!

Помню в детстве меня каждый год навещала прекрасная новогодняя фея, узнавала мои мечты, дарила чудесные игрушки и книги. Чаще всего это происходило, когда мы с компанией мальчишек и девчонок гуляли на улице, реже – навещала нас с братом. Но, чтобы вот так, тет-а-тет, никогда.

Я, затаив дыхание, наблюдала, как фея долетела до балко-

на и опустилась в сугроб буквально в пяти шагах от меня.

– Проклятье! – возмутилась фея низким мужским голо-
сом, выбираясь из снега на протоптанный пяточок ко мне.
Свет из окна упал на гостью и во всей красе продемонстри-
ровал ту до мельчайшей детали.

– Да ладно! – громко возопила я, не веря собственным
глазам. И даже для верности протерла.

Мужские лосины обтягивали крепкие мускулистые ноги.
Рост выше среднего и далеко не узкие плечи тоже не при-
давали хрупкости «фее». Я уж не говорю про значительные
бицепсы и трицепсы, которые невозможно было скрыть да-
же рукавами теплой куртки, а также про крепкий неженский
подбородок. Смазливое личико, светлые волосы до плеч,
длинные ресницы и кружевная пачка с веночком могли бы
вести в заблуждение – девушки разные бывают – если бы
не кадык и.... Тут уж сомнений быть не могло.

– Ты...?

– ...новогодняя..., – решил меня одурачить этот прохин-
дей.

– ...новогодний..., – с напором поправила я.

– Новогодний, – вздохнув, обреченно согласился он, –
фея.

– Тогда уж фей, – фыркнула я. – Вот это сюрприз!

И сползла с кресла. Я второй раз рыдала за этот день,
громко, с надрывом, с тем лишь отличием, что сейчас слезы
текли от безудержного хохота.

5. Рэян

Пролетая над очередным жилым деревом, я почувствовал притяжение. «Путеводная нить» подавала знак. Пришлось снизиться.

На балконе, сжавшись в комочек, сидела девчонка. Со-сем одна. Смешная с огромным помпоном шапка, яркая курточка, домашние розовые тапки. Ребенок был явно чем-то расстроен. И это за пару часов перед Новым годом! Непорядок!

Наверное, в первый раз я почувствовал себя всемогущим волшебником и порадовался переданной сестрой возможности исполнять желания.

Уже на подлете услышал всхлип. Девочка недавно плакала. Рассмотреть ребенка из-за света, падающего на нее со спины из комнаты, толком не удавалось, но и без того было понятно, что мое присутствие здесь просто необходимо.

Сконцентрировав внимание на малышке с помпоном, забылся и угодил прямо в сугроб. Проклятье! А выбравшись, обнаружил девчонку, скрючившуюся пополам от хохота. Что ж, и то неплохо. Хотя бы уже не грустит.

– Надо же! Новогодний фей! – вздох смеялась она. – Вот уж не думала, что такое бывает.

– Хватит уже ржать, – буркнул я, отряхиваясь от налипшего на лосины снега. – В Новый год что угодно бывает.

– Странно, в детстве ко мне приходила миниатюрная фея сказочной красоты. . . , – мелочь начала понемногу успокаиваться от своего истеричного хохота и даже приняла нормальную позу. Свет упал на ее лицо. – А для старшего поколения, выходит, вот такой вариант?

– В детстве? Для старшего поколения? – Только сейчас я сумел разглядеть под огромным помпоном зеленые глаза, принадлежащие не ребенку, а вполне взрослой девушке.

Она приподнялась с плетеного кресла и подошла ближе. Спасибо, хоть щупать не стала.

– Любопытненько! – хмыкнула девчонка, рассматривая меня. Даже неловко стало от столь пристального внимания. – Я думала, феи только к детям приходят, для поднятия новогоднего настроения, а взрослым мечты исполняются без лишнего сказочного антуража. Похоже, ошибалась? Или это только для меня подобное счастье в виде парня с крылышками?

– Ты хочешь сказать, что твои желания в Новый год каждый раз исполнялись? – удивился я в свою очередь, проигнорировав ее вопрос.

– Конечно! А разве не должны были?

– Ну. . . , – замялся я и решил ответить откровенно, – у тех, кто верит в чудеса, разумеется, должны. Но, становясь старше, дети перестают верить в сказки, поэтому новогодних фей уже не видят, и мечты перестают сбываться.

– А я верю. Чему ты в таком случае удивляешься, что у

меня исполняются желания на Новый год?

– Как раз тому, что ты такая взрослая, а веришь.

Зеленоглазая фыркнула.

– Как можно не верить, когда мечта бац! и вдруг сбылась?

– С возрастом и накопленным опытом многие начинают объяснять исполнение желания не новогодним чудом, а обычным совпадением, неизбежным следствием каких-то предпринятых ими же шагов. Я, на самом деле, здорово удивлен, встретив тебя сегодня в статусе получательницы новогоднего подарка.

– А уж я-то как удивлена, встретить парня в статусе феи! – девчонка все-таки не выдержала и снова принялась хохотать. – Юбочка и веночек просто прелестны! И так тебе к лицу!

– Слушай, конопушка, а нельзя ли повежливее? – не выдержал я подковырок, которые весь день ожидал от малышни, а сполна получил от взрослой девицы. Между прочим, в реальной жизни красотки толпами за мной бегают, проходу не дают, а эта насмешничать взялась. Мое самолюбие стенало от каждого ее колкого слова. – Как-никак от меня зависит исполнение твоего желания.

– Не-а, не от тебя. Ты здесь лишь для ускорения реализации, – заявила она и показала мне язык. Я даже дар речи потерял от такой наглости.

– Ну, знаешь!

– Ладно, – вдруг пошла на попятную она, – не обижайся.

Я пошутила. Если задела извини. Просто день выдался не из легких, а ты меня хоть немного развеселил. Спасибо тебе!

– Всегда пожалуйста, – растерялся я и неожиданно подумал, что теперь совсем не против, пусть себе потешается. Эта очаровательная мордашка с лукавой улыбкой и вздернутым носиком мне нравилась гораздо больше, чем ее унылая копия с застывшими льдинками на ресницах.

Словно подслушав мои мысли, девчонка сняла шапку и старательно вытерла помпоном остатки слез. Так-то лучше!

– И я готова к получению своего подарка! Приступай, новогодний фей!

Я протянул ей мешок, из которого девчонка вытянула прозрачный шар, переливающийся словно мыльный пузырь.

– Что это? – не поняла она, крутя странную вещицу в руках. Но я во все глаза смотрел отнюдь не на подарок, а на девчонку.

По плечам рассыпались огненные локоны. В памяти что-то мелькнуло, а когда недоумевающий взгляд зеленых глаз снова вернулся ко мне, я вспомнил. Потерявшаяся малышка у ювелирного дома и нерадивая мамаша или сестрица, позабывшая про ребенка на морозе, заглядевшись на дорогие украшения.

– Ты! – наставил я палец на девицу. Это она-то мне показалась симпатичной? В данный момент безответственная особа вызывала у меня лишь отторжение.

– Я? – не поняла она моего праведного возмущения.

– И после того, что случилось сегодня, ты еще считаешь на подарки?

Губы у рыжей задрожали. Она отвернулась от меня и выудила откуда-то из-под плетеного кресла початую бутылку игристого. Плюхнулась в свое сидение и снова приняла скрюченную позу.

– Уходи, – прохрипела она и запила вырывающееся из горла рыдание хорошим глотком вина. При этом странный подарок не только не выпустила из рук, а, напротив, прижала к себе покрепче. Весь ее вид кричал об уязвимости.

– Настолько сильно заела вина? – спросил, сам ненавидя себя за жестокость. И даже мелькнула мысль, что девчонка была вынуждена по каким-то обстоятельствам оставить малышку у входа. Но я отогнал ее, возмущенный безалаберностью в отношении маленького ребенка.

– И без тебя тошно, – прошептала рыжая и прикрыла глаза.

Действительно, и чего я здесь все еще стою? Сделал шаг в сторону, но вокруг шеи тут же обвилась знакомая петля. Нет, серьезно? Я должен возиться вот с этой непутевой девицей?

Бросил еще один взгляд на рыжую. Она сердито нацепила по самые глаза свою смешную шапку, но уже не казалась очаровательной милашкой. Веснушки как-то разом поблекли, рот по-детски скривился, и даже носик, казалось, не смотрел задорно вверх, а поник с несчастным видом.

Проклятье! Жалость во мне боролась со справедливо-

стью.

– Зачем ты это сделала? – спросил в надежде хоть как-то оправдать девчонку в своих глазах. На самом деле, уже почти не злясь на нее.

– Что именно? – обиженно спросила она, а заметив мой взбешенный взгляд добавила: – Я сегодня много чего накуролесила.

– Что может быть хуже, чем оставить на улице в одиночестве малолетнего ребенка? – процедил я, снова вскипая. Неужели она даже не понимает, какой страшной трагедией могло обернуться обычное разгильдяйство?

– Ты о чем? – она с искренним недоумением подняла на меня глаза. – Какого ребенка?

– Своего! Я видел тебя с двухлетней малышкой. Такой же, как и ты рыжей. С косичками и белой шапкой. Можешь не отпираться.

– Что за чушь! Нет у меня никакой малышки! – начала отказываться девица, но на секунду призадумавшись спросила: – Ты, наверное, про тот случай у ювелирного дома?

– Именно! Вспомнила? – я хотел в назидание произнести со злорадным торжеством, но вышло не особо уверенно.

– Знаешь, – совершенно спокойно отозвалась девчонка, даже не собираясь оправдываться, – сегодня я много чего натворила, и, уверена, некоторые упреки честно заслужила, но, чтобы быть обвиненной в чужих промахах... Ты переплюнул все неприятности этого дня!

Я вопросительно приподнял одну бровь:

– А поподробнее?

– Да запросто! У тебя много лишнего времени?

– Как сказать... – я прислушался к себе и понял, что на сегодня больше никуда не тянет. Подозреваю, все дети Чудогорска уже давно спят и видят сны, а значит, до самого утра я свободен. – Похоже, да.

– В комнате еще одно кресло. – Девчонка качнула бутылкой с сторону светящегося окна. – Бери и садись. Если захватишь бокал, даже вином поделюсь.

Не знаю, что меня склонило к тому, чтобы остаться в компании незнакомой девицы, к которой меня то влекло, то, напротив, отталкивало. Но я не стал отказываться от ее предложения.

В итоге, мы сидели на балконе в летних креслах посреди сугробов, осторожно по глоточку потягивали ледяной напиток, а моя случайная собеседница рассказывала свои сегодняшние злоключения. Я старался делать сочувственный вид, но забавный стиль повествования постоянно подбивал меня похихикать. Тогда девчонка с укоризной посматривала в мою сторону, после чего сама прыскала в кулачок.

Когда она дошла в своем повествовании до момента с потерявшейся малышкой, я ощутил, как жар опалил мои щеки. Стало невероятно стыдно, что повелся на обманчивое впечатление и, неверно истолковав увиденное, несправедливо обвинил незнакомку.

– Извини, – сразу же признал я свой проступок и с надеждой посмотрел на нее. Она же на меня уже не обижается?

– Неважно, – отмахнулась она, – тебя, фей, я скорее всего, больше и не увижу. А вот с сотрудницами мне еще работать, родственники – это вообще отдельная тема. Я уж не говорю про консьержку, которую приходится ежедневно как минимум пару раз в день миновать. Не день, а сплошное невезение...

И я с нею согласился, дослушав рассказ до конца. Бедняжке можно было только посочувствовать. Надо же так собрать в один день все неприятности скопом!

– Я понимаю, что почти во всех своих печалях виновата сама, – вздохнула девчонка. – А может, даже не почти, а во всех. Только как исправить не знаю.

Впав в сентиментальное настроение и не зная, как утешить новую знакомую, я выложил свою историю о вынужденной подмене сестры на работе и своей роли новогодней феи. Или все-таки фея? Хотя, какая разница, главное, что девчонка от души смеялась, позабыв о собственных проблемах, и это странным образом доставило мне необычайное удовольствие. Рыжая пигалица, улыбаясь, становилась похожей на солнышко, сияя и согревая все вокруг.

Когда бутылка с вином опустела, а кончик девичьего носа в забавных веснушках начал краснеть от мороза, я с сожалением понял, что пора прощаться. Странно. Так легко и приятно, как с этой девчонкой, мне еще никогда ни с кем

не доводилось общаться. Даже с любимой сестрицей. Магия Нового года?

– Покажешь, что получила в подарок? – спросил я, не зная как еще оттянуть момент расставания.

– Конечно, – девчонка протянула на ладони прозрачный шар. Он красиво переливался всеми цветами радуги, внутри что-то таинственно поблескивало, но...

– Что это? – удивился я непонятной вещице. – Ничего подобного раньше не видел.

– Вообще-то я тоже, – хихикнула она, крутя в руках шар. – И думала, ты подскажешь, как этим подарочком пользоваться.

– Увы, тут я совершенно бесполезен.

Девчонка с любопытством покрутила загадочную сферу.

– Смотри, здесь кое-что написано, – ткнула она в центр шара пальчиком.

– Где?

– Да вот же! Внутри. Слова будто выплывают из тумана.

Я принял из ее рук сферу, но ничего даже отдаленно напоминающего буквы не обнаружил.

– Не вижу. Наверное, они только для тебя. – Пожимая плечами, я вернул шар владелице.

– Разумеется! – уверенно фыркнула девчонка. – Подарок же мой.

– Тогда читай сама, – согласился я.

– Но ты можешь послушать, – щедро предложила она и

принялась читать вслух. – «Трижды пройдет твой день, дав шанс прожить его так, как желаешь. И если свершится задуманное, счастье свое обретешь». Путано все как. Фей, может, подсказешь, что тут имеется в виду?

– Подожди, дай подумать, – почему-то помочь рыжей очень хотелось. – Ты о чем загадывала, когда я к тебе прилетел?

– Да ни о чем. Пыталась отвлечься от нехороших мыслей и прекратить себя жалеть.

– Но что-то же ты все-таки хотела? Меня магнитом к тебе тянуло. Явно чего-то желала, причем очень сильно.

– День перечеркнуть! Чтоб не было всего того, что сегодня случилось! Вырвать, как страницу из книги! – произнесла она с такой страстью, что я уже не удивлялся, почему меня привела к ней «путеводная нить». Разве новогодняя магия могла проигнорировать подобный внутренний огонь?

– Все яснее ясного. «Трижды пройдет твой день, дав шанс прожить его так, как желаешь». У тебя в запасе еще два варианта этого самого предновогоднего дня. Пока ты их не проживешь, Новый год не наступит. Во всяком случае, для тебя.

– А разве такое возможно?

– Ну, я же перед тобой. И сестра весь год трудилась, переходя в сегодняшней день, чтобы успеть всех малышей города одарить исполнением желания. Искажение времени и пространства. Разве не слышала о таком?

– Не припоминаю. Но если то, что ты сказал правда, тогда

просто здорово! Хотя... мне и одного раза хватило бы, чтобы переписать этот неудачный день в самый лучший! Для чего два?

– Кто знает. Быть может, все же понадобится. Кроме того, от подарков не отказываются, особенно волшебных.

– Да я и не собиралась. Теперь-то я сделаю все как надо! Проживу день правильно. Не допущу ни одной ссоры.

– Дерзай!

– А что на счет следующего предложения? «И если свершится задуманное, счастье свое обретешь». Это о чем?

– Ты что задумывала на сегодняшний день? Только не говори – ничего. Поразмысли сначала.

– Чтобы он был самым-самым. Кажется, так.

– Вот и ответ. Проживешь день наилучшим образом, и будет тебе счастье.

– Само-собой будет, если день окажется счастливым. А что нужно, чтобы принять подарок? Спать лечь в обнимку с шаром?

– Я как-то не в курсе. Может на нем еще какая инструкция имеется? Только для тебя? – предположил я.

– Ой, точно, есть! Я не дочитала просто. Эти слова сменяют друг друга так плавно и незаметно, поэтому, видимо, не обратила внимание. «... Свое обретешь». Вот! «Разбей до боя новогодних курантов. Не медли!»

– Так часы на башне вот-вот начнут бить, – разволновался я, что рыжая может остаться без подарка. – Бросай скорее!

– Что? Куда? – Девчонка заметалась в панике.

– Под ноги! Вот здесь нет снега. Шар разобьется и подарок активируется. Ну же!

Она со всего размаху жახнула волшебную сферу о замерзший пол балкона. Вместо стеклянных осколков, которые можно было бы ожидать, в разные стороны брызнул ослепительный свет, а через мгновение он собрался в воронку и исчез. Вместе со смешной рыжей девчонкой.

Временной портал в действии. Теперь у нее будет целых два тридцать первых декабря до наступления Нового года. Как, впрочем, и у меня. Возможно, мы даже случайно пересечемся...

Интересно, подарок предусматривает сохранение памяти о прошедших вариантах развития дня? А если нет, то девчонка и не вспомнит о нашей встрече?

Отчего-то стало немного грустно. И пусто. Я даже имени ее не узнал.

Впрочем, зачем оно мне? Заводить отношения в ближайшее время я не планировал, и без того дел хватает. Просто... уж больно забавная оказалась новая знакомая.

Ладно, пора и мне возвращаться домой. Отоспаться хорошенько, а с утра пораньше, как только детвора откроет глазки, приниматься за раздачу подарков. Хорошо хоть малышня не разглядывает меня настолько пристально, чтобы определить во мне мужской пол, а то не выдержал бы подобной работенки. И как только рыжая может быть и по-детски на-

ивной, и по-взрослому предвзятой одновременно? Верит в фей, а сама мужика во мне рассмотрела. Удивительная девчонка!

Опять я о ней? Все, забыл! Забыл, я сказал!

***

Следующий день выдался суматошным. «Путеводная нить», не давая мне никакого передыха, дергала то в одну сторону, то в другую. Оно и понятно, детвора с утра высыпала на улицу, кто с горок покататься, кто в снежки поиграть, кто фигуры из снега лепить. Только успевай всех одаривать.

Немного отдохнуть удалось лишь с наступлением сумерек. Дальше пошла надомная работа по семейным праздникам да посещение уличных елок, где ребятня веселилась с ряжеными взрослыми.

И если подкинуть подарки в окно любого жилища не составляло для меня труда, то, чтобы затесаться в ряды актеров, развлекающих малышню новогодним представлением, приходилось хорошенько попотеть.

Про смешную рыжую девчонку вспомнил ближе к ночи, когда «путеводная нить» замолкла и не подавала никаких сигналов, наводя на мысль, что дети, у которых мечты еще не исполнились, благополучно заснули, отложив тем самым мою работу на следующий день. Я мог вздохнуть свободно и отвлечься, наконец, на интересующую меня тему.

Любопытно, как она там «переписала» свой день? Пригодился ли новогодний подарок?

Метался в сомнениях недолго, разрешив себе одним взглядом взглянуть на счастливую мордашку в милых веснушках.

«Даже если она спит, можно просто убедиться, что все в порядке», – оправдывал я свое желание увидеть девчонку банальным беспокойством. – «Мало ли какой эффект имел необычный подарок. Ну, а ежели не спит, то, уверен, веселится с друзьями, значит, я ей тем более не помешаю».

Решив так, я повернул в сторону дома, где вчера познакомился с рыжей конопушкой. Как ни странно, отыскал довольно быстро, почти не плутая. Но к моему огорчению, окна, выходящие на знакомый балкон, оказались темными. Неужели спит?

Не сводя глаз с веселеньких штор в горошек, я опустил ся напротив окна. И снова угодил в сугроб. Проклятье!

Вылезая на расчищенный пяточок, я дергал ногами и при-топывал, пытаясь стряхнуть с себя снег. Если уж мне не пришло в голову воспользоваться знаниями о вчерашнем дне, то, как справилась с подобным заданием девчонка? Она такая наивная.

Я приблизился к окну вплотную, но рассмотреть, что внутри, так и не смог. Темнота кромешная.

Над головой разрывались один за другим праздничные фейерверки. До чего раздражают! Сейчас, когда к беспокойству примешалась неудовлетворенность из-за того, что не удалось повидать конопушку, многие вещи показались бессмысленными и вызывали досаду. Как например, пьяные

крики на улице, поздравляющие всех с наступающим праздником. И дался им обычный Новый год!

Я вскочил на парапет, готовый взлететь, но отчего-то застыл на одной ноге. Мне показалось, или действительно слышался знакомый всхлип? Нет, вот опять. Боги, где эта рыжая опять рыдает?

Медленно, даже не летя, а левитируя, я спускался вниз, когда заметил странное шепуршание среди ветвей многоквартирного дерева. Белки? Или птица?

О нет! Торчащие ноги. Причем розовые тапки на них мне подозрительно знакомы.

6. Тальяна

Утром, открыв глаза, я сразу же все вспомнила. И вчерашний неудачный день, и встречу со странным «феем», и новогодний подарок.

Неужели это правда? Неужели действительно у меня в запасе две попытки прожить тридцать первое декабря так, чтобы не было мучительно стыдно и больно?

В чудеса я, разумеется, верю, но подобные еще ни разу не встречала. Как бы проверить?

Соскочив с постели, я прошлепала к окну и выглянула на улицу. Обычно народ первого января спал до обеда, хорошенько отгуляв праздничную ночь. Однако я заметила несколько человек, явно торопящихся на службу. Совпадение? Или на самом деле сегодня произошел повтор вчерашнего дня?

Не до конца уверовав в свою удачу, я все же, как и накануне, нарядилась, тщательно уложила волосы и нанесла аккуратный макияж. Оценив отражение в зеркале, прищелкнула языком. Красотка! Наша Яна свежа и румяна.

Вниз спускалась с гулко стучащим сердцем и намерением не ввязываться в глупый спор с ворчливой консьержкой.

Как и вчера, мом Фанни поджидала случайную жертву в дверях, загородив проход живой статуей из себя и снегоуборочной лопаты. Значит, сегодня действительно тридцать

первое декабря. И у меня есть шанс исправить вчерашний день! Я почувствовала воодушевление.

Так, Яна, медленно спускаемся по ступеням и вспоминаем, в чем вчера оказалась промашка. Торопилась на работу и неслась сломя голову. Проявляя вежливость, отозвалась на бурчание гоблинши. Из-за всего этого ввязалась в перепалку и налетела на соседа.

Отлично! Сегодня сделаю по-другому. Мне нет необходимости с боем прорываться через кордон мом Фанни, зная, что с минуты на минуту сюда войдет Арм Вавви, поэтому, неспеша и с достоинством, иду к двери.

Гоблинша меня заметила еще на лестнице, но заранее кричать не стала, стояла и терпеливо дожидалась, пока я спущусь.

– Нет, вы только подумайте, до чего жизнь дошла! – только начала она свою речь, явно заранее заготовленную, как дверь распахнулась, впуская надменного соседа.

– Доброе утро, мом Фанни, пэп Вавви, – сухо поприветствовала я обоих. Консьержка и сосед расступились, позволяя мне выйти на улицу.

– Добрый, – задумчиво отозвался Арм Вавви. И я буквально спиной ощутила его заинтересованный взгляд. Приятные мурашки пронеслись по всему моему телу.

– Какое оно доброе, когда все ходуть и мусорят бесконечно, – проворчала консьержка, разом растеряв свой запал. Дверь захлопнулась.

Я же окрыленная первой победой тут же позабыла и о го-блинше и о соседе. «Работает!» – стучала во мне мысль, а губы сами собой разъезжались в довольной улыбке. Я прибавила шаг. Догонять дилижанс я не собиралась, но и опаздывать на работу тоже. У меня в запасе всего несколько минут, выигранных за счет исключенного из жизни скандала с мом Фанни.

К дороге я подошла как раз вовремя, чтобы оглянувшийся возница успел меня заметить и задержаться на остановке ради еще одной пассажирки.

– Если каждого ждать, везде опоздать можно, – начал было брюзжать старик с зонтиком, но я окинула его таким высокомерным взглядом, что гном тут же умолк. А заодно и на юнца-пикси зыркнула, чтоб не пялился на чужие коленки, заранее, так сказать, предприняла меры.

Ни разу за все время пути ни один пассажир не позволил себе не только неприятную реплику в мой адрес, но даже ко-сого взгляда.

Выходит, вот она, тактика верного поведения в обществе, чтобы никто не посмел обидеть? Чтобы день вышел счастливым, нужно побольше думать о себе? О своих выгодах, комфорте и удовольствии? Стать эгоисткой?

Что ж, попробую. Правда, непривычно. И страшновато. Вдруг, снова со всеми перессорюсь? Хотя, у меня же есть еще один день в запасе. Поэтому рискну! Проживу этот день только для себя и посмотрю, что из этого выйдет.

В ювелирный дом я вошла поступью богини, совершенно игнорируя присутствие Мирель. Оли в этот раз отбивалась от ядовитой сотрудницы в одиночестве – я все еще не забыла, как она вчера легко встала на сторону недруга, поддержав всеобщее мнение о моей якобы вине.

А затем меня и вовсе затянула работа. Я отдалась навязанным мне руководством сегодняшним обязанностям и с увлечением сплавляла товар богатым клиентам. На чудесную встречу с молодым и интересным не надеялась, знала по пройденному сценарию – судьба для меня его не запланировала. Зато и повода для разочарования не было. Что тоже неплохо.

Ответственный момент наступил с появлением в ювелирном доме пэпа Мака. К нему я заранее морально подготовилась. Наглухо застегнула блузку на все пуговицы, положила под руку несколько особенно красивых и дорогих елочных украшений, растянула улыбку до ушей.

Как только пэп Мак возник передо мной, я усердно принялась нахваливать вверенный мне товар.

– Обратите внимание, до чего красиво переливается алмазная крошка! А вот этот шар с россыпью изумрудов особенно подчеркнет прелесть новогодней елочки!

И если поначалу мужчина пытался поглазеть на мою грудь, продолжающую привлекать внимание своими объемами даже в закрытой под горло блузке, то чуть позже уже не знал, как от меня сбежать.

– Да-да, – бормотал растерявшийся от моего напора пэп Мак, пытаясь отойти к другому прилавку. – Замечательные украшения для елки.

– Правда? Вы так считаете? Я с вами совершенно согласна! У вас пэп Мак превосходный вкус и чутье на редкие и элегантные вещи. Вы просто не можете не купить это чудо! К тому же только для вас и только сегодня действуют невероятные новогодние скидки. Так я вам заверну вот этот шар? И вот те бусы...

Я буквально навязала бедолаге несколько елочных украшений, по цене сравнимых с покупкой небольшой лавки на окраине города.

Пэп Мак озирался, краснел, потел, но все-таки с вымученной улыбкой заплатил за ненужное, в сущности, приобретение.

Тут уж и у Мирель закончилось терпение. Она метнулась из холла в зал, пытаясь перевести внимание гостя на себя:

– Пэп Мак, угощайтесь, пожалуйста, сегодня бесподобный фуршетный стол!

В этот раз я благоразумно осталась за своим прилавком. Но это не помешало Мирель споткнуться и снова завалить огромную елку, со всеми украшавшими ее дорогушками и бусами. Свой идиотский смех я сдержала, отвернувшись от комично распластавшейся по новому дереву сотрудницы и крепко закусив щеку изнутри. Чего я там не видела? Как девица неприлично к елке пристает? Так Ми-

рель липнет ко всему, что хоть немного пахнет деньгами. Ничего удивительного в том, что разряженная с невероятным шиком ель так ее заинтересовала.

На грохот и всеобщий громкий «ах» в зал прибежал пэп Раунд.

– Это Тальяна во всем виновата! – попыталась, как обычно, свалить вину на ближнего Мирель. Недоуменные взгляды со стороны коллектива во главе с начальником просканировали меня.

Я подняла бровки и развела руками, что мол взять с этой ненормальной.

– Как тебе не стыдно! – первой зашипела на Мирель Оли.

– Она соблазняла клиента! Пэп Мак голову от нее потерял! Ее поведение бросало тень на репутацию нашего ювелирного дома! – тыкнула в мою сторону пальцем «жертва гномьего произвола».

Снова я привлекла всеобщее внимание. Особенно взгляд начальника задержался на моей скромной одежде, закрывающей даже шею и запястья. В сравнении с прозрачной блузкой Мирель я выглядела сущей монашкой.

– Тальяна, быть может, ты нам объяснишь, о чем идет речь? – поинтересовался пэп Раунд дезориентированный нелогичными обвинениями.

– Могу сказать только за себя, – с готовностью откликнулась я. – Соблазненные на покупку клиенты забрали практически все елочные украшения, выставленные в моей витри-

не на продажу.

– Ого! – впечатлился начальник. – Да ты заслужила сегодня двойную премию!

– Что? – возопила блондинка. – А как же я?

– А ты лишаешься премии за устроенный погром.

Душа моя ликовала до тех пор, пока в поле зрения не попала Мирель. Она по-прежнему обнимала елку, только теперь с видом утопающей, вцепившись в поверженное дерево и заливая его слезами. В отличие от вчерашнего происшествия, ей никто не помог подняться, сотрудницы не сострадали, а укоризненно фыркали и поражались наглости бестолковой девицы. В мою же сторону шел поток сочувствия как к безвинно пострадавшей от козней пакостной блондинки.

Я сделала несколько шагов в сторону Мирель, собираясь подать ей руку, но та просекла мое намеренье.

– Оставь меня в покое! – вызверилась блондинка и принялась размахивать руками в попытке достать меня. Ага, размечталась. Я, пожав плечами, отошла от нее, а, обнаружив, что посетители покинули магазин, сходила к пэпу Раунду за премией и засобиралась на выход.

– Прошу меня простить, но на корпоративчик не останусь. Срочные дела утром образовались, – извинилась я, мечтая поскорее выйти на улицу к рыжей потеряшке. Даже придерживаясь эгоистичной линии поведения, совесть мне не позволяла бросить малышку на произвол судьбы.

– Ты не можешь уйти прямо сейчас! – заявили мне

несколько мавок и загородили собою проход. – Раз в год случается общее мероприятие, когда мы можем немножко расслабиться и пообщаться в неформальной обстановке. Ну, Тальяночка, не выбивайся из коллектива.

– Повеселимся и угостимся!

– А если попросить у пэпа Раунда магический шар, то у нас будет музыка, – предложил кто-то из девчонок. – Мы можем даже поплясать!

Сделав заинтересованный вид, я задержалась ненадолго. Девушки отвлеклись на организацию танцев и поедание деликатесов, тогда-то я и сбежала с этого праздника жизни. Странно, но сегодня он меня уже не привлекал так, как раньше.

Разобравшись с потерявшимся ребенком, я призадумалась. Стоит ли вообще звонить подруге, которая, как выяснилось, собирается отмечать праздник совсем не со мной? Мелькнула подленькая мысль: быть может, устроить ей маленькую месть? Пусть сидит себе и ждет моего звонка, волнуясь и злясь. Но потом все-таки передумала и отправилась в здание магосвязи. Спокойно дождалась, пока зеркало отобразит Овеллу и та начнет извиняться.

– Я тебя поняла, – наконец, подвела итог нашему разговору я, делая каменное лицо. – Тебе очень жаль, но этот Новый год я проведу в одиночестве. Благодарю, что хотя бы сообщила, и мне не пришлось зря ждать на морозе. Пока.

– Тальяна, я правда..., – стала что-то говорить Овелла, но

я уже отключила связь.

Вроде бы сделала все правильно, отчего тогда на душе так пакостно?

Дальше по списку шли родители и брат. Чтобы с ними не поссориться, достаточно просто не общаться в этот день. Родителям я организовала поздравительную посылку несколькими днями ранее, а для брата собрала доставку ускоренными темпами прямо сейчас, предварительно забежав в лавку за заказными подарками. Все просто. Ко всем проявила внимание, претензий ко мне не может быть. Разве что ни с кем не повидалась... Но сегодня я эгоистка и избегаю любых конфликтов, грозящих испортить мне настроение в предновогодье.

Я вышла на улицу и вдохнула морозный воздух. Как я люблю подобную погоду! Когда не очень холодно и можно прогуливаться неспеша, любуясь, как снег таинственно поблескивает в густых сумерках, укутав землю пуховым покрывалом, нарядив деревья и кусты в мерцающее кружево. Все вокруг воспринимается сказочным и нереальным. Воздух от чистоты и свежести, кажется, потрескивает.

Но сегодня не до прогулок. Нужно позаботиться о самом счастливом дне. Что же его может сделать таковым?

Мой взгляд упал на сверкающую разноцветными огнями ресторацию. Вывеска над ней зазывающе то укрупнялась, то принимала прежний вид. Дракон, нарисованный рядом с названием, время от времени взлетал объемной иллюзией и

проносился над площадью, а, совершив круг почета, возвращался на место и игриво подмигивал.

Работая практически нос к носу с ресторацией я не однажды мечтала о романтическом ужине в нем. Сегодня у меня не было компании, но зато имелась неожиданная премия, поэтому идея зайти на огонек не показалась настолько уж неосуществимой, как раньше.

То, что места в самом пафосном общепите на Новогодний вечер бронируют за несколько месяцев, я сообразила, уже входя в распахнувшиеся передо мной двери.

– Могу я вам помочь? У вас заказан столик? – Материализовался рядом метрдотель.

– Нет, я просто зашла на удачу. Вдруг найдется для меня местечко.

– И удача вам действительно сегодня сопутствует! – с толикой пафоса сообщил высокий и тощий метрдотель. – Утром как раз отказались от заказанного столика. И мы рады его предоставить вам.

Пока я шла между столиками с посетителями ресторации, то не один раз заметила на себе заинтересованные мужские взгляды. Так вот где обитают состоятельные мужчины! Я расправила спину и подняла подбородок. Пусть на мне не вечернее платье, но блузка просто чудесная! Специально для сегодняшнего дня купила в пафосной и дорогой лавке.

Я провела рукой по груди и незаметно расстегнула пару пуговиц, делая свой наряд менее официальным. В вырезе

чуть показалась пикантная ложбинка между грудей. Так-то лучше! Я заняла свой столик и приготовилась наслаждаться вечером.

– Готовы сделать заказ? – вышколенный официант подострастно склонился передо мной, внимая каждому слову.

– Да. – Я выбрала из меню самые интересные экзотические блюда, которые вряд ли когда еще себе позволю. Но сегодня я – Янка, та еще гурманка! Поэтому, гуляем и ни в чем себе не отказываем!

Однако что-то пошло не так. Были и вкусная еда, и чудесная музыка в живом исполнении сладкоголосых сирен, и развлекательная программа, подготовленная специально к празднику, галантные кавалеры, постоянно пытающиеся подсесть ко мне и угостить вином или десертом. Но оказалось, что это не совсем то, о чем я мечтала. Меня не покидало ощущение дискомфорта, будто я не на своем месте.

Апогеем вечера стал глупейший случай.

Ко мне подошел крупного телосложения импозантный орк в белом фраке. Алый шейный платок, рубиновые запонки, дорогие часы от известного мастера. Мужчина каждой своей порой излучал уверенность и апломб.

– Прекраснейшая из прекраснейших, позвольте пригласить вас на танец, – низким голосом с хрипотцой, которая так нравится многим женщинам, тихо произнес он, бросив обжигающий взгляд из-под низких век.

– Прошу прощения, пэп, я не танцую, – вежливо отозва-

лась я.

– Отказ не приму. – Он протянул мне руку, проявляя настойчивость.

– Я действительно не особо хороша в танцах, – попыталась образумить я его, но не была услышана.

– Только один танец, жестокая мом, – упорствовал он, уже привлекая к нам ненужное внимание посетителей ресторации.

Я чуть помедлила, но, заметив, что орк намерен и далее стоять на своем, поспешила подать ему руку и промямлить:

– Это такая честь.

Он вывел меня на танцевальную площадку и повел, проявляя невероятное чувство ритма и удивительную гибкость для такого массивного тела. Я следовала за орком и старательно выполняла изученные еще в детстве танцевальные движения простейшего вальса. Обнаружив, что, у меня выходит довольно неплохо, немного расслабилась и даже начала получать удовольствие. Пока орк не решил продемонстрировать насколько он великолепен.

Мой партнер принялся выделять все более сложные па и повороты, которые я, разумеется, повторяла с огромным трудом. Но уклониться или тем более прекратить танец у меня не выходило. Орк просто не обращал внимания на мои трепыхания, дергая, сгибая и вращая мою далеко не хрупкую тушку, словно бессловесную куклу. Изощренные попытки танцем закончились, когда орк крутанул меня, и я сдела-

ла эффектный оборот вокруг своей оси. Пытаясь сохранить равновесие, я чиркнула ногой по полу. В это же время мой партнер решил изобразить нечто особенное, взял разгон, но, запнувшись о мой сапог, отлетел к ближайшему столику.

Когда я, наконец, обрела равновесие и повернулась к орку, тот с выпученными глазами сидел на коленях у великанши. Женщина так обрадовалась, неожиданно свалившемуся на нее импозантному мужчине, что страстно обхватила его, рискуя переломать ребра мелкому по сравнению с ней пэпу.

– Прошу прощения, – кряхтя, он попытался встать на ноги, вот только крупногабаритная мом не позволяла ему этого сделать.

Она с умилением посмотрела на орка, при этом ее несколько обширных подбородков затряслись от избытка чувств.

– Все в порядке, пэп, – благосклонно отозвалась великанша и поудобнее перехватила свою жертву, – я так рада вашей компании! Новый год встречать в одиночестве, знаете ли, совсем невесело.

– Но я..., – начал возражать мужчина.

– Не смущайтесь, – нежно проворковала великанша и сдавила его от избытка чувств, не замечая, как зеленая орочья кожа стала почти бордовой, – я все понимаю. Нас столкнула судьба!

Судьба! Я готова была с ней согласиться. В голове возник вопрос: «Что я здесь делаю?»

Чужие лица, пафосная обстановка, блеск роскоши, которая совсем не греет душу. Ни вкусные блюда, ни популярность у мужчин вопреки моим недавним представлениям о лучшем вечере не делали меня счастливой.

Сколько сейчас времени? Кажется, я еще успеваю на последний дилижанс.

Наскоро рассчитавшись и налету натягивая куртку, я бросилась вон из ресторации. Снова повторилась ситуация в экипаже с подвыпившей компанией, как и мой «балет» вокруг столба объявлений. Только в этот раз я потешалась над собой не менее своих зрителей – надо же было такому случиться, каблук на сапоге все-таки сломался. С той лишь разницей, что не на дороге возле дома братца, а на подходе к собственному жилью.

– Прошу прощения, уважаемая, – нагнал меня сосед. – Могу я вам чем-то помочь?

Я остановилась и обернулась к Арму Вавви.

– Разумеется! – радостно всплеснула я руками. – Я так рада нашей встрече! Донесете меня до дома?

На самом деле я хотела вернуть насмешнику его же шутку и поставить в неловкое положение. К моему удивлению сосед не стушевался.

– С удовольствием, – мужчина шагнул ко мне и легко подхватил на руки.

– Я тяжелая, – пошла я на попятную.

– Вовсе нет! – улыбнулся молодой человек. – У вас иде-

альный вес. Девушка прекрасна своими формами, которыми вас боги не обделили, в отличие от многих современных тростинок.

Он с довольным видом зашагал к нашему дому, бережно прижимая меня к себе.

Не может быть! Я оказалась во вкусе такого потрясающего мужчины? Вот это новогодний подарок! О боги, я сама себе завидую!

– Кажется, мы соседи, уважаемая. Я не ошибаюсь?

– Да, соседи, – промямлила я. Прийти в себя от шока все никак не получалось.

– В таком случае, быть может перейдем на «ты»? Меня зовут Арм.

– Тальяна.

– Мм. Как поэтично.

Нужно ли говорить, что мом Фанни мы миновали без проблем?

– Тальяна, как ты смотришь на то, чтобы встретить Новый год вместе? Мои договоренности на сегодня неожиданно отменились, а оставаться в одиночестве в праздничную ночь... очень грустно. К тому же, мы могли бы поближе познакомиться.

Я не ослышалась? Это он сейчас сказал мне?

– Мои планы тоже нечаянно изменились. – Смущенно улыбнулась я. – Похоже, мы оказались в одинаковом положении.

– До чего мне сегодня везет! Так ты согласна?

– Конечно! Только мне нужно переодеться.

Я спустилась к Арму Вавви спустя четверть часа при полном параде. Туфли только не нашла. И куда только я их могла засунуть? Все обыскала! Пришлось идти в домашних тапочках. Но Арм подобный диссонанс в моем образе даже не заметил. Ну, или вежливо сделал вид.

– Ты прекрасна! – мужчина с удовольствием окинул восхищенным взглядом мою фигуру в пестром платье с расклешенной юбкой. Наряд скрадывал полноту и подчеркивал достоинства, благодаря чему я чувствовала себя в нем умопомрачительной красоткой.

7. Рэян

– Ты что здесь делаешь?! – возмутился я, как только определил хозяйку ног и тапок.

– О да, ты здесь! – услышал я в ответ приглушенный стон. – Спаси меня, фей! Пожалуйста!

Она меня помнит? Новогодний подарок не стер ей воспоминания о вчерашнем дне? Почему-то эта новость меня несказанно обрадовала.

– Куда ж деваться. Спасу, – проворчал я, ликуя в душе.

Но помочь девчонке оказалось не так уж и просто, как показалось мне на первый взгляд. Я подлетел под ветви, в которых застряла рыжая и, подставив руки, предложил:

– Прыгай!

– Ага, сейчас, аж три раза! Я застряла, разве не видно?

– Да как ты вообще там оказалась?!

– Будет тебе сказка на ночь, вытащи только сначала.

Я подлетел ближе и попытался потянуть ее за замерзшие ладошки.

– А-а-а! Руки оторвешь! – заголосила она.

– Ты чем там так крепко застряла?

– А сам не догадываешься? Разумеется, самым прекрасным местом!

– Правда? – не понял я иронии в ее голосе. – А что за место?

– Бедрами, умник! Я застряла бедрами между ветвей!

Я почувствовал, как жар опалил мои щеки. Ну, конечно, чем еще там можно зацепиться настолько крепко, чтобы не сорваться и не свалиться.

– Я понял, извини. Сейчас попробуем по-другому.

– Как? Если ты подтолкнешь меня... хм... сзади, то я упаду на землю и разобьюсь. А ждать с протянутыми руками, пока я сама навернусь, можно до самой весны. Глядишь скину килограммчик-другой, и пролечу. Если, конечно, к этому времени не замерзну.

– Нет. Я просто поговорю с деревом.

– Поговоришь? С деревом?

– Ответную сказку на ночь обещаю после спасательной операции, – вернул я ей шутку.

– Ну давай, – неуверенно согласилась она.

– Готова?

– К чему?

– Падать. Когда дерево подвинет ветви, ты упадешь ко мне в руки. Не кричи только слишком сильно, хорошо?

– Ты точно меня поймашь?

– Точно. Не сомневайся, у меня же крылья.

– Крылья – это не дополнительные руки. И даже не шупальца, которыми можно хватать все, что угодно. Возможно, крылья меня и удовлетворили бы, будь они мои. А так...

– Я поймаю. Просто верь мне. Хорошо?

– Ага. Что мне еще остается?

– Чудовище! Ты меня совсем не подбадриваешь! А ведь именно от меня зависит твоя целостность и сохранность.

– Вот именно, моя жизнь в твоих руках. Это ты должен меня подбадривать! Представь только, как мне страшно. Хрупкая новогодняя фея ловит на ручки тяжеленную гномку! Ужас! Да подобными историями можно детей пугать. Гномка в лепешку, а от бедной феечки и того не останется, в лучшем случае мокрая лужица! А-а-а!

– Слушай, рыжая, угомонись. Мы, кажется, с тобой определились уже, что я мужчина, и совсем не хрупкий. А ты не особо тянешь на полноценную гномку, как бы ни гордилась собственными корнями. Махонькая и, уверен, легкая.

– Мечтай. А главное, не вырони, когда поймаешь столько счастья!

– Смею напомнить, ты сама меня позвала на помощь.

– Я надеялась, что ты волшебным образом меня вернешь... хоть куда-нибудь вернешь.

– Я не волшебник.

– Ты – новогодняя фея. Ну, или фей. В общем символ Новогодних чудес.

– Вот именно, что символ. Я не всемогущ.

– Слушай, у меня же есть еще одна попытка сделать свой день незабываемым и счастливым!

– Хочешь до полуночи повисеть тут?

– Не очень.

– Тогда дай мне сосредоточиться.

– Да пожалуйста! – фыркнула эта невыносимая заноза. А почувствовав под собой пустоту, после того как я велел ветвям расступиться, заверещала на всю округу: – А-а-а!

– Тише ты! Я же оглохну!

– Держи меня!

– Я давно тебя держу, практически с того момента, как ты стала свободна. Сразу схватил. Ты даже провалиться толком не успела.

– Все равно держи, – рыжая уткнулась мне в плечо и мелко затряслась.

– Ты плачешь?

– Нет! Гномки не плачут!

– Конопушка, ты только на половину гномка, сама же говорила.

– Все равно не плачут, у-у-у... – Она все-таки разрыдалась.

– Ты боишься высоты?

– Нет. Просто боялась упасть.

– А теперь?

Она подняла голову и огляделась. Я держал ее на руках, крепко прижимая к себе. Крылья за моей спиной трепыхались, легко поддерживая нас обоих в воздухе. Мы медленно опускались на заснеженную землю.

– Нет, – наконец, призналась она. – С тобой не страшно.

Почувствовав под ногами твердь, я отпустил девчонку, только сейчас заметив, что она в одном платье.

– Надень, – я снял с себя теплую куртку. Я-то точно не замерзну с фейской магией. – Как домой собираешься возвращаться? Я так понимаю, и балконная, и входная дверь закрыты?

– Правильно понимаешь, – вздохнула рыжая, заворачиваясь в мою куртку с головой.

– И?

– Что, «и»? Не знаю я, не знаю! – Похоже она была в отчаянье. Глаза полные слез поднялись на меня. – А ты не можешь с дверью договориться, а? Ну, так же, как с ветвями, ведь, это одно и то же дерево.

– Замки – это металл, а не дерево, – поправил я ее. – В деле взлома я не помощник.

– Жаль. Но должен же быть какой-то выход!

– Забрать сумочку с ключами там, где оставила.

– Ни за что! Почему, ты думаешь, я полезла по ветвям?

– Тебе угрожала опасность?

– Нет, просто... В общем, забудь. Не вернусь я за ключами.

– Хорошо. У кого есть дубликат? У арендодателя?

– У консьержки.

– Так это же замечательно!

– Вовсе нет. Ты не знаешь эту мом.

– Это неважно! Уж кому-кому, а мне ни одна мом не откажет! – заявил я. Вышло, признаюсь, несколько самоуверенно и чванливо. К тому же двусмысленно. Девчонка фыркнула и

отвернулась.

– Ну-ну. Парню в балетной пачке и с венком на голове действительно сложно отказать.

– Ох, ты ж! Но и снять я их не могу, иначе окажусь там же, где надевал, то есть дома.

– Сама справлюсь, – отмахнулась девчонка, видимо, привыкшая к самостоятельной жизни.

– Подожди. Сестра говорила про венок. Возможно, если снять юбку...

Я с замиранием сердца стягивал с себя кружевную ткань и боялся вот-вот исчезнуть. Почему-то помочь незадачливой конопушке оказалось для меня очень важным.

– Ой, крылья отвалились! – выдохнула облачко пара девчонка, наблюдая за моими манипуляциями.

– Как думаешь, венок не сильно подпортит мой brutальный облик? – пошутил я.

– Ты сейчас о себе? Серьезно? Так ты и без венка не слишком brutален, смирись, – подколола рыжая язва.

– Спасибо! Ты невозможно любезна, – ехидным тоном ответил я.

– Хорошо хоть на парня стал похож, и то радость. А то смесь феи и мужика просто коробила мой изысканный вкус.

– Пойдем, пока не замерзла, – выдохнул я, не желая больше препираться. Вернее, болтать с девчонкой было забавно, но страх заморозить рыжую, подстегивал отложить разговоры до лучшего времени.

Я снова подхватил ее на руки, не позволять же бедняжке топтать по снегу в домашних тапочках!

– От те на! – заголосила консьержка, стоило мне толкнуть парадную дверь и войти в дом. Пожилая мом будто поджидала нас, появившись из ниоткуда.

– Я предупреждала, – понуро прошептала девчонка мне на ухо и заелозила, желая оказаться на своих двоих. Я поставил ее на ноги и обернулся к гоблинше. Та, то ли пребывала в излишне радостном настроении, то ли напротив в необычайно скверном. Расплываясь в улыбке, больше напоминающей звериный оскал, женщина уперла руки в тощие бока, а мелкие глазки в мою подопечную.

– Сначала один ее тащит домой на руках, через час другой! Это как понимать? Разврат в элитном доме устраивать вздумали?

Что? Я не один, навязавшийся на ее рыжую голову, спасатель? Ее уже сегодня кто-то доставил...? Стоп! Она, похоже, только что от кого-то сбежала, поэтому отмечаем неуместную ревность. Я сказал ревность? Проклятье! Ладно, подумаю об этом позже. Сейчас нужно как-то выкручиваться.

– Я... – несмело подала голос девчонка, похоже, не зная как оправдаться. Надо же, обычно остра на язычок, а перед консьержкой оробела.

– Она свалилась с балкона, – подсказал я, стараясь как можно очаровательнее улыбнуться пожилой женщине.

– Да, – с облегчением подтвердила рыжая. – Потянулась

за шарфиком, который порывом ветра вырвался из рук и зацепился за ближайшую ветку, но не удержала равновесие и упала.

– Живая? – иррационально воскликнула гоблинша и принялась ощупывать девчонку. – Беда с молодежью, напьются и давай летать из окон. Кажись целая.

– Я в сугроб попала, ничего не повредила, – отчиталась рыжая.

– Тады ладно, беги, бедолага домой, отогревайся чаем. И обязательно ноги напарь, а то завтра с соплями, да еще в праздник, непорядок!

– У вас золотое сердце! – совершенно искренне восхитился я.

– Да что уж там, – засмушалась женщина. – Идите вместе. Вы, молодой человек, уж будьте добры, проследите, чтобы девочка в носки горчички положила, так вернее прогреется.

– У нас ключей нет, – развел я руками. – Рыжая неваляшка не подумала их захватить, когда падала.

– Тоже мне, шутник.

– А у вас случайно дубликат не припасен?

– Припасен, конечно, как без этого. – Она прошаркала в свою каморку, откуда через минуту вышла с новеньким ключиком. – Вот, держите.

– Мом, да вы Новогодняя фея!

– Скажете тоже, – зарделась гоблинша. – Ладно, идите уже.

– Ты действительно лучший укротитель консьержек, – вынуждена была признать девчонка, когда мы одолели лестницу и встали перед дверью в ее квартиру.

– А ты серьезно свалилась с балкона в погоне за улетевшим шарфиком?

– Нет, конечно! – она отвлеклась от ковыряния ключом в замке и возмущенно посмотрела на меня. – Я разве похожа на идиотку?

– Ну...

– Только попробуй сказать «да», и я за себя не отвечаю.

– А что я могу сказать, если не знаю всех подробностей?

– Когда не знаешь, что сказать девушке, говори комплименты, – наставительным тоном изрекла она. – Зайдешь?

– Еще бы! Если ты помнишь, я должен переодеться и отправиться домой. Лучше бы это сделать без лишних свидетелей. Да и мам я обещал присмотреть за твоими носочками.

– Ты о чем? Какими носочками?

– С горчицей.

– Ты серьезно? – девчонка посмотрела на меня округлившимися глазами.

– Как никогда. Тащи носки и горчицу.

– Зануда!

Как бы рыжая ни трепыхалась, но я все-таки заставил ее выполнить все предписания консьержки. И ноги напарить, и носки с горчицей надеть. Препираться мы продолжили за чаем, который заваривали совместными усилиями, вспоми-

ная, какие травы лучше всего помогают от простуды.

– Тебе, между прочим, тоже не помешают профилактические процедуры. Отдал мне куртку, а сам на морозе стоял.

– Ага, целых две минуты.

– Неважно! Пей давай, а то я тоже не буду эту подозрительную бурду, – девчонка отодвинула от себя чашку, в которой плавала смесь всевозможных трав.

– Ладно, – согласился я с ее доводами. – Видишь, пью? Присоединяйся. У тебя завтра последний шанс сделать день идеальным. Ты не забыла?

– Как уж тут забудешь, повисев на морозе среди ветвей, – она осторожно пригубила чай и сморщилась.

– Кстати, как ты там оказалась, и почему сегодня не вышло сделать день особенным?

– С чего ты взял, что не вышло? – она взглянула на меня из-под пушистых каштановых ресниц.

– С того, что ты опять в канун Нового года в моей компании и в не самом лучшем расположении духа.

– А что? Меня твоя компания, фей, вполне устраивает! – ее бравада не впечатлила. Напротив, даже стало отчего-то грустно. Неужели мне хотелось бы, чтобы ее слова были правдой? Глупости.

– Но я же не вписываюсь в картину твоего идеального дня, – я поправил ее с толикой сожаления. – Почему бы не учесть ошибки и не сделать все как надо?

– Учесть ошибки? Возможно. Знать бы еще в чем они за-

ключаются. Видишь ли, вчера я решила, что мои беды заключаются в том, что обо мне никто не думает, даже я сама не забочусь о себе. Вывод напрашивался сам собою: нужно стать эгоисткой, и тогда все обернется наилучшим образом. Я окажусь в выигрыше. И поначалу так и было. Но, как выяснилось, счастливой это меня не делает.

– Совсем? Как же так?

Она пожала плечиками, укутанными в теплую шаль, которую я заставил ее надеть прежде, чем начать чаевничать.

– Не знаю, оказалось это совсем невесело, когда все идет так, словно вечная удача на твоей стороне. Нет, только не подумай, что за сегодня я пресытилась благополучием. Просто чужой проигрыш почему-то делает собственный успех горьким. Как-то так. Понимаешь?

Как ни странно, но я ее понимал. Иной раз счастье ближних гораздо слаще своего, а неприятности – досаднее, чем если бы случились лично с тобой.

– Да. Продолжай.

– Что же мне делать? Если ранит даже собственная злость на того, кого можно со спокойной душой отвергать. Я сейчас про мом Фанни. Оказывается, даже она может быть милой и заботливой. И мне теперь стыдно, что я ее старательно обходила стороной. Наверное, следовало быть повнимательнее с ней, и тогда она тоже меньше вредничала бы. Я запуталась. Какой путь следует избрать, если через удовлетворение собственных потребностей к счастью не дойти?

– Ты только что ответила на свой вопрос.

– Правда? И что я сказала?

– Что тебя не радует, когда кому-то рядом с тобой плохо.

– И? – нетерпеливо поторопила она меня. – Что из этого следует? Какой вывод?

– Что ты добрая? – решил пошутить я и снизить градус напряжения.

– Нет, ты меня с кем-то путаешь, – отмахнулась девчонка. – Так что?

– Что обязательно нужно завтра себя порадовать.

– Поступив иначе, чем сегодня?

– Что-то вроде того.

– Не зацикливаться на себе, а сделать то, что по душе на самом деле?

– Почему бы нет, если это доставит тебе искреннюю радость?

– Прислушаться к себе? Следовать интуиции?

– Верно.

– Получится ли?

– Считаю, стоит хотя бы попробовать. Смысл поступать согласно разуму, позабыв о душе, и страдать от этого?

– Согласна. Я попробую!

– А теперь расскажешь, как оказалась вверх тормашками в ветвях вяза?

– Почему ты такой любопытный?

– Я тебя спас! Мне кажется, было бы справедливо узнать

подробности.

– Ох, да что тут рассказывать. – Из самоуверенной конопушки она вмиг стала смущенной девчонкой. – Мы повстречались с Армом по дороге домой. У меня сломался каблук, а сосед предложил помощь.

– Какую? Донести тебя до квартиры? – И почему я снова стал заводиться при упоминании, что кто-то эту рыжую носил на руках кроме меня?

– А потом он предложил вместе отпраздновать, так как мы оба оказались в этот вечер без компании.

– И что было дальше? Почему ты замолчала?

– Я чай вообще-то пью! – огрызнулась рыжая. – Как ты себе представляешь, глотать и при этом разговаривать?

– Не заговаривай мне зубы. Давай дальше. Что было?

– Ничего особенного. Я нарядилась и спустилась к нему. Арм живет этажом ниже. В общем, мы выпили вина, поболтали, потанцевали. Арм прекрасно двигается...

– Арм, Арм, Арм! – непонятно с чего взорвался я. – Я имя твоего соседа уже знаю наизусть, в отличие от твоего.

– Мое ты и не спрашивал.

– Его имени я тем более не собирался узнавать.

– Но как-то я должна его называть? Ты сам хотел, чтобы я все рассказала.

– И по-прежнему хочу.

– Тогда не перебивай! А для твоего душевного равновесия – меня зовут Тальяна.

– Красивое имя, – мгновенно успокоился я. – Тебе подходит.

– Я тоже считаю, что Тальяна звучит гораздо лучше, нежели рыжая или конопушка.

– Ты отвлеклась.

– Это ты отвлек.

– Согласен. Так почему ты решила сброситься с балкона? Этот сосед... он к тебе приставал? – даже дыхание перехватило от гнева, стоило только представить неизвестного Арма, обижающего Тальяну.

– Нет. Ничего подобного. Просто... Ох, я не знаю, как объяснить.

– Попробуй как есть, не подбирая правильных слов.

– Вот! Вот оно! Он оказался слишком правильным. Слишком... приторным, что ли... Все было замечательно. Арма рассказал, что давно обратил на меня внимание. И мне это, разумеется, польстило. Говорил, какая я замечательная, но потом... Постепенно его общество стало меня напрягать. Стоило только рассмеяться в голос, как его взгляд замораживался. При нем я чувствовала необходимость держать идеальную осанку. Не смела положить локоть на стол, или высказать свое мнение. Мне приходилось держать марку и изображать из себя ту, кем на самом деле не являюсь – мом из высшего общества, которая собирает губки в птичью гузку и не допускает минимальных эмоций на своем кукольном восковом лице. В какой-то момент я поняла, что больше не

выдержу подобной пытки. Это все не мое. Мне нравится болтать обо всем на свете, вот как с тобой, не выбирая тем. Хототать, когда смешно, кукситься и ругаться, если что-то не понравилось. Люблю сесть на диван, поджав ноги под себя, или свернуться калачиком в кресле. Это так удобно! Предпочитаю есть сочное мясо и кремовые торты, а не умирать с голоду, лениво пощипывая виноград под кислочее сухое вино из элитных погребов.

Чем больше Тальяна объясняла, тем сильнее меня пробило на смех. В конце концов я не выдержал и прыснул.

– Тебе смешно? – удивилась она и нахмурила каштановые бровки.

– Очень. Ты такая забавная. И милая. Я никогда не встречал подобных тебе девушек. Вокруг меня всегда вились исключительно восковые куклы, как ты выразилась, с губками-гузками и виноградинами в зубах. Ты такая..., – я запнулся, подбирая правильное слово.

– Невоспитанная, – подсказала Тальяна со вздохом. – Мама тоже так считает.

– Скорее – непосредственная. И это качество подкупает. С тобой легко и приятно. Не нужно тебе подстраиваться под всяких Армов и менять себя. Нет, не так. Я прошу тебя, Тальяна, не меняйся!

– Ты серьезно?

– Серьезнее некуда! – Я сейчас был необычайно зол на неизвестного мне Арма, из-за которого согревающее «сол-

нышко» могло погаснуть и превратиться в жеманную девицу, коих полным-полно на свете. А Тальяна... она одна, такая необычная и смешная.

8. Тальяна

– Спасибо

– За что?

– За поддержку. Потому, что я тоже решила – глупо ломать себя.

– Согласен, лучше найти парня, который оценит твои качества характера. Для него будет за счастье кормить тебя тортами и хохотать с тобой до слез.

Он действительно меня понимает? Или принял мою сторону из сочувствия? Хотя, какая разница? Главное не ругается. И это здорово. Болтать с феем по душам невероятно приятно.

– Знаешь, я была уверена, что ты станешь меня укорять.

– За что? – темные брови, так контрастирующие с белоснежными волосами, удивленно взметнулись.

– Ну, мол подарил мне встречу с женщиной моей мечты, а я сбежала.

– Глупости! Это твоя жизнь. И, кроме того, в отношении соседа я полностью с тобой солидарен. Кстати, ты так и не рассказала, почему сбежала.

Тальяна задохнулась от возмущения:

– Да битых полчаса тебе объясняла! Я не могла больше там оставаться.

– Это понятно. Но ведь можно было покинуть квартиру не

столь экстравагантным образом, как это сделала ты. Зачем прыгать с балкона, когда есть дверь?

– Ну..., как тебе объяснить..., – я надолго задумалась, подбирая фразы, наиболее соответствующие моим переживаниям в тот момент. – Арм вел себя со мной, как со взрослой. Начал строить далеко идущие планы. Причем, заявлял с такой уверенностью, будто даже не сомневался, что сегодня у нас будет ночь любви, через пару недель мы объявим родным и друзьям о помолвке...

На мгновение вернулись прежние ощущения безразличности и неприятия. Если бы я согласилась и покорно приняла все, что предлагал мне Арм только из-за его богатства и статусного положения в обществе, иначе, чем Янка-куртизанка, я сама себя уже не смогла бы назвать. А искренняя очарованность красавцем-соседом к этому времени, к сожалению, испарилась.

– Ну и что?

– Я чувствовала себя в тот момент довольно глупо, провинциальной девчонкой, которой делают одолжение. Знаешь, как подобное тошно? И заяви я ему о своем несогласии, то, не сомневаюсь, Арм посмотрел бы на меня так уничижительно, что меня морально размазало бы. Понимаешь?

– Кажется.

– В общем, я не смогла ему сказать в глаза, что мы совсем друг другу не подходим. Я смалодушничала!

– А балкон тут причем?

– Да ни при чем, просто я вышла под предлогом немного подышать, пока он отлучался в уборную. И поняла, что нужно тикать. Через дверь путь был закрыт – там находился Арм, он в любой момент мог меня остановить и потребовать объяснений. А балкон оказался в моем распоряжении. К тому же завтра сосед ничего не вспомнит... И я подумала, что вполне могу пройти по ветвям к себе, ведь дерево древнее и мощное. А замершие ветви казались такими крепкими.

– И ты...?

– Просчиталась. Не учла свой немаленький вес. И...

– Повисла вниз головой, – договорил за нее я.

– Ага, – понуро согласилась Тальяна.

– А на помощь почему не звала? – Этот парень волнуется обо мне? Не-ет, верно мне показалось. – Просто висела и плакала.

– Так какой толк сбегать от Арма, если потом звать на помощь и давать повод себя презирать? Да я же со стыда сгорела бы!

– На утро он же ничего не вспомнил бы! Так какая разница?

– Большая! До утра я тысячу раз умерла бы под брезгливым и высокомерным взглядом Арма, наказывающим за глупый поступок.

– То есть ты понимаешь, что поступок был глупым?

– Конечно, просто так получилось. А ты, кстати, что делал рядом? Ко мне прилетел? – решила я перевести тему и

слегка подколоть парня, вообразившего себя вдруг строгим дядюшкой, отчитывающим малолетку за шалость.

– Вот еще! Просто пролетал мимо. До сих пор не все дети получили свои новогодние подарки, – с подчеркнутым равнодушием сказал он, вызвав к своим словам подозрение. Неужели правда хотел проверить, как реализовалось его волшебство? На душе стало тепло. Хотя... нечего придумывать того, чего не может быть. Он же впервые работает новогодней феей. Волнуется, видать.

Я отвернулась к окну и заметила в небе взрывающиеся фейерверки.

– Скоро полночь. Я опять, как вчера, с боем курантов окажусь в своей постели и в новом дне тридцать первого декабря?

– Думаю, да, – грустно улыбнулся фей. – Попрощаемся сейчас?

– Пожалуй. И закрой, пожалуйста, за собой балконную дверь, когда будешь улетать.

– Без проблем!...

...Проснувшись утром, я знала, что буду делать в первую очередь. Время на макияж и прическу тратить не стала. Выскочив из ванной, нырнула в свою самую любимую и удобную одежду и бросилась вниз по лестнице.

Как и ожидалось, консьержка находилась на улице и всю работала лопатой, убирая снег.

– Мом Фанни, доброе утро! Можно вам помочь?

– Никакой магии! – сварливо заявила она, даже не поздоровавшись.

– Конечно-конечно, – поторопилась согласиться я, вспоминая, как женщина вчера заботилась о моем здоровье. И вовсе она не злая, просто одинокая и несчастливая. – Я и не умею магичить. Просто хотела покидать вместо вас снег, вы, наверняка, успели устать, вон сколько расчистили.

– Да... За ночь навалило столько, что только успевай работать. Скоро народ пойдет, кто на работу, кто на развлечения, нужно успеть все прибрать. Магия скользкий налет оставляет, того гляди ноги переломаешь. Да и для здоровья полезен физический труд, верно? – кряхтела гоблинша, пристроившись на сугроб и зорко следя за тем, как я разгребаю снежные заносы.

Так вот почему она взяла на себя обязанность дворника! Из заботы. Чтобы жильцы нашего подъезда не поскользывались на чистых, но обледенелых дорожках, как это случается, когда домоправители прибегают к услугам магии.

– Сама-то на работу успеешь? Или у тебя сегодня выходной?

– Какой там выходной! Нам на тридцать первое всему коллективу вменили дополнительные обязанности, будем консультировать и обслуживать покупателей. Но я не опоздаю, время пока позволяет.

– Это хорошо, что времени на все хватает. Обычно молодежь бежит куда-то, торопится, а все равно опаздывает.

– Точно про меня! – рассмеялась я.

– Да не скажи, ты девушка серьезная, работающая. Эх, жехниха бы тебе стоящего.

Мимо нас прошел Арм Вавви, чуть дернув головой в знак приветствия.

– На этого не смотри даже, – буркнула мом Фанни, – не твоего поля ягода.

Раньше я на такие слова жутко обиделась бы. Но после вчерашнего вполне успешного, однако такого нудного свидания, с которого сбежала, теряя тапки, с усмешкой согласилась.

– И то верно, разные мы люди.

– Вот и я о том же. Ты по себе ищи парня. Чтоб добрый был, не заносчивый. Которому ты можешь рассказать что угодно, а он и слова о тебе дурного не скажет, при любом раскладе поддержит.

Надо же, словно моего фея описала. Ой, я сказала моего? Глупости, глупости. Я даже имени его так и не узнала. Да и ни к чему, не увидимся мы больше. Ох. Жаль, конечно. Наверное.

– Хоть и пытается сейчас молодежь найти себе побогаче и постатуснее, – продолжала вещать гоблинша, – а все-таки про любовь нельзя забывать. Как нагрянет она, не спрашивая, так про все на свете и позабудешь. И лучше при этом не быть связанной обязательствами с другим.

– Любовь... – Почему пожилая женщина заговорила о

чувствах?

– Да, любовь. Она только и имеет на этом свете значение, все остальное – ерунда. Как затрепыхалось сердечко в груди, так внимательнее, не упusti свое счастье.

– Вы так говорите..., словно..., – я поправила шапку, скрывая возникшее у меня ощущение неловкости.

– Договаривай, не бойся, – усмехнулась консьержка.

– Словно любили.

– Что значит любила? Я и сейчас люблю! Это чувство, понимаешь, в любом возрасте захватить может.

– Ой, мамочки! – согнулась я пополам.

– Что, что случилось? Где болит? Лопатой себя ударила? На льдинку наступила? Не молчи! Ах, я старая карга, заставила девчонку вместо себя работать, вот я ж...

– Мамочки, мамочки, – причитала я. – Забыла, Янка – в голове солянка! Я забыла! Простите, простите, простите меня, мом Фанни!

– Что? Что? – кудахтала надо мной гоблинша.

– Мне ж вчера по дороге домой встретился пэп Ройс, ну, хозяин нашего дома...

– Да знаю я кто такой пэп Ройс, – перебила меня консьержка, проявляя чудеса нетерпения.

– Да, конечно. Он просил передать, чтобы вы сегодня никуда не отлучались со своего рабочего места. Как только закончат срочные дела, то сразу вернется в Чудогорск и зайдет к вам.

Щеки гоблинши приобрели странный багровый цвет. Это она сейчас засмушалась? Какая прелесть! Ай, да старый эльф, похоже, взялся ухаживать за мом Фанни! Во дела!

– Спасибо, – пробормотала консьержка, шаркая сухонькой ножкой в потертом ботинке по снегу. – Я поняла.

Как ни странно, а времени на помощь мом Фанни у меня ушло гораздо меньше, чем в прошлые разы на прихорашивание и препирательства с нею. До остановки я дошла спокойным шагом и успела на многоместный дилижанс без опоздания. Мне даже удалось занять место подальше от ворчливого старика и наглого пикси, поэтому дорога для меня оказалась очень приятной. Я любовалась заснеженным городом, напоминающим сахарные фигурки из кондитерской Фрустеллы, и украшениями, развешанными повсюду к новогоднему празднику.

Оказавшись на Центральной площади, я забежала в ресторацию.

– Я знаю, что у вас отказались от заказанного столика, – выпалила я метрдотелю, встретившего меня у входа.

– Да-а, – удивленно протянул тот. – Только что.

– Могу я его забронировать и оплатить новогодний ужин на четверых?

– Разумеется! – обрадовался мужчина, в его руках появились блокнот и ручка. – Что бы вы желали заказать на горячее? Закуски? Десерт?

Мы наскоро обсудили детали, в том числе меню и развле-

чения для племянников, после чего я опустошила свою копилку. Ничего страшного, один раз в жизни можно. Должна же я показать брату и его жене иной вариант праздника, нежели дома в семейном кругу. И для Зулии возможность отдохнуть от кухни, и Вась сможет увидеть супругу с иной стороны. А чтобы невестка начала готовиться не к домашнему торжеству в виде несметного количества блюд, а к выходу в свет, я отправила талон на заказной столик с оплаченным ужином и запиской от меня маго-почтой.

Странно, и почему мне раньше не приходила в голову подобная идея? Ведь всегда хотела вытащить их семейку в какую-нибудь кафешку, чтобы Зулия вместе со всеми наслаждалась хорошей кухней и высококлассным обслуживанием.

Со спокойной душой я вернулась на работу. Мирель как раз открывала рот, чтобы сказать очередную гадость, но я ее перебила.

– Мирель! Ты выглядишь волшебно! Не зря пэп Раунд назначил именно тебя встречающей гостей.

Блондинка подавилась собственными колкими словами и выглядела в этот момент рыбой, выброшенной на берег.

– Спа-а-аси-и-и-бо, – только и смогла выдавить она, удивленно выпучив глаза.

«Ай да молодец! Ай да Янка-хулиганка! Обошлась без оскорблений, а противницу раскатала», – похвалила я себя, танцующей походкой покидая холл.

День прошел как одно мгновение! Стрелка часов прибли-

жалась к моменту прихода пэпа Мака, и я решила, что пора действовать.

Мирель скучала. Последние посетители уходили под ее усталое прощание. Покинув свое рабочее место, я подошла к блондинке и жалостливым тоном попросила:

– Мирель, подмени меня, пожалуйста. А я встану на твоё место. Мне нужно сегодня срочно уйти с работы, а объяснять всем и каждому, почему не остаюсь на корпоратив, не хочется. Будь другом, а?

Блондинка самодовольно поджала напомаженные губки и уже собиралась, могу поспорить, ответить мне отказом, когда я, словно только что вспомнив, незаинтересованным тоном проговорила:

– Странно, пэп Мак собирался зайти, но его кажется сегодня не было. Может опаздывает...

– Конечно, подменю. О чем речь? Мы же подруги! – неожиданно заявила Мирель и побежала за мой прилавок.

Стоило ей только занять мое место, как в дверях появился пэп Мак. Я попыталась спрятаться за вешалку – ага, с моими-то габаритами – но зря, мужчина рассеяно прошел в торговый зал, даже не заметив меня. Как и в предыдущие разы, он устремился к прилавку с игрушками, и его задумчивый взгляд уставился на Мирель. Та вспыхнула маковым цветом.

– Пэп Мак, – сладенький голосок с придыханием вернул мужчину в реальность. – У нас сегодня головокружительные скидки!

– Да-да, спасибо, – мужчина засмутился и принялся пристально рассматривать содержимое витрины.

– Подождите! – Мирель открыла самый нижний ящик, куда обычно продавцы складывали уцененный товар. Выбрав несколько симпатичных игрушек для елки, она выложила их перед мужчиной и прошептала цены. Пэп Мак заметно оживился, выбирая новогодние украшения, чья стоимость вполне соответствовала его финансовым возможностям.

Расплатившись и забрав товар, аккуратно упакованный блондинкой, довольный покупкой пэп разговорился. Оказалось, что у мужчины заболела мать, и он хотел бы порадовать ее чем-то особенным, изысканным и новогодним. А благодаря участливой девушке, пэп смог выполнить свою задумку, не особо потратясь.

– Я так хотел бы вас отблагодарить! – бормотал мужчина, то сминая шейный платок, то хватаясь за лацканы пальто.

– Ну, что вы, пэп Мак, это моя работа. Я безумно рада оказаться вам полезной! – искренность ее слов ощущалась за версту.

– И все же..., – мужчина переступил с ноги на ноги, потеряв рукав, – быть может..., – почесал кончик носа, – хотя, конечно, нет..., – растрепал пятерней волосы, до того тщательно прилизанные, – у такой удивительной девушки, как вы, само собой, есть молодой человек, – шаркнул ботинком и внимательно рассмотрел лужу, натекшую с его обуви, – пусть не сегодня, а в будущем, – покусал губы, – вы согласились бы

со мной пообедать?

В ожидании конца его длинной фразы замерла не только Мирель. Весь зал затаил дыхание в предвкушении.

– Да!!! Я с удовольствием! И сегодня вечером я совершенно свободна. Мы могли бы вместе навестить вашу матушку, а потом поужинать.

Во дает! Пэп Мак теперь точно не слетит с крючка. Слишком долго ждала его наша блондинка, чтобы сейчас упустить.

Я заметила за собой, что широко улыбаюсь. Так же, как и все сотрудницы дома Хой. На душе было легко и приятно. Ощущение счастья накрывало с головой.

Янка-интриганка, кто бы мог подумать, что чужая радость способна сделать слаще твою собственную жизнь?

По-быстрому получив полагающуюся мне премию, я метнулась на улицу. Нет, на девчонок с работы я больше не дулась, а торопилась, чтобы поскорее успокоить плачущую потеряшку.

В третий раз, как и в первые два, ожидание полисмена и розыск матери ребенка оказались довольно длительными. Но я уже не нервничала – знала, что в итоге все окончится для малышки наилучшим образом. Поэтому мы с девчушкой времени не теряли: успели сыграть в несколько игр, вроде «пальчиков» и «придумай слово», поболтать, похихикать, наблюдая за взволнованным полисменом, и слопать горю конфет. В общем радовались жизни на полную катушку.

– В следующий Новый год обязательно потеряюсь здесь

снова, – пообещала девочка, обнимая меня на прощание. – Жди, ладушки?

– Ладушки! – Я легонько ударила согнутыми костяшками пальцев в ее кулачок, тем самым подтверждая клятву, популярную у ребятни детсадовского возраста.

Следующая в моем плане на сегодня была Овелла. Как ни странно, я больше не сердилась на подругу, осознав то, что она пыталась мне сказать в прошлый раз. Вернее, я неожиданно испытала те же самые чувства, желая заветную ночь оказаться рядом с тем, вокруг которого крутились в последнее время все мои мысли. Это стало настолько важным, что обида на Овеллу незаметно истаяла.

К собственному удивлению, мне страстно хотелось узнать имя моего новогоднего фея, кто он, чем занимается, о чем мечтает... Я понимала, скорее всего мы больше не встретимся, и от этого становилось непривычно грустно. Впервые мне встретился человек, рядом с которым становилось невероятно уютно и хорошо, даже наша перебранка доставляла странное удовольствие, что уж говорить о моментах, когда мы болтали и шутили.

Это из-за его заботы обо мне? Или смазливового личика? Или, быть может, сыграло его нечеловеческое обаяние? Или... Ох, я совсем запуталась.

Вопреки природной меркантильности, меня не волновало ни его финансовое благосостояние, ни должность. Я подозревала, что фей не занимал высокого положения в обще-

стве, иначе не стал бы подменять сестру в несерьезной работе, но это почему-то не имело особого значения.

Не могла же я влюбиться всего за две коротенькие встречи, правда? Хотя, какая разница. Главное, что я вовремя поняла, насколько он важен для меня, и была намерена сделать шаг к своей мечте!

Но сначала нужно было позаботиться о дорогих мне людях. Оказавшись напротив связующего зеркала, я дождалась, пока из дымки появится изображение Овеллы.

– С Новым годом! С новым счастьем! – поприветствовала я подругу.

– Янусик! С наступающим! Счастья тебе, успехов и большой-большой любви! Желаю от всей души!

– Спасибо. И тебе всего и побольше!

Между нами повисла пауза. Овелла прятала глаза и пыталась подобрать слова. Наконец, она решилась:

– У меня сумасшедшие перемены в жизни... – Она мельком глянула куда-то за плечо. – И встретиться нам с тобой сегодня никак не получится. Понимаешь, я встретила одного человека...

– Я рада за тебя! – прервала я ее мучения, не желая больше смотреть, как лицо подруги исходит пятнами, а глаза наполняются слезами.

– Правда? – не поверила услышанному она.

– Правда! На самом деле я и сама хотела тебе предложить встретиться на днях, отменив нашу сегодняшнюю прогулку.

– Ты тоже с кем-то познакомилась и договорилась отмечать с ним Новый год?

– Не совсем так... Да, познакомилась, и он такой... в общем невероятный! И я очень надеюсь оказаться рядом с ним в новогоднюю ночь... Но у нас нет никаких договоренностей, да и вообще он не знает о том, что стал вдруг для меня особенным...

– Янка, ты лучшая подруга на свете! И этот парень просто не мог не влюбиться в тебя, точно тебе говорю! Не дрейф, делай то, что задумала, а я загадаю на Новый год желание, чтобы тебе непременно повезло в любви!

– Смешная ты, для себя загадай...

– Ой, мне-то в любви всегда везет, – отмахнулась моя легкомысленная подружка. – А вот о твоей личной жизни я давно беспокоилась, даже закрадывались сомнения на счет правильности ориентации...

– Что??? Ты в своем уме!

– Шучу-шучу. Но я действительно так рада, что кто-то нашел тропинку к твоему сердечку! Удачи, Яночка!

– И тебе!

Обменявшись еще раз поздравлениями и всевозможными пожеланиями на будущий год, мы разорвали связь.

Родителей я пока не стала беспокоить, решив воспользоваться зеркалом брата. Уж на глазах всей семьи Вася традиционные нравоучения мне точно не грозят. Заодно проверю, пригодился ли мой подарок, или Зулия упорно торчит

на кухне, а братец ждет на диване, пока его накормят.

К моему удивлению семью я застала за непривычной суетой. Вась с племянниками бегали по дому с галстуками и рубашками. Но! Ни один из них не попросил помощи у Зули. Неужели невестке позволили собраться к выходу в свет по всем правилам?

– Привет, Ян, поможешь с глажкой? – пропыхтел брат, – сжимая меня в медвежьих объятиях. Не поспеваем. Совершенно!

– Конечно! – Я поскорее сбросила с себя верхнюю одежду и устремилась в подсобку, где стояли все необходимые магические приспособления для домашних работ.

– Ну удружила ты нам со своим подарочком! – вздохнул Вась.

– Я не поняла, вам он понравился или нет? – Мужская одежда под воздействием магии разглаживалась в считанные секунды и отправлялась на свои вешалки.

– Да! – хором отрапортовали близнецы.

– Ну..., – брат не знал какие слова подобрать, чтобы поточнее определить свое впечатление от моей затеи.

– Еще как! Мы ни разу не были в ресторации! Говорят, там представление. И магоразвлечения! И крутое меню! – племянники явно пребывали в восторге и, перебивая друг друга, делились ожиданиями от предстоящего праздника.

– Зулия точно обрадовалась, – наконец, ворчливо сообщил Вась. – До сих пор в салоне красоту наводит.

– Да! – подтвердили мальчишки. – Как с утра пришел твой подарок, так мама сразу оделась и убежала. Мы даже пообедали без нее.

– Ого! – единственное, что смогла сказать на это я.

– Ага! Вечно ты придумываешь непонятно что..., – хотел продолжить жаловаться Вась, но замолк на половине фразы.

Я обернулась и потеряла дар речи вместе с братом и племянниками. В дверях стояла невероятной красоты женщина. Она улыбалась, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Зу-зулия? – запинаясь уточнил Вась и протер глаза.

Я открывала и закрывала рот, пытаюсь, но не в силах произнести ни звука.

– Мама, ты такая красивая! – быстрее всех сориентировались в ситуации племянники. – Давай, ты хоть иногда будешь ходить не на кухню, а в ресторан!

Брат активно закивал, соглашаясь с детьми.

– Быть может, свяжемся с родителями? Есть пару минут? Не сильно опаздываете? – предложила я, когда снова обрела дар речи.

– Конечно, давайте, поздравим! Еще есть время! – согласилась Зулия и степенно направилась в кабинет Вася, где находилось зеркало связи.

Мы дружной толпой потянулись за ней. Нужно ли говорить, что все внимание родителей сегодня сконцентрировалось на невестке?

Несмотря на близость ресторации, Вась нанял экипаж.

– Быть может, все-таки поедешь с нами? – в который раз предложил брат.

– У меня планы, – терпеливо напомнила я. – А вы развлекайтесь!

– Поехали хотя бы в одном экипаже, возница доставит тебя, куда скажешь.

– Нет, мне в другую сторону, при том, всего пару шагов. Я иду к Новогодней елке.

И это была правда. Я не могла сказать с уверенностью, что фея снова прилетит к моему балкону проверить, как у меня дела. И где искать его, мне тоже было не известно. Поэтому пришлось ориентироваться на всем известные сказки. Еще в детстве бабушка мне рассказывала, что новогоднее волшебство нередко приводит детей к елке, где фея играет с ними и раздает подарки. Я пользовалась этим маленьким «секретом» почти каждый год, пока не выросла. Ходила к ели и наслаждалась праздником в компании друзей и новогодней феи.

Я очень надеялась, что сказки не врут, а детские воспоминания – не банальные совпадения. Мне безумно хотелось увидеть фею. С каждым шагом, приближающим меня к елке, мое сердце стучало сильнее. Ладони вспотели, а во рту пересохло. Что со мной? Неужели так сильно боюсь его не встретить? Или, напротив, волнуюсь от того, что он там будет?

Я повернула за угол и оказалась на площади ничуть не меньше Центральной. Детская – такое она получила назва-

ние благодаря проводимым здесь мероприятиям для детей. Ненадолго мне пришлось прикрыть глаза, так как иллюминация, украшающая Новогоднюю ель, после сумрака дворов здорово ослепляла. Ритмичная музыка, царящая на площади, заставляла двигаться в такт, притоптывая и подпрыгивая. Танцуя, я направилась туда, где было больше народу. Ребятня там шумела и резвилась от души. Родители же держались поодаль, предпочитая не мешать детям веселиться, и отмечали праздник по-взрослому с горячительными напитками и закусками.

Некто скакал вокруг елки и развлекал ребятню, увлекая в общий танец-игру. Я отчаянно пыталась рассмотреть за спинами рослых деток ведущего мероприятие, но каждый раз в нужный момент кто-нибудь да закрывал мне обзор.

9. Рэян

Стоило Тальяне раствориться в воздухе, как я ощутил непонятную грусть. Что со мной? Будто меня девушка бросила посередине свидания...

Вышел из кухни и погасил свет. Я знал, что должен покинуть квартиру, и все-таки заколебался. Чуть приоткрытая межкомнатная дверь в спальню манила запретным плодом. Не осознавая, что творю, сделал шаг в ее направлении, затем другой.

«Я не должен этого делать!» – стучало в висках, но остановиться уже не мог. Легонько толкнул дверь, бросив полоску света на девичью постель. Тальяна спала, обняв одеяло. Ее рыжие кудряшки разметались по подушке, нежный ротик приоткрылся, а босые ступни с розовыми пятками и пальчиками торчали из штанин детской пижамы. Сама невинность. Сердце защемило.

Я бросился вон из квартиры, стараясь как можно меньше шуметь. Не хотелось разбудить девушку и напугать.

А утром, только открыл глаза, понял, что в первую очередь полечу к ней. Зачем? И сам не знал. Просто нестерпимо хотелось ее увидеть. Хотя бы на мгновение перед рабочим днем. Полюбоваться ее улыбкой на удачу. Или умилиться насупленными бровями... Это уж как повезет.

Тальяну я застал работающей лопатой. Активно разбира-

сывая снег по обочинам, она шустро расчищала дорожку к подъезду. Странно, магии ей мало? Или она в качестве утренней разминки так развлекается?

Любопытства ради спустился пониже и присел на самую толстую ветку вяза. Тальяна болтала с консьержкой. Оказывается девушка решила помочь пожилой женщине, а та в свою очередь, заботясь о прохожих, предпочитала обходиться без магии, чтобы избежать наледи. Невероятные, обе! Я, если честно, давно не сталкивался с бескорыстием и радением о чужих, в сущности, людях.

В следующий раз я ухитрился ненадолго отлучиться от фейских обязанностей ближе к вечеру, чтобы одним глазком глянуть, как Тальяна развлекает потерявшуюся малышку. К сожалению, почти сразу «поводок» настойчиво потащил меня к очередному получателю подарка, и я не смог подольше полюбоваться на конопушку.

То, что к ночи я все равно отправлюсь к ней – было делом решенным. Поэтому, скрепя сердце, заставил себя отвлечься от преследующих меня мыслей о Тальяне и отдаться работе. До чего же оказалось велико мое удивление, когда в самый разгар я увидел в толпе ребятни, резвящейся у елки, знакомый силуэт и рыжие кудряшки.

Я широко улыбнулся. Не может быть! Во мне смешались и радость, и надежда, и смущение от того, что который день предстаю перед интересующей меня девушкой в виде бесполого нечто в кружевной юбчонке и венком в распущенных

волосах. Позор!

Хотелось, наконец, доказать Тальяне, что я – мужчина, причем, не абы какой, а способный о ней позаботиться!

Невысокая полная фигурка действительно оказалась Тальяной. Она с удовольствием включилась в игру и вместе с ребятней скакала вокруг елки, водила хороводы, пела песни. Меня словно и не замечала. Тогда зачем она здесь? До этой коварной мыслишки я в тайне загордился, что девчонка специально разыскивала меня, но теперь здорово засомневался. Этой чудной конопушке хватало сущей мелочи, чтобы рассмеяться или пуститься в пляс. С нее станется прийти на площадь просто повеселиться. Она же загадывала сделать сегодняшний день самым счастливым.

Стоп! О чем я думаю! Она же в любой момент как появилась, так и убежать может. Ее здесь ничего не держит, а потому...

– Тальяна! – я подлетел к девчонке и, схватив на руки, закружил. – Как дела? Справилась сегодня с задуманным?

– Привет, фей! Ты меня напугал, – она звонко рассмеялась, запрокинув голову и показывая ровные белые зубки. – Сегодня действительно случился лучший день в моей жизни. Все сложилось просто идеально!

– Поможешь раздать подарки?

– А можно?

– Ну..., – я сделал вид, что задумался, – в обмен на свидание, думаю, можно.

– Договорились!

Тальяна шустро организовала детей на загадывание желаний и выстроила в очередь на получение подарков. Мне оставалось только протягивать желающим волшебный мешок. С шутками и розыгрышами мы быстро ошастливили местную малышню, которая, сжимая в ручонках заветный пакет и бурно обсуждая полученное, расходилась к не менее довольным родителям.

– Странно, – я заглянул в мешок, прекрасно понимая, что ничего в нем не обнаружу, – он должен был исчезнуть, как только все дети получат свои подарки.

– Выходит, что кого-то обделил? – заволновалась Тальяна и закрутилась вокруг себя, высматривая обиженного ребенка.

– Наверное. Но не здесь. Вот только как такое возможно? Сестра говорила, что все, кто не получил свой подарок раньше, обязательно соберутся вечером у Новогодней ели на Детской площади.

– Не смогли подойти?

– Возможно.

– И что делать собираешься?

– Пока ничего. Путеводный ошейник сам укажет.

– Ошейник? Ты о чем вообще?

– А! Не обращай внимание. Это я так обозвал «путеводную нить», которая направляет фей к детям. Иначе как находить тех, кто ждет свое новогоднее чудо?

– Ты обозвал такое полезное волшебство ошейником?

– Ну... В общем, эта штука не из приятных, если ее не слушаться по первому зову.

Взгляд Тальяны спустился с моего лица на шею.

– Я-а-асно, – протянула она, видимо, заметив следы от «путеводной удавки». – Издержки профессии?

– Ага. – Я еще раз окинул площадь взглядом. Кажется, больше нет претендентов на исполнение желания. – Пойдем?

– Куда? – заинтересовалась Тальяна.

– Ты мне обещала свидание, помнишь?

Она кивнула, шаркнув ножкой по снегу, мерцающему в свете иллюминации.

– Как на счет..., – я вдруг засомневался в уместности своей идеи. Девушки, как правило, предпочитают дорогие и пафосные места. Сестра вон ради ресторана на Великом острове собственного брата феей обрядила. Как Тальяна воспримет приглашение в развлекательный парк, где мы каждый год отмечаем с друзьями праздник?

– М?

– ...Серебристых гор, – набравшись смелости, выдал я.

И без того не маленькие глаза Тальяны стали увеличиваться в удивлении.

– По-детски, да? – поспешил я признать свою оплошность.

– Это там, где Замерзшее озеро и танцы на коньках? – уточнила она.

– Да.

– Где ледяной лабиринт и бои со снежками?

– Да.

– Где аттракционы с горными лодочками и гигантскими сосульками?

– А еще катание на снежных вихрях, левитация над пропастью, замороженные мостки...

– А-а-а! И ты еще спрашиваешь? Да я всю жизнь мечтаю туда попасть!

– Серьезно? – Я с удивлением наблюдал, как хлопает в ладоши и прыгает от радости смешная рыжая девчонка. Шапка с огромным помпоном съехала ей на нос, а дурацкая сумка хлестала по мягкому месту, привлекая к нему не только мое внимание.

Я ревниво обхватил Тальяну, успокаивая и пресекая дальнейшее буйство.

– То есть, ты согласна?

– Еще бы! Только мне нужно переодеться.

Не может быть! Она предпочитает тот же вид отдыха, что и я? Просто невероятно!

– Да, конечно. А мне закончить работу. Поэтому сейчас слетаем к тебе, ты потеплее оденешься, а я за это время попробую найти ту самую соню-засоню, которая проворонила последнюю раздачу подарков у елки.

– Под «слетаем» ты имел в виду..., – насторожилась Тальяна.

– ...именно слетаем. – Я заставил крылья позади себя за-

трепетать и приподнять меня над землей. – Ты же говорила, что не боишься высоты. К тому же, мы с тобой уже вчера летали.

– Да, – неуверенно согласилась она. – Я и не боюсь. – А потом добавила, похоже, больше успокаивая себя, чем меня: – Ни капельки!

– Вот и отлично! Держись! – Я подхватил Тальяну на руки, вынуждая обнять меня за шею. Ее лицо оказалось настолько близко, что дыхание перехватило, а мысли отвлеклись от полета. Я рассматривал нежную кожу с очаровательными веснушками, придающими девичьему облику особую трогательность, яркие травянисто-зеленые глаза в фисташковую крапинку, таинственно поблескивающие при свете елочной гирлянды, чуть приоткрытые розовые губы с детским абрисом, магнитом притягивающие к себе, манящие. И позабыл обо всем на свете. Осталось лишь одно желание – немедленно прижаться к этим мягким губам, почувствовать их вкус, нежность...

Я вздрогнул, когда Тальяна меня тихонько позвала:

– Фей. Не получается, да? Я слишком тяжелая? – трагично прошептала она. И тут же начала оправдываться: – Но я почти ничего не ела, особенно в сравнении с прошлым разом...

– Нет, все в порядке. – Я с трудом протолкнул в горло глоток воздуха и соврал: – Я просто настраивался на полет.

Взмыв в небо, я ненадолго оглох от девчачьего визга. Бы-

ло непонятно: кричала Тальяна от страха или восторга. А, быть может, от всех переполняющих ее эмоций сразу. Она с удовольствием рассматривала с высоты птичьего полета как людей, так и архитектурные здания. Совершенно случайно пролила бальзам на мое самолюбие, расхваливая некоторые сооружения, созданные непосредственно мною. Любовалась небом, щедро усыпанным в этот час яркими звездами на черном зимнем небосклоне.

А я любовался ею и пытался не сбиться с пути.

Мы не долетели до ее дома буквально квартал, когда «путеводная нить» запульсировала, намекая на необходимость снижаться.

– Кажется, где-то рядом ребенок, оставшийся без подарка, – обреченно сообщил я Тальяне.

– Так лети к нему! Скорее! – Она не на шутку встревожилась. За меня переживает? Или за малыша?

Ребенок к нашему с Тальяной удивлению обнаружился вовсе не в собственной кроватке, как ему полагалось бы, и даже не дома. Семилетний малец стоял в одиночестве, кого-то высматривая на немногочисленной, плохо освещенной улице. Потерялся?

Тальяна зашла мне за спину, видимо, опасаясь напугать мальчика. Все-таки фея – самое безобидное существо во всем магическом мире, поэтому главная роль в переговорах досталась мне.

– Привет! – поприветствовал я мальчонку. – Ты чего здесь

стоишь?

– Жду, – лаконично ответил тот с серьезным видом, но осматриваться перестал, полностью переведя свое внимание на меня.

– Кого?

– Тебя.

– Точно? – усомнился я, осматривая практически пустующую улицу. Как-то местечко не располагало к сказкам и чудесам.

– Точно, – без тени сомнения сообщил малец. – У меня желание есть. Ты же фея?

– Самая настоящая.

Позади меня послышался ехидный смешок.

– Я так и подумал. Правда, мне казалось, что ты должна быть покрасивее.

– Тебе не нравится моя внешность? – опешил я. – Обычно мне говорили, что я очень даже ничего.

– Ты не расстраивайся, – успокоил меня мальчишка, – просто я ожидал, что ты будешь больше похожа на девочку, чем...

– ...на мужика, – сдерживая смех, прошептала Тальяна за моим плечом. Вот же язва!

– Но, надеюсь, это не повлияет на исполнение желания. Правда? – торопливо добавил он.

– Ни коим образом! – заверил я ребенка, с надеждой смотрящего на меня. – Только почему ты на елку не пришел?

– Я шел, даже почти дошел, – начал вдруг сбивчиво объяснять малец, сильно жестикулируя. – Но они, родители в смысле, взяли и разругались. Они рассорились и разошлись в разные стороны. Потом вспомнили про меня, вернулись и повели обратно домой. И снова поругались, только уже еще сильнее. Вот. А дома сейчас совсем невозможно стало, так кричат. В общем ушел я.

– Как ушел? Насовсем?

– Нет, конечно! – Ребенок посмотрел на меня как на сумасшедшего. – Пошел тебя искать. Кто ж мое желание исполнит, если не фея.

– Ну да, – согласился я. – Здорово, что мы встретились!

– Ага! Я уж думал, что не придешь! Но все равно стоял и ждал, ведь, всем известно, когда чего-то очень сильно хочешь, оно непременно сбывается.

– А ты молодец!

– Ага, я тоже так считаю! – Он сосредоточенно утер варежкой нос и выразительно посмотрел на волшебный мешок. И снова на меня.

– Готов получить свой подарок?

– Готов! Весь год придумывал. – Мальчик стащил с одной ладошки варежку и нырнул ею в мешок. Сосредоточенно болтая рукой внутри ткани, он что-то бормотал. Наконец, на свет был выужен шар, переливающийся всеми цветами радуги. Один в один, какой достался Тальяне, только без плавающих в тумане слов. Видимо, ребенок еще пока не умел

читать.

– Его нужно разбить для активации желаний, – подсказал я, радуясь, что в этот раз не сяду в лужу из-за незнания нюансов работы феи. Мешок растаял в моих руках. Все, работа на этот год завершена.

Мальчонка важно кивнул и собирался уже было уходить. Но тут появились его родители.

Мать – рослая худая фурия в дубленке нараспашку – бежала, поскальзываясь и подворачивая ноги, обутые в высокие сапоги на шпильке. Отец – мелкий морщинистый гоблин с пивным брюшком – семенил рядышком, то подхватывая под локоток норовившую упасть супругу, то отпрыгивая от ее руки, отмахивающейся от мужа.

– Золотко! Разве можно уходить гулять, не предупредив. Да еще так поздно! Как же ты напугал мамочку! – возопила мам, приближаясь к ребенку.

– И папочку! – поддакнул пэп.

– А папочке ты вовсе не сдался! – возмутилась женщина, одарив супруга разъяренным взглядом. – Вместо праздника родному дитю скандал подготовил.

– А не ты ли, дорогая, начала возмущаться...? – возразил мужчина, но жена его перебила.

– Я? Ты теперь пытаешься все свалить на меня?

Родители, пришедшие за мальчиком, враз забыли про сына. Они отвлеклись на разборки друг с другом и увлеченно переругивались, припоминая, кто кому и что сказал. Маль-

чонка, зажав руками уши, а подарочный шар – между подбородком и грудью, зажмурился, не желая наблюдать ссору взрослых.

Я попытался успокоить разбушевавшихся мам и папа, но те совершенно проигнорировали меня. Флер новогодней феи в действии, чтоб его!

Выручила Тальяна. Уперев руки в крутые бока, она заголосила на всю округу гномьи частушки. Хм, не совсем приличные. Троица мгновенно пришла в себя, дружно вытаращившись на приплясывающую и жутко завывающую певицу. М-да, у Тальяны ни слуха, ни голоса.

– Что это с ней? Припадочная? – предположила удивленная женщина, осторожно отступая от резвящейся девушки и пытаясь заслонить собою сына.

– Не видишь, что ли? – фыркнул ее муж. – Глаза протри. Девка пьяная. Новый год все-таки.

– Себе чего-нибудь протри, а то, как бы не запотело, – вскинулась жена, затевая новый спор.

– Мама! Папа! – попытался привлечь к себе внимание мальчонка, но родители уже снова входили в раж. Тогда малец жажнул о землю шар, прокричав желание:

– Хочу, чтобы для мамы и папы дружная забота обо мне стала самым важным!

Свет брызнул в разные стороны, закручиваясь вокруг присутствующих.

– Мальчик, ты точно хотел именно это желание зага-

дать? – пискнула Тальяна, незаметно подкравшись к пацаненку. Его родители в это время снова позабыли про сына и с открытыми ртами наблюдали за водоворотом светящихся снежинок, вырвавшихся из волшебного шара. Девушка казалась опешившей, видимо, уже в красках представляя реализованную в жизни мечту.

– Ага! – прошептал ей малец. – Я хотел два желания, что б мама и папа не ссорились и жили дружно. А еще хотел, чтоб хоть иногда вспоминали обо мне и заботились. Но ведь два желания нельзя, вот я немного и схитрил. Здорово, правда?

– Наверное, – с сомнением протянула Тальяна.

– Точно! – довольно подтвердил мальчишка, наблюдая, как родители замолкли и бросились к сыну. Мать поправила на сыне шарфик, отец завязывал шнурки на ботинках. – Полный улет!

– Сыночек, уже поздно, пойдем скорее домой, – проворковал отец, беря ребенка за руку.

– Пьем теплое молоко и спать, – категорично заявила мать.

– Еще неизвестно, как отразится ночная прогулка на твоём здоровье.

– Согласна! Завтра сидим дома, никаких горок и новогодних елок.

– А если будет кашель, придется вызвать врача.

– И ввести постельный режим!

С каждым родительским словом довольная мордашка па-

цаненка все более скисала.

– А разве вы не пойдете завтра в гости? Вас же пригласили...

– Ах, какая ерунда! Кому это нужно! – фыркнула мать.

– Точно не мне, – согласился с нею отец. – Лучший праздник – это провести день в кругу семьи, рядом с любимым сыном!

– Попал мальчишка, – подвела итог Тальяна, провожая троицу взглядом. – Заботы ему в будущем году хватит по самую макушку.

– Ничего страшного, – я осторожно положил руку ей на талию, переживая – не сбросит ли. – На следующий год более корректно загадает желание.

Тальяна перевела на меня насмешливый взгляд. Розовые губы приоткрылись, выпуская облачко пара. Я непроизвольно потянулся к ним, наслаждаясь свежестью ее дыхания. Разум затуманился. Кто-то говорил, что она наполовину гномка? Нет уж, скорее в ее родословной ведьмы и сирены знатно наследили. Чем дольше рядом с ней нахожусь, тем сильнее к ней тянет.

– Тальяна, я..., – начал говорить я, но замолк, видя появившуюся гримасу ужаса на ее лице. Рука перестала ощущать под собой материал девичьей куртки. Ноги дрогнули, потеряв опору. Не может быть...

Прошла доля секунды, за которую я успел лишь моргнуть, но, открыв глаза, обнаружил себя в собственном доме. Что

за...!!!

Проклятье! Лелия же говорила, что работа завершится, как только все подарки найдут своих хозяев и мешок исчезнет. Как я мог забыть? И Тальяна! Она осталась одна на пустынной улице. Я ее не успел предупредить. Что она подумала, когда я исчез прямо на глазах? Точно ничего хорошего! Я, ведь, даже своего имени ей не сказал!

Как теперь быть? Я заметался по комнате. Нужно срочно возвращаться обратно. Только как это сделать теперь, когда за спиной нет фейских крыльев?

Я бросился к зеркалу связи и вызвал к дому экипаж с самыми быстрыми скакунами. Да, обойдется в копеечку, но кого это волнует? Лишь бы поскорее оказаться рядом с Тальяной. Главное, чтобы с ней ничего не случилось за время моего отсутствия. Сейчас время подходит к полуночи, на улице полно нетрезвых граждан, а Тальяна, она такая ранимая.

Стянув с себя нелепый фейский костюм, ставший за эти три дня ненавистным, я быстро облачился в удобный свитер и зимние штаны. Если Тальяна простит мою оплошность... Нет, не так, когда простит, потому что я намерен перевернуть землю, лишь бы не потерять эту девушку. Так вот, когда я вымолю прощение, то теплая одежда в Серебристых горах не помешает.

На улице звякнул колокольчик, оповещая, что экипаж подан. Слава богам, не задержался!

Слетая со ступеней дома, я на ходу крикнул: «Гони!»

и нырнул в двуколку.

Экипаж действительно оказался элитным. Возничий подгонял свою тройку и одновременно подпитывал личной магией. Скорость разогнал приличную. Казалось, мы несемся, почти не касаясь земли. Хватило примерных описаний пункта назначения, чтобы старый хлевник сориентировался, куда меня следует доставить, причем, объезжая многолюдные места.

Все складывалось наилучшим образом, с каждой минутой район Тальяны становился ближе и ближе. И тут колесо попало в выбоину. Послышался недвусмысленный хруст, и двуколка выбросила нас с возничим на обочину. Тройка, продолжая свой бег, унеслась дальше по улице. А мы остались барахтаться в сугробе.

– Повезло, – прокряхтел хлевник, – на все скоростные двуколки недавно поставили магию безопасности. Иначе размазало бы нас с вами по дороге, как пить дать.

– Не доехали, – взвыл я, выбираясь из снега и вытаскивая старика.

– Совсем немного, – утешил он. – Вон, многоэтажки виднеются за кленами.

– Тогда я побегу. А вы...?

– А я потихоньку пойду за своими коняшками. Рано или поздно они услышат мой зов, кровь хлевника не водица, и вернуться, дай боги, вскорости. Не переживайте, пэп, уж у меня точно все будет хорошо. Торопитесь, пусть вам сопут-

ствуется удача.

– Пусть услышат вас боги, пэп, – отозвался я и опрометью бросился в указанную мне сторону.

Сердце подсказывало – стоило поспешить. И оно не ошиблось. Проклятье! Совсем позабыл, что в Новый год нужно быть особенно внимательным к собственным мыслям. Хотел стать защитником Тальяны? Получи и распишись! Долго ждать случая проявить себя не пришлось, пожалуйста, представилась такая возможность. Намечтал, называется.

Издали я увидел, что цветастый силуэт, который по наитию определил, как свою конопушку, окружает несколько рослых фигур. До них было еще порядочно бежать. Внутренности сжало от ужаса, стоило только представить Тальяну в лапах отморозков. Уничтожу! Всех сотру в порошок!

Горло саднило от колкого морозного воздуха. В груди разливалась тупая боль. Я несся на пределе своих возможностей. Никогда бы не подумал, что могу бегать с такой бешеной скоростью.

«Только бы успеть!» – молил я всех богов на свете. – «Пожалуйста!»

10. Тальяна

Когда фей склонился надо мной, я была уверена, что он меня поцелует. Да, представьте себе! Этот невероятный парень и вдруг меня поцелует. Ха! Небесам это тоже показалось смешным, и... фей просто растворился на моих глазах.

Первые секунды я металась по улочке, как сумасшедшая, не веря произошедшему. Эта такая насмешка богов? Как можно было подарить и забрать? Как?

Согласна, я невозможная мечтательница. В какой-то момент я действительно поверила, что нравлюсь фею, хотя бы самую капельку. Что этот парень создан для меня. За три дня общения я успела рассмотреть в нем и сходство вкусов, и широту души, и бескорыстную доброту. И даже внешне он меня уже не смешил, а привлекал. Даже очень. В последний день я в упор не видела идиотский фейский костюм. Мой взгляд каждый раз упирался в широкую грудь статного молодого человека, с удовольствием проходил по ладной фигуре, задерживался на крепких длинных ногах, лаская, поднимался к лицу, восхищаясь его идеальными чертами. Я буквально тонула в глубине его глаз цвета грозового неба.

И вот стоило только поверить в удачу... Но как можно было не поверить, когда волшебное пророчество шара обещало «если свершится задуманное, счастье свое обретешь»? Выходит, я истолковала его неверно? Подогнала под реаль-

ность? День-то, задуманный мной, как самый-самый лучший на самом деле удался на славу. Все вышло даже лучше, чем могла бы желать, поэтому я подумала, что с феям тоже пощастливится. Но, похоже, это был бы уже перебор, я слишком размечталась.

Осознав жестокую истину, я перестала носиться раненым кабанчиком, сметая на своем пути снеговиков и стаптывая кусты, и банально сникла. Разочарование навалилось неподъемным грузом. От приподнятого настроения не осталось и следа.

Это потому, что я не эльфийка? Или из-за того, что недостаточно красивая? А, может, фей вспомнил, что у него есть и поинтереснее вариант, с кем отпраздновать эту ночь? Даже не сомневаюсь, за таким парнем толпами бегают влюбленные девицы.

Я не сетовала и не кляла судьбу-злодейку, понимая, что иначе и быть не могло. Нужно меньше витать в облаках и влюбляться в незнакомцев.

Ох! Нет-нет-нет! Я только сейчас осознала масштаб трагедии. Ко всему прочему еще и влюбилась. Только не это! Сходить с ума по эльфу, который даже имени своего не захотел назвать? Пригласил вместе провести вечер, а сам передумал! Разве так можно? Даже не рискнул объясниться глаза в глаза! Зачем мне такой нужен? Это по нему я собралась рыдать? Ни за что!

Я усилием воли заставила себя сдерживать непролитые сле-

зы. Не буду плакать! Сейчас пойду домой, до моей многоэтажки, вон, всего несколько зданий осталось пройти, напьюсь чаю и завалюсь спать. Подумаешь Новый год. Не такой уж и великий праздник. К тому же свой подарок я уже получила: все, что ранее натворила с успехом исправила, и получила от этого огромное удовольствие. Мне ли жаловаться?

Эх. Но он так на меня смотрел! Казалось, что весь мир преобразался, становясь сочнее и ярче, а в его глазах отражалась только я одна...

Хватит рефлексировать! Домой.

Но уйти с проклятой улицы я не успела.

– Это что за симпатичная куколка в нашем районе потерялась? – услышала я за своей спиной пьяный голос и развернулась. На меня шла компания хорошо выпивших парней с явным намерением позабавиться.

– Мордашка ниче, и не костлявая, – оценил кто-то из них.

– Ух, люблю мясистых!

Я не стала ждать, пока меня зажмут в темном углу, и бросилась со всех ног на более освещенную улицу. Не добежала совсем немножко, когда мне путь преградила пара здоровенных лбов, рванувших наперерез. В обратную сторону тоже отступить было некуда. Меня окружили и почти приперли к многовековому кедру. К сожалению, его окна оказались наглухо закрыты все до единого. Гирлянды на ветвях весело мигали, но света почти не давали, скрывая под тенью дерева намечающееся преступление.

«Я пропала», – мелькнула предательская мыслишка и тут же растворилась. Ну уж нет, я так просто не сдамся!

Медленно-медленно отошла к огромной снежной насыпи, образовавшейся при расчистке дороги и опустилась на колени. Под заинтересованными взглядами отморозков я принялась сгребать ледяные глыбы в свою сумку.

– Народ, она часом не помешенная? – засомневался кто-то в моей адекватности.

– Не-а, не похожа, чать придуривается, чтоб отвяли.

– Ты за кого нас держишь, кукла?

– А ну иди сюда! – один из бугаев шагнул ко мне и протянул ручищи. – Пощупаем, что у тебя там под одежей. Стоишь ли ты нашего мужского внимания. – В ответ на его глупую реплику компания громко загоготала. Парень, наклоняясь ко мне, отвлекся на дружков – их громкое одобрение заметно польстило его самолюбию.

Вот он – подходящий момент! Я подскочила и слету обрушила на лысую макушку свою весомую сумочку со льдом. О да, в нее, мою родимую, много этого добра поместилось. А дальше по инерции досталось и приятелю, стоявшему рядом. Оба отморозка повалились на снег, один схватившись за голову, другой поддерживая челюсть.

Жаль оставшая четверка отважных парней не стала терять времени на удивление и сочувствие приятелям, а дружно накинута и отняла сумку. Брыкалась и лягалась я с безумным отчаяньем, поэтому не сразу сообразила, что меня

в общем-то уже никто не удерживает. А когда осмотрелась, то несказанно обрадовалась – помощь подоспела вовремя. Причем, в лице не кого-нибудь, а самого фея.

Вокруг меня творилось невообразимое!

Корни кедра взрывали почву, раскидывая комья земли и снега, и бросались к отморозкам злыми псами. Хватали их за обувь, конечности, скручивали поперек туловища и роняли на дорогу. Колючие ветви, ставшие по-змеиному гибкими, отвешивали звонкие оплеухи, хлытали по лицу, оставляя царапины, по ягодицам, видимо, в качестве воспитания, цеплялись за одежду.

Пьянь быстренько протрезвела и пыталась уползти с места преступления, но фей не позволил. Стоя посреди улицы, широко расставив ноги и раскинув в стороны руки, он в равной степени походил как на бога мщения, так и на дирижера, только управляющего не оркестром, а одним единственным деревом. Влажные пряди волос прилипли к вискам и шее, грудь вздымалась от частого дыхания, гневные глаза сверкали каким-то потусторонним светом. Грандиозное зрелище!

– Пощады! – наконец додумавшись, возопил кто-то из парней. – Пощады!

– Разве ты собирался пощадить беззащитную девушку, оказавшуюся волей судьбы на улице в такой поздний час? – пафосно ответил фей, намеренно более низким голосом, чем обычно. Прозвучало эффектно, даже у меня мурашки по коже побежали, что уж говорить про хулиганов, тех било круп-

ной дрожью. На меня уставилось несколько пар глаз, в которых явно читалось сомнение в моей беззащитности.

– Спьяну! Сдуру!

– Молим о прощении! – подхватили остальные, сообразив, что для них это единственный путь к спасению.

– Произнесите клятву на крови и будете отпущены, – поставил условие фей.

– Конечно, конечно. Что угодно.

Корни и ветви кедра выпустили из своего захвата пленников, и, подталкивая, собрали их полукругом перед эльфом, при этом оставаясь на страже, готовые снова броситься в бой по первому сигналу.

– В чем поклясться? Что не тронем гномку? Так мы же пошутили, само собой, даже близко к ней больше не подойдем, – начала оправдываться компания, но фей их перебил.

– Клянитесь, что за всю свою жизнь намеренно больше не обидите ни одной представительницы женского пола. В противном случае... – Фей красноречиво чиркнул по своему горлу.

Да он реально крут!

Отморозки переглянулись между собой, покосились на корни и ветви, сторожившие их, и согласились. Они произнесли слова клятвы, а затем и подтвердили ее на крови, порезав ладони клинком, нашедшимся у одного из них.

Провожая взглядом улепетывающих со всех ног молодых людей, я задумчиво произнесла:

– Юбки с веночком на тебе уже нет, но ты, фей, продолжаешь делать подарки. Девчонки этого района памятник тебе поставят! Даже не сомневаюсь.

– Вообще-то меня Рэян зовут, – буркнул фей, подбегая ко мне.

– Рэян, значит, – произнесла я, словно пробуя имя на вкус. – Ты был великолепен!

Но парень, похоже, еще не успокоился, а потому на похвалу никак не среагировал. Его взгляд ощупал меня с головы до ног.

– Ты в порядке?

– Конечно, ты же вовремя пришел.

– Напугалась? – Он казался встревоженным. Не может быть... Действительно обо мне переживает?

– Не успела.

– Злишься?

– Да я их прикопать готова! Но твоя идея с клятвой мне понравилась больше, – широко улыбнулась я. Чтобы взглянуть ему в лицо, мне пришлось задрать голову – уж слишком близко он подошел, почти впритык.

– А на меня? – тихо спросил он, но я все равно услышала. Или, может, прочла по губам? Да что с ним такое?

– А на тебя-то за что?

– За то, что исчез, – в его голосе чувствовалось волнение. А еще вина. – Не предупредив.

– Но ты же вернулся. Значит, не хотел исчезать, – сделала

я логический вывод.

– Не хотел. Проклятая фейская магия по окончании миссии вернула меня домой.

А я чего только не успела себе напридумывать! Вот же Яна, фантазия как после кальяна. Сама насочиняла, и сама же расстроилась. Волна облегчения смыла напряжение последнего часа. Он не хотел меня бросать! Он вернулся за мной! Я на самом деле ему нравлюсь?

– Ты живешь поблизости? – спросила, чтобы хоть что-то сказать. В голове была полная каша. Эмоции во мне бурлили, не позволяя собраться с мыслями.

– Я бы так не сказал, – хохотнул Рэян. – На противоположном конце города.

– Правда? Но ты быстро вернулся.

– Я очень торопился. Очень. – Он склонился надо мной. Белоснежные пряди его волос, щекоча, коснулись моей щеки. – Я боялся, что с тобой может что-то случиться. Ночь, пустынная улица и беззащитная девушка – не самое лучшее сочетание. А когда увидел, как эти ублюдки окружили тебя, думал с ума сойду. Захотелось размазать их по мостовой!

– Ты и без того хорошо порезвился, – приснула я, вспомнив лица недоумков, ошалевших от страха и непонимания происходящего. – Никогда не видела ничего подобного! Дерево слушалось тебя лучше ручной собачки.

– Магия моего рода.

– Здорово ты их проучил!

– Не знаю, что я с ними сделал бы, если они только... – голос его подозрительно прервался, а на лице появилась болезненная гримаса.

До меня донеслось его горячее дыхание. Собственное сердцебиение ускорилося, а ладони вспотели. Что ж я так на него реагирую?

– Ты вовремя успел. Прямо как в сказке, – принялась я болтать из-за переполнявшего меня волнения. – Всю жизнь мечтала, чтобы меня спас от злодеев прекрасный принц на белом коне. – Боги, что я несу?

– Выходит, я исполнил еще одну твою мечту? – наконец, улыбнулся Рэян. – Правда, коней, спеша на помощь, я потерял, но, могу поклясться, они точно были белого цвета.

– Ты же не принц! – возмутилась я, сдерживая смех.

– Но, надеюсь, достаточно прекрасный, чтобы очаровать свою принцессу? – я ощутила его ладонь на своей талии.

– Да ты самовлюбленный...! – продолжение начатой фразы ни Рэян, ни даже я сама не узнали, так как фей не стал дожидаться, пока я подберу подходящее определение, а прижался теплыми губами к моим губам. Я вздрогнула и замерла, не веря в происходящее, но мечтая продлить этот сладкий миг помутнения. Голова закружилась. Внутри сжался тугий узел мучительного удовольствия. Стало не хватать воздуха, однако оторваться от его губ не было никаких сил.

Поцелуй прервал Рэян, скользнув губами по моей щеке, к уху... Хотела воспротивиться, но он дошел до горла, и я за-

дрожала от острого наслаждения. Мои пальцы произвольно вцепились в его куртку и смяли под собой плотный материал. Мелькнула глупая мысль: «Снять бы. Добраться до горячего тела. Провести ладонью по упругим гладким мышцам, коснуться их губами, ощутить на вкус...» Боги, я схожу с ума!

В голове зашумело от неутоленного желания большего. Попыталась отстраниться, чтобы прийти в себя, но Рэян не позволил, словно почувствовав мое намеренье трусливо улизнуть. Одной рукой он крепко прижал меня к себе, а вторую положил на затылок и жадно впился в губы. Его язык по-хозяйски вторгся в мой рот, лаская, подчиняя и вознося до небес, сделав отступление невозможным. И даже не потому, что Рэян буквально спеленал меня в своих объятиях. Я уже сама не смогла бы от него оторваться, отвечая на поцелуй, отзываясь на каждую его ласку. Ощущала себя горячим пластилином, плавящимся в его руках. На улице мороз, а внутри меня пламя.

В ушах грохотал стук моего сердца, поэтому я не сразу услышала и поняла, что бьют куранты. Тяжело дыша, мы оторвались друг от друга.

– Новый год? – сипло спросила я, смотря на расцвеченное фейерверками небо и склонившуюся над нами пушистую ветвь кедра. Как красиво! И по-новогоднему.

– Ага. Почти наступил. Загадала желание?

– Вроде... – Я попыталась сообразить, о чем думала во

время поцелуя. Кажется во мне жило в тот момент лишь одно единственное желание. Вернее, потребность. Быть всегда вместе! С ним, с Рэяном. Но разве подобное возможно?

– Оно исполнится, – уверенно прошептал Рэян мне прямо в губы, и я с трудом превозмогла себя, чтобы не броситься к нему снова целоваться. Стоп! Если вовремя не остановиться, то можно дойти до крайней точки и продолжить наш «праздник любви» в сугробе. Боги мои, праздник! Мы о нем совсем забыли!

– Ох! Рэян! Мы же опоздали на празднование Нового года! – сказала я, не сумев сдержать огорчения в голосе. – Как же так!

Он ласково потрепал меня по макушке.

– Ничего подобного. Все самое интересное только начинается, – пообещал он. – У меня на эту ночь большие планы!

Я бросила на него подозрительный взгляд.

– С тобой, разумеется.

Я повеселела.

– Ты помнишь, что обещала посетить со мной Серебристые горы?

– Но сейчас уже никакой транспорт не ходит, – возразила я, с надеждой глядя на Рэяна. Быть может, он придумает выход из сложившегося положения? И фей меня не разочаровал.

– А на что аэростаты? Сейчас там подают восхитительные игристые коктейли, лучшие в мире деликатесные закуски и

самое вкусное мороженое с клубникой под магическим сиропом.

Мой желудок довольно заурчал, выражая полное одобрение. Предатель!

– Но это безумно дорого, – робко заметила я.

– Не для меня, – беспечно отозвался Рэян, и я подняла на него удивленный взгляд. – Привыкай, что твой парень очень, очень богат, – самодовольно сообщил он.

Но я из его хвастливой фразы выудила другое.

– Мой парень?

– Разве нет? – вдруг разволновался он.

Я промолчала. Разве он мне что-то подобное предлагал? Почему тогда спрашивает? Что я должна сейчас ему ответить?

Рэян расценил мое молчание по-своему. Склонился ко мне, впиваясь взглядом, но, похоже, то, что увидел, его не удовлетворило. Он обхватил мое лицо обеими руками и начал быстро-быстро говорить, время от времени покрывая легкими, как крылья бабочки, поцелуями веки, нос, губы, щеки, виски.

– Ты не пожалеешь, правда. Я совсем не такой легкомысленный, каким показался тебе в фейской юбке. У меня были девушки, но все они давно в прошлом. Тальяна, так как ты, мне никто никогда настолько сильно не нравился! Я сам не знаю, чем ты меня зацепила, но мне хочется узнавать тебя, научиться понимать. Хочется оберегать и заботиться о те-

бе. Видеть твою улыбку, целовать твои веснушки, ощущать твою ладонь в своей руке. Знать, что ты рядом. Я, кажется... – он сделал паузу, собираясь духом, – люблю тебя, Татьяна. Пожалуйста, прошу, скажи: «Да». Скажи, что ты согласна быть со мной и никуда не исчезнешь из моей жизни.

Разве я могла устоять перед его умоляющим тоном, требующим взглядом, настойчивыми ласкающими руками?

– Да, – выдохнула я вместе с облачком пара.

Рэян подхватил меня на руки и закружил, восторженно голая на всю улицу.

– Сумасшедший! – засмеялась я, обняв за шею и любясь его искрящимися от счастья глазами.

– Да! Я схожу от тебя с ума!

У меня перехватило дыхание. Этого всего просто не может быть! Но чудо все-таки случилось. Я люблю и любима самым лучшим парнем на свете! А безграничное счастье стало моей реальностью!

Я не знаю пока, что буду загадывать на следующий Новый год. Уверена лишь в одном – что-нибудь обязательно загадаю, это точно! Сама убедилась насколько щедр Новый год на волшебные подарки. А раз так, нужно пользоваться на полную катушку. К тому же самый важный секрет исполнения желания мне известен: просто верить в чудеса!

2021

Понравилась книга? Читайте похожую [Портрет Дори-Ан-](#)

ны Грей

С Новым годом, с Новым счастьем, любимые мои читатели! Пусть Новогодняя фея исполнит ваше самое заветное желание, а радость станет для вас постоянным спутником.

Благодарю вас за поддержку, дорогие мои. Ваши оценки и отзывы для меня очень ценны! Большое спасибо за тепло души и добрые слова, которые щедро дарите мне! Вы – лучшие!

Хотите быть в курсе выхода моих новых книг, первыми узнавать про акции, скидки и подарки? Жду вас в группе ВК – https://vk.com/avtor_vladimirova

Кому этого мало, вот моя личная страничка – https://vk.com/vladimirova_ns

А все-все мои романы собраны на ЛитРес – <https://www.litres.ru/natalya-vladimirova-21280272/> (Жмите на кнопку с колокольчиком «Подписаться», чтобы не пропустить что-то интересное).

С любовью, ваша Наталья Владимирова